

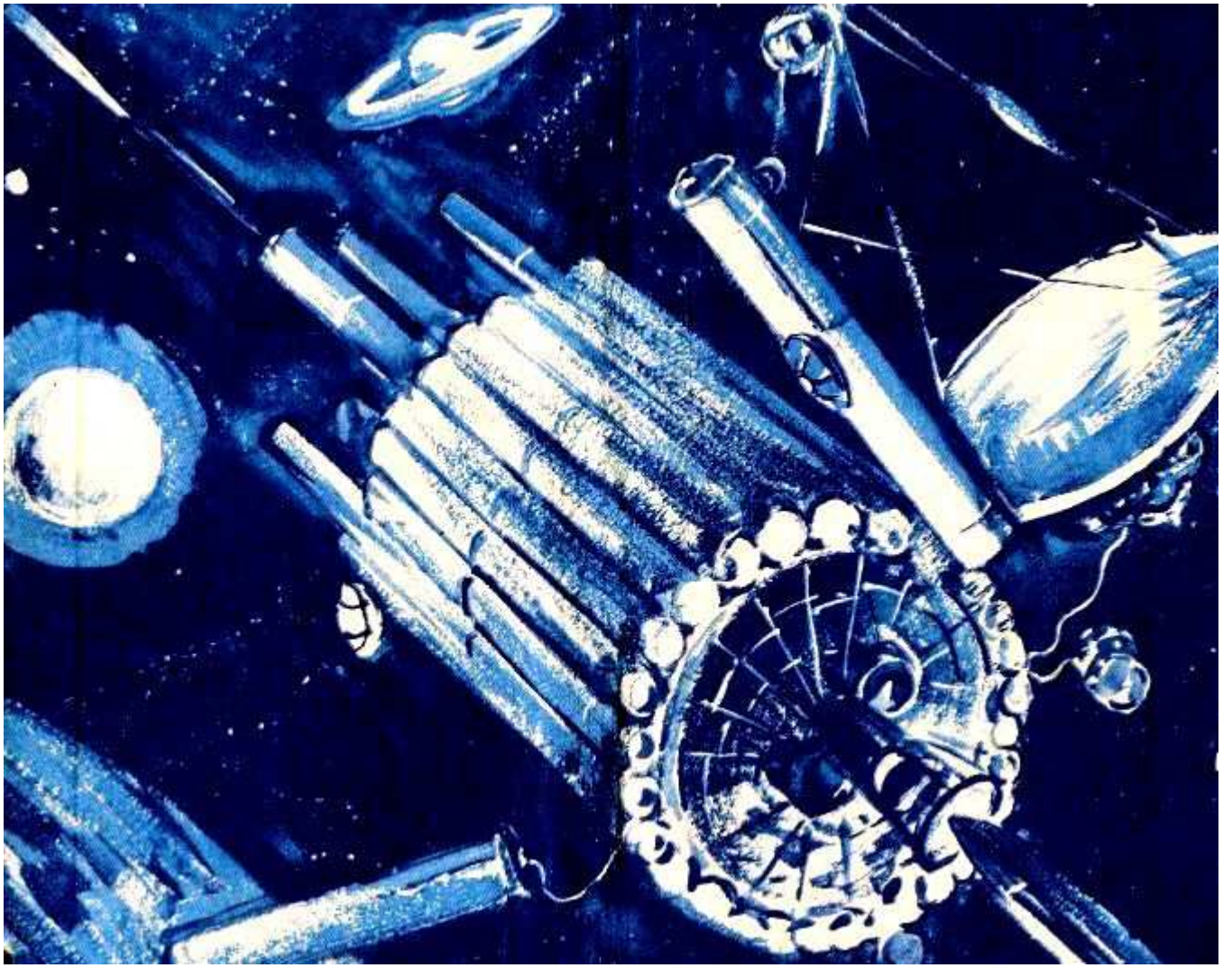
**Николай Иванович Гомолко
За великую трассу**

«За великую трассу»: Государственное учебно-педагогическое издательство БССР;
Минск; 1956

Аннотация

Повесть посвящена полету в мировое пространство, строительству искусственного спутника Земли. Это попытка заглянуть в завтрашний день, показать практическое применение теоретических расчетов великого русского ученого К. Э. Циолковского.

Николай Иванович Гомолко

За великую трассу

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

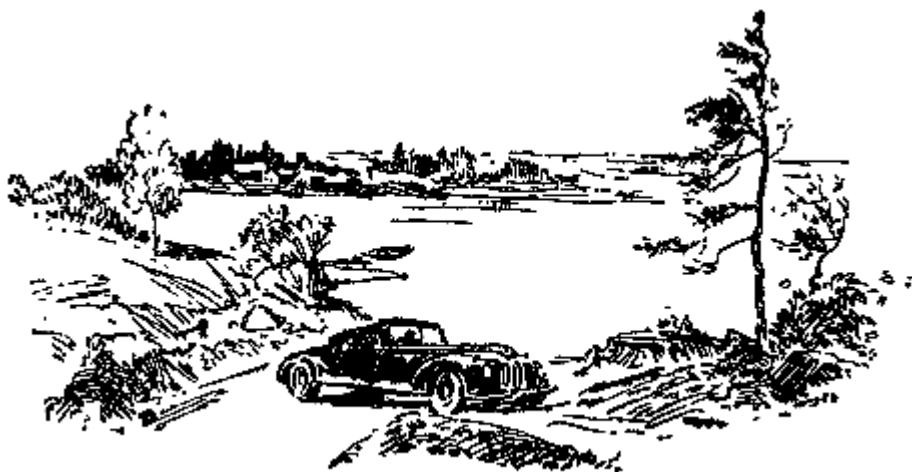
НИКОЛАЙ ГОМОЛКО

За великую трассу

Научно-
фантастическая
повесть

Государственное
учебно-педагогическое издательство БССР
МИНСК - 1956

Глава I

Лето, наконец, пришло! Веселое, с зеленью лугов и полей, с ласковым серебряным утром, с тихими вечерами, с бурными и гулкими грозами... Пришло - и властно позвало в путь-дорогу.

Олег сдавал последний экзамен, а отец уже находился в очередном отпуске и ждал сына, чтобы вместе поехать в деревню, к тете Глаше. В каждом письме она звала племянника к себе. Мальчик жил мечтами о будущих встречах с сельскими ребятами, об удачных рыбалках, интересных походах по лесам и полям Подмосковья.

И вот - короткий басовитый гудок электровоза. Тронулись и поплыли в сторону станционные здания, осветительные мачты, зеленые вагоны соседних составов. До свидания, Москва!

До самой станции, где жила тетя Глаша, Олег стоял у открытого окна, дышал и никак не мог насытиться упругим встречным ветром, доносившим запахи луговых трав, влагу приречных долин, дым лесных костров.

Рослый, худощавый, с быстрыми и любознательными глазами, мальчик с восхищением смотрел вдаль. Ветер пробирался через расстегнутую на груди рубашку, надувал ее, приятно ласкал тело. А как интересно было следить за полями, рощами и речками, которые, казалось, были положены на огромный диск, вертевшийся по чьей-то могучей воле и относивший все виденное в сторону, за рамку окна!

Станция появилась совсем неожиданно. Впереди показались две мачты, бархатно-темный лесок, и мальчик не поверил своим глазам - это же были Полянки, о которых так много рассказывал отец. Казалось, прошло несколько минут, а на самом деле ехали около часа.

Тетя Глаша стояла на перроне с плащом в руках в ожидании гостей. Она радостно обняла своего племянника.

- Как ты вырос, Олег. Не узнать!

В деревне Полянки было несколько ровных, густо обсаженных деревьями улиц. Многие домики и коттеджи дачников снизу доверху были обвиты диким виноградом.

В деревне было тихо, много зелени. Отовсюду веяло устоявшимся покоем.

- Ну, как у нас, красиво? - спросила тетя Глаша.

- Очень! - ответил мальчик. - Только, мне кажется, здесь скучновато жить.

- Почему?

- Да так, вижу. Вот на Волге... там много разных чудес можно увидеть!

- И у нас свои чудеса есть, Олег, - сказала тетя. - Поживешь - увидишь...

Глаза мальчика разгорелись.

- Какие же? Расскажите.

- Сам обо всем узнаешь. Не будешь жалеть, что приехал сюда, - заверила тетя.

Олег вскоре познакомился с колхозными ребятами. Вместе с ними ходил он на сенокос, наблюдал, как рабо-тали тракторные сенокосилки, водил в ночное колхозных лошадей, ходил на рыбалку. Мальчику не было скучно. Уже через неделю его нельзя было узнать - так загорел он.

В деревне, как говорила тетя, было интересно и весело, хватало разных дел. Но мальчик еще не видел здесь пока никаких чудес. «Где же они? - спрашивал он себя, вспоминая разговор с тетей. - Неужели пошутила она?»

Олег спал с отцом в сарае на сеновале. Приятно было проснуться свежим ранним утром, услышав мелодичный рожок колхозного пастуха, или от легкого холодка, пробиравшегося к телу. Нужно сразу же вскочить на ноги, сделать зарядку и бежать на озеро умыться холодной водой. Но где там! Над головой, будто соломинки, висят в это время золотые лучи солнца. Они, нежные, ласковые, пробиваются сквозь щели, несут в полусумрачный сарай свет пробуждающейся жизни, торжество нового утра.

Разве можно оторваться от этой очаровательной картины! Широко откроешь глаза, лежишь, не шевелясь, и с наслаждением смотришь, смотришь... пока не проснется отец.

Сегодня Олег проснулся позже отца. Вскочил на ноги и стал быстро одеваться. Солнце еще не взошло, но было уже совсем светло.

- Не проспал рыбалку? -спросил он у отца, который сидел во дворе и курил.

- Негде нам, Олег, больше ловить рыбу, - ответил отец.

- Почему?

- Озера-то нашего уже нет.

- Что ты выдумываешь, папа! Как это нет? Оно даже на карты нанесено.

- А вот посмотри...

Мальчик выбежал из сарая и, словно вкопанный, остановился. Там, где он привык видеть серебристую поверхность озерной воды, лежала черная влажная впадина.

- Что случилось? - не веря своим глазам, спросил Олег.

- Чудо, которого ты ожидал. Видишь, исчезло озеро...

- Куда?

- А кто его знает.

- Как же оно так неожиданно? - не мог еще поверить Олег тому, что случилось.

- И совсем не неожиданно. Оно исчезает так каждое лето, а потом, осенью, снова появляется, - ответил отец.- Это озеро особенное, оно имеет свои тайны. И никто их еще не разгадал. Сюда бы геологов прислали... А может и ты, как будущий путешественник, поинтересовался бы им, узнал, в чем дело, объяснил. Сколько интересных рассказов привез бы в Москву!

Глаза у мальчика загорелись от любопытства. Вот это интересная задача! Конечно, разве он мог пройти мимо такого необыкновенного явления природы!

С большим воодушевлением Олег отдался новому занятию. Он ходил по деревне, расспрашивал у престарелых жителей, как вело себя озеро тридцать и пятьдесят лет тому назад, где находятся ближайшие реки и озера, не знает ли кто-нибудь пещер и подземных гротов. К Олегу присоединилась большая группа сельских мальчиков и девочек, и каждый из них принимал самое горячее участие в попытках разгадать тайну исчезающего летом озера.

По вечерам ребята часто собирались у дома тети Глаши. Узнав, что отец Олега -

известный ученый-химик, работает в Академии наук СССР, они настойчиво просили его рассказать что-нибудь интересное. Виктор Сергеевич любил детей, подолгу беседовал с ними.

В один из таких вечеров дети попросили отца Олега рассказать, как возникли каменный уголь, нефть, откуда люди знают о минувших далеких эпохах.

Вечер был тихий, теплый. На юге из-за горизонта высунулась черная угловатая туча, и время от времени на ней беззвучно поблескивали молнии. Воздух был напоен густым запахом цветов.

Ребята слушали Виктор а Сергеевича, затаив дыхание. Их удивляло, что десятки тысяч лет назад сутки на земле были короче, чем сейчас, что при появлении на небесном своде Луны земная кора приподнимается, и человек становится на несколько граммов легче.

Вдруг какая-то яркая вспышка осветила небо и всю окрестность. Все насторожились, вглядываясь на север, в сторону Москвы. Там, оторвавшись от земли, где-то за линией горизонта взмыла вверх яркая огненная стрела. Она наискось прорезала небо и скрылась почти в самом зените. Огненный хвост ее быстро исчез, но путь этой странной стрелы был отчетливо виден: через весь небосклон протянулась светлая узкая дорожка.

- Наконец-то! - произнес Виктор Сергеевич каким-то торжественным тоном.

Дети удивленно посмотрели на него. Что он говорит? Неужели знает, чем вызвано это загадочное явление?

- Дядя! Виктор Сергеевич! - раздалась вокруг голоса. - Что это такое? Вы знаете?

Но ученый не успел ответить. Разрезая темно-синие глубины неба, с молниеносной скоростью взвилась новая стрела.

- Это одно из великих чудес, создаваемых человеком, - сказал Виктор Сергеевич, усаживаясь на скамейке и обнимая обступивших его ребят. - Мы строим межпланетную станцию! Малую Луну!

Среди ребят пробежал шепот.

- А для чего она, эта Луна? - спросил кто-то.

- Малая Луна будет новым спутником Земли, со своей орбитой движения, со своими законами жизни, - объяснил Виктор Сергеевич. - Направляясь, ребята, в путешествие по небесным дорогам, нельзя будет пройти мимо нее. Она явится удобным вокзалом для пассажиров и заправочной базой для космических кораблей. Вы должны знать, что не так легко можно получить необходимую скорость для полета по небесным дорогам. Так, к примеру, чтобы долететь до Малой Луны, ракета должна развить скорость около 8 километров в секунду. А сколько это составит в один час?

Ребята оживились, зашептались.

- 28 тысяч 800 километров, - первым подсчитал Олег.

- Правильно! - подтвердил Виктор Сергеевич. - А чтобы добраться до настоящей Луны, добавьте к этой огромной скорости еще по три километра в секунду. Невероятно много, правда? Зато с Малой Луны взлететь будет легче. А почему? Да разумеется - самый трудный этап борьбы с земным притяжением и сопротивлением воздуха останется позади.

Виктор Сергеевич умолк. Тихо, таинственно светились на небе звезды. На юге по прежнему неподвижно стояла темная туча, время от времени озаряемая трепетным бледным огнем молний.

На улице были слышны возбужденные голоса. Люди, собравшись группами, обсуждали только что переданное по радио правительственное сообщение об историческом событии - постройке искусственного спутника Земли, подсчитывали количество вылетевших в небесные просторы ракет.

- Значит, на Малой Луне будут жить люди? - нарушил молчание Олег.

- А как же. Могу даже сообщить вам, что и я назначен туда в первые жители, - сказал Виктор Сергеевич.

Что тут было, трудно рассказать! Ребята даже бросились качать Виктора Сергеевича. И он не сопротивлялся этому. Но как ни старались мальчики, им так и не удалось поднять его хотя бы на полметра.

- Виктор Сергеевич, ни одна ракета с вами не взлетит: вас очень сильно притягивает к земле, - пошутил кто-то из ребят.

Все весело рассмеялись. Смеялся вместе с ребятами и Олег. Он был наполнен каким-то непонятным волнующим чувством. «Отец будет жить на Малой Луне! - думал он. - Вот здорово! А оттуда, может быть, полетит дальше, на другие планеты - Марс, Венеру, Юпитер, Сатурн».

У мальчика невольно рождалась соблазнительная мысль. Со вспыхнувшей вдруг завистью смотрел он в спокойное темно-синее небо и летел в мечтах куда-то далеко, далеко...

Итак, на исходе июньского дня в историю человечества была вписана еще одна славная победа советского народа, который первым в мире приступил к строительству межпланетной станции, к осуществлению заветной мечты человека - покорению неизведанных космических пространств.

Это было великое торжество советской науки. Весь мир видел, что в Великом Социалистическом Государстве человеческий разум и гений творили только для радости и счастья людей, для мира и прогресса.

Глава II

От резкого телефонного звонка сенатор Уолтер вскочил с постели.

- Черт побери, кому это не спится! - спросонья выругался он и поднял трубку. - Кого вам нужно? Уолтера? Он спит! - и нажал на рычаг аппарата.

На столе лежала кипа утренних газет. Уолтер развернул первую попавшую под руку - «Дейли компас», пробежал глазами несколько заголовков. Все они панически возвещали: «Ракетная станция над Землей», «Русские на полпути к Луне», «Советы хотят завоевать Марс», «Близится конец мира». По спине сенатора пробежала холодная дрожь.

- Что это делается?! - пораженный, опустил он руки. - Русские обогнали нас!..

Снова зазвенел телефон. Уолтер на этот раз узнал голос своего друга - президента атомной фирмы Фрэнка Уэста.

- Хэлло, Фрэнк! - пытаясь не показать своего волнения, бодро приветствовал он Уэста. - Как спалось? Плохо? Наверное, русские приснились? Угадал? Ну вот, а вы говорили, что я не прозорливый человек. Знаю все заранее. Не все? Что вы имеете в виду? Очень важную новость? Не слышал, не слышал. Что ж, я сейчас же еду...

Сенатор поспешно натянул узкие, на подтяжках, брюки и подошел к огромному трюмо. Хотя он имел уже под шестьдесят лет, однако был все же бодр, подвижен. Большая голова плотно сидела на его круглых плечах, лицо было продолговатым, энергичным, со сжатыми, сухими губами.

Одевшись, он посмотрел в окно. Солнце давно взошло. Но его еще не было видно за глухими бетонными стенами небоскребов. Часть неба закрывали грязные клубы дыма, тянувшегося из высоких фабричных труб. Удушливые газы, копоть и пыль плыли над шумным, крикливым городом...

Внизу уже проснулся «большой светлый путь», как любят здесь все называть Бродлей - центральную улицу города. Через раскрытое окно доносились звуки автомобильных сирен, свистки полисменов, грохот надземной дороги.

В столовой на столе стоял заранее приготовленный завтрак - паюсная икра, свежие устрицы, чашка кофе. Уолтер проглотил несколько устриц, выпил кофе. Хватит- некогда! Каждая минута бизнесмена стоит денег.

Он снял трубку телефона, набрал номер и, вытирая •рыжеватые усики, крикнул:

- Воздушный автомобиль!

Особняк Уолтера стоит в одном из лучших мест города, у реки Мезон. Пять лет тому назад только за участок земли под постройку сенатор заплатил 200 тысяч долларов. Во дворе посадил фруктовые деревья. Сад цветет уже третий год, но плодов нет: почва плохая. Она вся пропитана мазутом, разными кислотами и отходами, которые выбрасывались здесь, у реки, отводными канализационными трубами. Но не в плодах дело. Главное - красота, уют, которыми обладает этот уголок большого города. Кто знает, может быть через несколько недель это г особняк станет известным на весь мир. Его снимок появится в газетах и журналах, он предстанет перед глазами кинозрителей. И это будет заслуженная слава - в нем живет не кто-нибудь, а сенатор Уолтер, владелец ракетного завода. Он скоро представит возможность воинственным генералам Республики захватить искусственный спутник Земли, созданный русскими где-то там, в небесном пространстве, между Землей и Луной. А как же! Иначе не быть ему Уолтером...

Когда сенатор поднялся на лифте на крышу особняка, воздушный автомобиль уже был готов к отлету. Усевшись в мягкой кабине, Уолтер закрыл дверцу и дал знак шоферу двигаться. Мотор загудел громче, машина мягко оторвалась от бетонной площадки.

И вот город внизу! От края до края раскинулся он громадами высоких зданий, корпусами заводов, приземистыми постройками складов, мастерских, рабочими поселками, серыми кварталами негритянского гетто.

Сверкнул стеклянной поверхностью Мезонский залив. У берега, на крохотном острове, возвышалась медная женщина с факелом в руке.

Статуя «Добродетели»... Уолтер удовлетворенно улыбнулся. Она по прежнему стояла,

вглядываясь куда-то вдаль, за океан. Сенатор был благодарен за ее «материнскую» заботливость. Ведь где-то там, в Греции, Западной Германии, Турции, Дании гуляют ее бравые ребята. Она своим факелом освещает им путь, показывает, куда нести известные всему миру порядки. «Ну, старушка, - думает, улыбаясь, сенатор, - огонь твоего факела мы раздуем еще сильнее. Скоро будем обучать цивилизации марсианцев...»

С высоты видны улицы, площади, заполненные машинами и бесконечными людскими потоками. Трудно нынче проехать по городу. На улицах столько автомашин, что они движутся не быстрее пешеходов. Сенатор Уолгер давно сменил свою надземную машину на воздушный

автомобиль. Разве настоящий бизнесмен, уважающий себя, может не считаться с потерей дорогого времени и ползти черепахой по улице? Другое дело - воздушный путь. Быстро, удобно, приятно!

Наконец, вдалеке, среди сотен небоскребов выплыл из тумана самый высокий. Воздушный автомобиль сделал круг над зданием и опустился на посадочную площадку. Здесь уже стояло около десятка таких машин. Навстречу Уолтеру двинулась возбужденная группа людей. Среди них он сразу узнал Фрэнка Уэста. Тот шел впереди всех, приветственно размахивал шляпой и что-то выкрикивал.

- Хэлло, Уолтер!

- Хэлло, джентльмены!

- Мистер Уолтер, - пожимая руку, сказал Фрэнк Уэст, - не думаете ли вы, что очень медленно строятся наши ракеты? Посмотрите, что делают русские. Дошли до пределов наглости - летают у нас над головой. Да, да, убедитесь сами. Они летают над Федеральной Республикой, а нам остается одно - пожимать плечами...

Уолтер вошел в здание обсерватории, прильнул к объективу телескопа. Сначала трудно было что-нибудь разобрать. Но вскоре сенатор довольно отчетливо различил какой-то быстро перемещавшийся предмет. Несомненно, это был новый спутник Земли, продолговатый, светившийся мягкими разноцветными огнями.

- На какой высоте? - спросил сенатор, заметно волнуясь.

- Три тысячи километров.

- Наши ребята будут там! - уверенно заключил он. - Мистер Уэст! - стараясь придать своему голосу непринужденный, даже веселый тон, обратился Уолтер к своему другу, выходя из обсерватории. - А ведь неплохо стараются русские...

- Ха-ха-ха! - громко рассмеялись все, поняв, на что намекал владелец ракетного завода.

- Вот это слово настоящего республиканца, - восхищенно воскликнул Уэст. - Только одно условие: не захватывать на Луне урановых руд.

- Урановых?! А они там есть?

- Есть! - торжественно произнес Фрэнк Уэст и, достав из кармана фотоснимок, указал на цветные расплывчатые линии спектра. - Смотрите, здесь урана, по предположениям авторитетных ученых, находится не меньше, чем на Земле.

Обычно холодные, будто отлитые из стали, глаза Уолтера заблестели.

- Черт побери, вы правы, мистер Фрэнк. Нужно поспешить со строительством ракет. А то, чего доброго, попадем на Луну последними. Уран! - восторженно воскликнул он и ткнул пальцем в небо. - Там, над головой, уран?! Это замечательно, джентльмены! Это новые миллионы долларов!.. Даю слово, он будет наш. Наш!..

Фрэнк Уэст вынул из кармана массивный золотой портсигар. Президент атомной фирмы был невысокого роста, плечист, крепкого телосложения. Густые черные брови, длинный с горбинкой нос придавали его лицу мужественное выражение.

- Заключим контракт, мистер Уолтер, - отойдя от группы, спокойно, но настойчиво предложил Фрэнк Уэст. - Даю десять миллионов долларов за доставку моей экспедиции на Луну! Это много, мистер Уолтер, очень много...

Сенатор Уолтер прижал зубами сухую нижнюю губу, обвел взглядом присутствующих. Сначала какая-то озабоченность была написана на его лице, потом он усмехнулся:

- Это подачка нищему, мистер Фрэнк, а не деловое предложение. Я не ожидал, чтобы атомный король, каким я считаю вас, был таким мелочным!

- Мелочным?! Десять миллионов долларов вам мало? За них вы можете купить целое государство. Не понимаю вас, сенатор.

- Государства покупайте вы, - отрезал Уолтер. - А мне нужно больше - вся планета. Даже еще больше - Луна, Марс! И я этого достигну без вашей помощи, мистер Фрэнк. До свидания, джентльмены!

Уолтер резким движением запахнул полы макинтоша и быстро зашагал к стоянке воздушных автомобилей.

- Мистер Уолтер, мистер... Пятнадцать!.. - крикнул вслед ему Фрэнк Уэст. - Семнадцать...

Но Уолтер будто ничего не слышал, даже не обернулся. Взревел мотор, и над небоскребом поднялся легкий, обтекаемой формы автомобиль.

«Здорово я его . припугнул,- думал Уолтер, улыбаясь. - Пусть поволнуется, пусть... Хм, ему нужен уран! Ха-ха-ха! А мне он не нужен?!» - весело смеялся он.

Шофер удивился необыкновенно приподнятому настроению хозяина и невольно оглянулся назад.

- На Бул-стрит! - приказал Уолтер и начал пристально рассматривать город, будто видел его впервые.

Глава III

Сенатор Уолтер срочно, без предупреждения, вылетел в Джерси, который находился в одном часе полета от главного города Федеральной Республики. Там построен мощный ракетный завод, туда сейчас прикованы взгляды особо заинтересованных деловых государственных кругов.

Автомобиль Уолтера приземлился на заводском дворе после утреннего гудка. Никто не встретил сенатора, даже управляющий заводом Чарли Петтон, отличавшийся большим усердием в выполнении своих обязанностей и стремившийся все сделать так, чтобы угодить хозяину и лишний раз показать ему свою преданность.

Выйдя из кабины, Уолтер остановился. Захотелось издали полюбоваться своим детищем. В зубах сенатора - неизменная сигара, на голове - черная фетровая шляпа, в руке - бугроватая бамбуковая палка. Он, забавляясь, подбрасывал палку, ловил ее на лету и внимательно оглядывал высокие, расположенные рядами корпуса. Стеклокрыши их были закопчены дымом, покрыты пылью. Кое-где в них горели отраженные солнечные лучи, время от времени под ними вспыхивали сиреневые блики электросварки.

Любуясь заводом, Уолтер всякий раз преисполнялся чувством гордости, рожденным сознанием своей силы и могущества.

Самый главный и ответственный цех завода - сборочный. Уолтер решил заглянуть прежде всего сюда, поинтересоваться, как идут дела, что еще следует сделать, чтобы приблизить тот долгожданный день, когда с ракетодома взлетят гигантские межпланетные корабли для доставки на Луну, Марс и Венеру ответственных экспедиций.

- Цех встретил его грохотом, шумом голосов. Недалеко от входа на блестящих стальных стапелях лежало длинное, сигарообразное тело ракеты. По обе стороны ее сутились рабочие: одни, прикрыв лица металлическими масками, - с электросварочными аппаратами, другие - с автоматическими молотками, третьи - с измерительными инструментами.

Уолтер приоткрыл дверцу ракеты и заглянул внутрь. Возле отделения двигателя группа рабочих монтировала оборудование, о чем-то возбужденно разговаривая. Сквозь шум автоматических аппаратов до слуха сенатора донеслись слова:

- Слышали, друзья, что делается в Советском Союзе? Да, да, я имею в виду их ракеты, - говорил грузный человек с небольшим чубом волос на голове.

«Том Блейн», - узнал его сенатор.

- А ведь здорово Советы обогнали нас! - продолжал рабочий. - Да что говорить, у них наука - ого! Когда человек спокоен за завтрашний день, у него и голова хорошо работает. Как думаете, Джо Эпсон?

Сенатор сжал от негодования зубы, до боли прикусил губу. «Что это? На заводе - коммунисты! Куда смотрит эта свинья Чарли?»

Сильно ударяя палкой о цементный пол, Уолтер направился к конторе управляющего. В приемной никого не было. Там сидела лишь секретарь-машинистка, быстро отстукивая что-то на машинке.

- Где мистер Петтон? - загремел Уолтер.

- Уехал в столицу. Вы ведь вызывали его к себе.

- Ах, да... - сенатор тяжело опустился в мягкое кресло. Он сидел долго, пытая сигарой и ежеминутно вытирая носовым платком холодный, липкий пот.

* * *

Том Блейн, закончив установку важного узла ракеты, приподнялся с пола и удовлетворенно прищурился. Черт побери, сегодня ему повезло! Наконец-то Харди Пат и Боб Ридгей развязали свои языки. Сомнения не может быть; да-да, они с уважением относятся к Советам, к их порядкам, ругают хозяина за жестокий режим и издевательства над рабочими. Значит, они - коммунисты, предатели родины и жалеть их не стоит. Он сегодня же доложит о них куда следует.

- Харди, если меня будут искать, скажешь: ушел в контору. Мне нужно сверить чертежи, - заявил Том, отряхивая мусор с комбинезона.

Он стукнул круглыми дверцами ракеты и важно зашагал по цеху.

- Куда это вы, Том? Почему разгуливаете? - услышал он позади себя приятный вежливый голос. - Уже выполнили задание? О, знаю, знаю, вы старательный человек. Оно и понятно: для процветания Республики лучшие люди отдают все свои силы...

Том Блейн в замешательстве остановился перед инженером Рендолом, поправил на голове волосы. Уловив иронию в словах инженера, он услужливо улыбнулся.

- Иду в контору, мистер Рендол... А вы все шутите. Знаю, знаю, это бывает в молодости. Вот когда состаритесь, перестанете этим заниматься.

Том повернулся и хотел было идти, но инженер положил на его плечо руку, резко привлек к себе. Том побледнел. Он ничего не мог понять. Прямо в его глаза смотрел молодой, с мужественными чертами лица человек - его начальник, конструктор ракеты.

- Что вы от меня хотите? - обиженно спросил Блейн и оглянулся вокруг, ища на всякий случай защиты.

- Советую вам, Том, побыстрее уволиться с завода. А почему - сами знаете. Поняли?

- Ничего не понял, мистер Рендол. Абсолютно ничего. Вы какими-то загадками стали говорить. Странно!..

Вилли Рендол засунул руки в карманы брюк и, смерив взглядом с ног до головы сутуловатую фигуру Блейна, ушел.

Том злорадно улыбнулся.

«Начинает пугать. Наплевать мне на вас, мистер Рендол! - подумал он. - Не на того напали. Если так, познакомим тайную полицию и с вашей персоной».

Возле самой конторы Тома встретила секретарь-машинистка.

- Вас хочет видеть сенатор, - сказала она ему.

Том сразу прибодрился, поправил пояс на комбинезоне, застегнул пуговицы и осторожно открыл дверь в кабинет.

В мягком высоком кресле, закрыв глаза, сидел сенатор. Сначала казалось, что он спал. Рядом, в углу, висело полосатое знамя Федеральной Республики. Стол сенатора представлял собой точную модель ракетодрома с ракетно-пультом в центре, служившем подставкой для карандашей.

- Слушаю вас, мистер Уолтер, - бодро сказал Том Блейн, чувствуя, что он вызван сенатором не случайно и возможно выйдет из этого кабинета не просто мастером, а с большим повышением. Чарли Петтон, по видимому, уже рассказал хозяину о его, Тома, старательности и преданности великим идеалам...

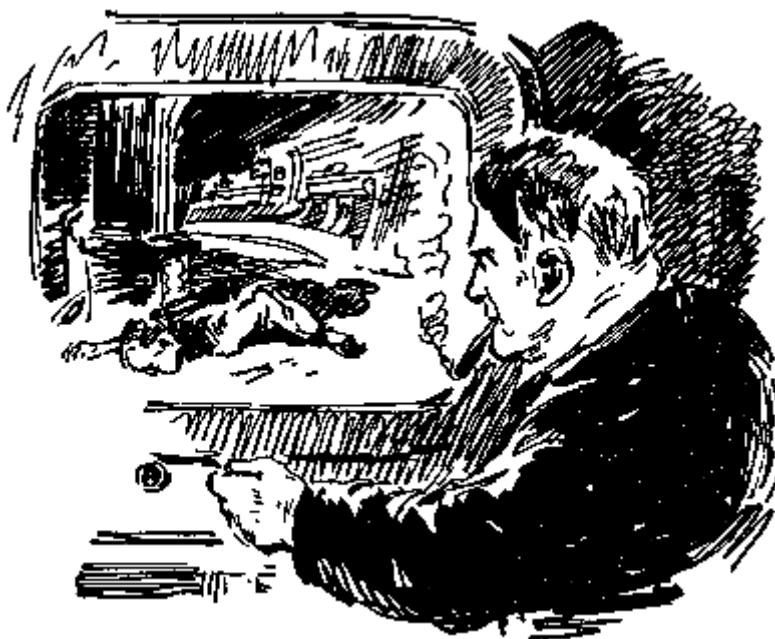
«Пусть теперь тронет меня этот дьявол Рендол,- думал Блейн. - Не мне, а ему нужно побыстрее увольняться с завода».

- Это вы, мистер Блейн? - не открывая глаз, спросил Уолтер.
- Так точно, мистер, - ответил Том как можно почтительнее.
- Посчитайте честью для себя принести мне из конторы турбинного цеха сводку работ за вчерашний день.

- Слушаю, мистер Уолтер. - Том Блейн поклонился и вышел.

Уолтер быстро поднялся с кресла и включил телевизор. На матовом стекле возникло изображение цеха. В динамике послышался характерный заводской шум. Сенатор повернул ручку настройки, и перед его глазами появились «райские ворота». Они были высокими, с красивой инкрустацией и позолоченным гербом Федеральной Республики. На матовом стекле телевизора вырисовалась сутулая фигура человека. Он шел весело, вразвалку, засунув руки в карманы комбинезона.

«Пора», - решил сенатор. Когда Том Блейн поравнялся с «райскими воротами», Уолтер нажал кнопку. Тонкая огненная сабля сверкнула поперек ворот, пронзив тело Тома. Он покачнулся и бесшумно упал. Сенатор выключил телевизор.

Через несколько минут в кабинет Уолтера вбежала секретарь-машинистка.

- Мистер... Мистер Уолтер! Умер Том Блейн! И очень странно: был жив и здоров и - неожиданно...

- Моя дорогая, - спокойно перебил ее сенатор, - здесь нет ничего неожиданного. У бедняги Тома было слабое сердце. Вот и схватил паралич... А как вы думаете?

- Я ничего не думаю, сенатор.

- Передайте, пусть уберут его с дороги. Да побыстрее.

- Будет сделано, сенатор.

Уолтер улыбнулся. Прошелся по кабинету. Сейчас он особенно чувствовал свою силу и власть. Разве можно долго возиться с этими красными дьяволами. Дорога у них одна - на тот свет. Пусть там просвещают рабочих, делают революцию. А эта свинья Чарли под самым носом ничего не видит. Чем он вообще занимается? Пьет, по ресторанам шатается... Надо будет прижать его.

Из окна была видна часть заводского двора. По нему в разных направлениях сновали тягачи, автомашины, стремительно пробегали вагонетки. Вдалеке, за стеклянными крышами цехов, вздымалась в небо батарея труб электростанции. Трубы густо дымили, и грязные лохмотья черной копоти заслоняли мягкую синеву неба.

Неожиданно в кабинет ворвался Чарли Петтон. Он только что вернулся из столицы Республики. Невысокий, суетливый, с пухлыми щеками, между которыми едва был заметен курносый нос, он взволнованно заговорил:

- Мистер Уолтер, что случилось с Томом Блейном? Чем он вам не угодил? Это был наш парень, мистер, наш человек!..

- Плохо знаете, Чарли, своих людей, - спокойно ответил сенатор. - Том хвалил Советы, клеветал перед рабочими на Федеральную Республику. Он - коммунист, Чарли. Как вы этого не знали!

Глаза управляющего сделались круглыми, словно пуговицы, лицо побледнело.

- Что вы наделали, сенатор! - с ужасом воскликнул он.- Вы напрасно убили Тома. Вы ошиблись!.. Он пытался у рабочих их мысли, их отношение к русским. Такое задание дал ему я!

- Что-о?!-вскочил Уолтер. Он стоял несколько секунд в недоумении, потом медленно опустился в кресло. - Кто же так грубо работает, Чарли? - уже миролюбиво продолжал он. - Разве я мог догадаться, что о русских он говорил с другой целью... Но сожалеть поздно. Мы, республиканцы, легко относимся к жизни...

Петтон улыбнулся и добавил:

- Особенно, если она чужая...

И они оба громко рассмеялись.

- Ну, как у тебя идет дело, Чарли? - спросил Уолтер. - Подобрали нужный сплав для сопла?

- Конечно, сенатор. Выдерживает температуру в пять тысяч градусов.

- Молодцы! Это подходяще. А как с окислителями?

- Применим фтор, сенатор. Еще никто не смог его использовать: он ядовит и вступает в реакцию почти со всеми известными элементами. А мы его умирили, заставили работать на нас.

- Прекрасно! - откликнулся Уолтер. - Я же говорил, что наша настойчивость спасет нас.

- Вы правы, сенатор, - согласился управляющий.

Уолтер неожиданно наклонился к Петтону и тихо, но твердо сказал:

- Так вот, Чарли... Ракеты необходимо сделать не к 15 июля, как было намечено, а к 1 июля. Обязательно!.. Не спрашивайте почему. Это - большая тайна. Ну, прощайте, мистер Петтон. Желаю успехов!

Глава IV

Генерал Коллинг находился в самом мрачном настроении. Каждый день в главное разведывательное бюро поступали сообщения одно хуже другого. Провал - то в Чехословакии, то в Румынии, а сегодня неожиданно произошла беда с агентами бюро, направленными в Советскую Литву. Не успели они приземлиться на парашютах, как были пойманы и арестованы.

«Идиоты, ослы! - про себя чистил их генерал. - Ничего нельзя поручить. Хоть самому отправляйся в Россию...»

Коллинг со злостью сплюнул и нервно забарабанил пальцами по столу.

Вид у него был далеко не генеральский. Много лет назад во время уличной потасовки ему выбили правый глаз и так обезобразили лицо, что на нем навсегда застыла презрительная гримаса. Дважды он попадал на скамью подсудимых, один раз за убийство, второй - за изнасилование девушки. Но тюремного хлеба ему не пришлось отведать, так как отец, известный на всю Федеральную Республику фабрикант, всякий раз добивался его

оправдания. И сын по прежнему вел разгульную, беззаботную жизнь. Был в шайках гангстеров, ездил добровольцем на войну в Корею, побывал во Вьетнаме. По этим «подвигам» и заметили Коллинга влиятельные круги Республики, и он стал быстро продвигаться по служебной лестнице. Сейчас генералу поручен самый ответственный отдел разведывательного бюро, так называемый «Восточный».

Кабинет генерала - широкий, с покрашенными в темнокоричневый цвет стенами. В беспорядке, где надо и где не надо, стоит мебель. Стол, за которым работает Коллинг, занимает почти половину кабинета. На нем, словно черные вороны, стояли по краям в два ряда телефоны.

Генерал поднял трубку одного из телефонов.

- Хэлло, полковник! Как у вас с подбором кандидатуры? Кого рекомендуете? Остановились на Назарове? Думаете, не подведет? Пришлите ко мне. Я лично проинструктирую его.

Резкие переходы голоса Коллинга с низких нот на высокие создавали особый эффект, придавали голосу решительность и непреклонность. Генерал провел рукой по пухлomu, колючему подбородку, самодовольно осмотрел себя в зеркале, вмонтированном в большие часы, стоявшие в углу кабинета, и, вернувшись к столу, развернул папку с бумагами.

Вскоре ему сообщили, что мистер Назаров ждет в приемной.

- Просите, - приказал генерал.

В кабинет не вошел, а, казалось, вкатился круглый румяный человек на коротких ногах. Светлый макинтош был элегантно перекинут через левую руку, серая шляпа с приподнятыми полями сидела на круглой большой голове. Подойдя к столу, Назаров снял шляпу, вежливо поклонился генералу и уселся в кожаное кресло.

- Вы уверены в успехе, мистер Назаров? - не отвечая на приветствие, спросил генерал.

В этом у меня нет никакого сомнения, генерал.

- Дать слово - проще всего. Иное дело - сдержать его. Не забывайте, что большинство наших людей в России провалилось. И вас может ожидать такая же судьба. Если вы не хотите, чтобы вашу голову точили черви, подготовьтесь к операции серьезно, на все сто процентов, как любят говорить у вас в России.

- Операция уже подготовлена, генерал, - сказал Назаров. - Промаха не будет.

Коллинг протер платочком стеклянный глаз, будто и им хотел рассмотреть человека, который направлялся на ответственнейшее задание.

- Давно вы покинули Россию? - спросил он.

- В 1942 году, воспользовавшись немецкой оккупацией западных районов России. Затем служил в гитлеровских войсках, в карательных отрядах. После войны был милостиво приглашен в Федеральную Республику.

- Почему вы так невзлюбили красных?

- Мой отец, крупный уральский промышленник, был расстрелян большевиками в 1920 году за активное участие в одном контрреволюционном заговоре. Я мстил Советам за отца, за то, что они лишили меня, сына бизнесмена... гм... больших перспектив...

- Понятно, - Коллинг откинулся на спинку кресла. - Вы считаетесь специалистом по геологии?

- Как сказать... Одно время эта наука интересовала меня.

- А откуда вы знаете этого русского ученого... Боброва?

- Лично не знаю, но много читал о нем. Я заинтересовался Бобровым после того, как меня однажды приняли за него. Я и сам, когда достал его фотокарточку, был поражен своим сходством с ним. Скоро пришла мысль, что на этом можно сделать прекрасный бизнес...

- Ха-ха-ха, - рассмеялся Коллинг. - Вы поступаете как настоящий республиканец.

- Бобров - доктор геологических наук, - продолжал - Назаров. - Им написано более пятидесяти научных работ. Уже решен вопрос о включении его в экспедицию советских ученых на Малую Луну.

Назаров достал из кармана пиджака большой бумажник, вынул несколько фотокарточек и протянул их Коллингу.

- Вот он, Бобров.

Генерал сел на край стола, разложил фото.

- Черт побери, ведь это же вы! - нотка недоразумения послышалась в его голосе.

- Нет, генерал, это Бобров. Его последние фотокарточки. И я, как видите, оделся по его фасону.

- Если так, вы дьявольски легко расправитесь с русскими. Сходство полное! Ха-ха-ха...

- Коллинг оскалил желтые широкие зубы и, довольный, похлопал Назарова по плечу. - От вашего успеха, сэр, зависит будущее Федеральной Республики и будущее России. Кстати, мистер Назаров, вам нужно спешить. Дня через три вы уже будете там. Сопровождать вас и помогать будут ваши земляки - Круцкий и Свистунов. Сегодня вы познакомитесь с ними.

Генерал нажал кнопку. В кабинет вошел служащий управления.

- Проведите мистера Назарова к подполковнику Бредлю.

Глава V

Вилли Рендол жил в Сен-Криттоне. Хотя дорога туда от Джерси была далека, лежала через северную часть столицы, инженер после работы всегда возвращался домой. Он был примерным семьянином и никогда не позволял себе без причины оставаться где-нибудь.

Рендол недавно получил от Уолтера старый лимузин с рыжими, помятыми крыльями. Машина ему нравилась. Несмотря на потрепанный вид, она работала безотказно.

После гудка, когда из цехов поспешно выходили рабочие, инженер, как обычно, уже сидел за рулем машины. Привычным движением руки он нажал кнопку стартера. И вот по сторонам широкого бетонированного шоссе проплывают высокие кипарисы и платаны, фермерские хозяйства.

Сегодняшнее событие на заводе очень взволновало инженера. Совершенно неожиданным, каким-то таинственным было убийство Тома Блейна. Навязчивые мысли роem кружились в голове. «Том был на службе тайной полиции, - рассуждал Рендол, - это совершенно точно. Чем же он не угодил своему начальству?»

Вдали показался главный город Республики, и вскоре юркий лимузин инженера закружил, запетлял по его улицам. Город гудел, словно встревоженный улей. Бесконечно текли потоки лакированных автомашин. Над головой с грохотом проносились поезда надземной дороги. Рендол не любил столичного шума, крикливого, спесивого города. Он был рад, что ему посчастливилось жить не здесь, в этих каменных лабиринтах, а в дачном городке Сен-Крит-тоне. Там есть возможность подышать свежим воздухом, походить по тенистым аллеям парков. За несколько недель совсем поздоровели его маленький Джонни и синеокая Фэми. Рендол был добрым, ласковым отцом, любил после работы погулять с дочерью и сыном.

Одно было плохо - и дом, и садик, и машина - не его собственность. Все это в рассрочку предоставил ему сенатор Уолтер: мол, пользуйся, пожалуйста, считаю тебя полезным работником. Но Рендол знал, что доброжелательство сенатора временное. Скоро будут построены ракеты, и тогда - прощай домик, тенистый садик, машина с покоробленными крыльями...

Вилли Рендолу в нынешнем году явно повезло. Три года ходил он без работы, кочуя из города в город. Нигде никому не нужны были его знания, его крепкие трудовые руки. Семья голодала. Лишь изредка его жене Нелли удавалось достать десяток картофелин, пару кусков хлеба, и так они сводили концы с концами...

А вот, наконец, и Сен-Криттон. Он раскинулся по обе стороны узкой речки красивыми коттеджами, самыми разнообразными по архитектуре и размерам. На улицах было сравнительно тихо, кое-где мелькали такси, слышались голоса людей.

И вот за густой стеной молодых платанов показался одноэтажный особняк. Всякий раз, когда Рендол приближался к нему, его охватывало радостное волнение. Если рассуждать серьезно, он уже не нищий, а хозяин. Пусть домик самый худший в Сен-Криттоне, но в нем есть все, . что и в других домах: и цементная задымленная труба, и застекленная веранда, и четыре окна, и даже настоящее крыльцо с семью ступеньками.

Как только машина остановилась, со двора выбежали дети. Послышались их звонкие голоса. Вилли подхватил маленького Джонни на руки.

- А мама привезла нам шоколад. И я ел, и Фэми, и мама,- щебетал мальчик.- И еще одна плитка есть. Это мы тебе, папа, оставили.

- Мне не надо,- сказал, смеясь и целуя сына, Рендол. - Я ведь не маленький...

- Но нельзя же, папа, чтобы только нам да нам мама приносила. И тебе же хочется. Скажи, что нет?

- Нет.

- А вот и хочется! Так и мама сказала. Правда, Фэми?

- Правда, правда.

Вилли вошел в дом, состоявший из двух небольших комнат, кухни и ванной. Квартира была обставлена тяжелой старомодной мебелью. Ее давно стоило бы выбросить, но сенатор

Уолтер решил даже высчитывать плату за ее амортизацию.

Возле окна на небольшом столе стояла радиола. Своим видом она сразу обращала на себя внимание. Ее сделал сам Вилли, чем немало гордился. Радиола с красиво раскрашенной панелью сияла зеркальной отполированной поверхностью.

- Вилли! - выбежала из кухни Нелли и обняла мужа. - Вилли, что слышно у тебя? Все хорошо?

- Даже лучше, чем хорошо, - ответил инженер. - А в доме у нас сегодня чем-то очень приятным пахнет. Баранину тушила? Угадал?

- Да, баранину.

- Откуда же деньги? Ведь вчера у нас не было ни одного цента.

- Из-под земли достала.

- Что - решила стать геологом? - пошутил Вилли.

- В этом смысле я давно уже геолог...

- Ну, а все же, откуда у тебя деньги? - допытывался муж.

Нелли не ответила и торопливо убежала на кухню. Вилли был немного удивлен. Сегодня жена была какой-то возбужденной, особенно веселой. А ведь он и сегодня не получил аванса, и неизвестно, как придется прожить завтрашний день. «Эх, Нелли, Нелли, радость моя. Ты всегда хочешь успокоить меня, а у самой на душе, наверно, тревога, печаль, волнение... Знаю тебя, Нелли. Что ж, спасибо. С тобой, хоть и тяжела жизнь, прожить можно дружно, плечо к плечу. А это очень важно для нас, простых людей Республики...» - думал Рендол, наблюдая в открытую дверь за женой.

С приходом Вилли дом наполнился шумом, радостным смехом. Вилли включил радиоприемник, усадил детей к себе на колени, слушал музыку, играл с Джонни и Фэми.

Вскоре Нелли поставила на стол тарелки с горячим подрумянившимся картофелем, поверх которого лежал зажаренный бараний бок. Прекрасный обед! Не часто в доме Рендолов бывает такой праздник. Но откуда появилось все это?

Когда все уселись за стол, Нелли поставила даже бутылку шотландского виски. Это было сверх всяких ожиданий. Вилли удивленно посмотрел на жену. Она поняла его взгляд и спокойно ответила:

- Не удивляйся, Вилли. Нам очень повезло. Вчера не было ни цента - а сегодня, видишь, целое богатство... Я получила, - разъяснила она, - наследство недавно умершего и давно забытого дяди. Десять тысяч долларов!..

- Что ты говоришь?! - Вилли подошел к Нелли, обнял и поцеловал в щеку.

Нелли вспыхнула от этой сердечной ласки, покраснела и крепко прижалась к мужу. Он стоял возле нее высокий, плечистый. У него был красивый высокий лоб, на котором часто сходились морщинки, и от этого казалось, что он всегда о чем-то думает, что-то решает важное...

«Неужели он не замечает изменений на моем лице? - удивленно подумала Нелли. - О боже, разве так умело сделано все? Какой стала медицина - она всемогуща! Пусть же Вилли никогда не заметит, не узнает о моем поступке...»

- Знаешь, Вилли, - прошептала горячо Нелли, отводя взгляд куда-то в сторону. - Этот дом уже наш, мебель - наша, собственная. Автомашина также наша. За все я уже заплатила в кассу Уолтера. Может быть, ты сделал бы как-нибудь иначе, но мне страшно осточертело наше кочевничество по Республике. Хочется хоть несколько лет пожить спокойно, по-человечески...

- Милая моя Нелли! Хорошо, конечно, что ты заботишься о детях, о их будущем. Я так ценю эту твою заботу, - произнес с особенной нежностью Вилли и поцеловал жену в горячий, немного вспотевший лоб.

Время за беседой идет быстрее, чем обычно. Не успели супруги Рендолы наговориться, как солнце опустилось за горизонт и за окнами начали быстро сгущаться сумерки. Вилли вышел на веранду, долго любовался вечерней зарей, прислушивался к затихающим звукам трудового дня.

В его глазах сейчас все приобретало новое значение. Он видел над головой проплывающие облака - и считал их своими, потому что они плыли над его собственным домом; он слышал в саду щебетание птиц и как никогда радовался этому - они щебетали в его собственном саду; он чувствовал густой запах трав и цветов, и в эти минуты еще сильнее хотелось ему жить и жить, бороться и творить, потому что, наконец, трава эта и цветы росли и цвели на его собственном кусочке земли, который он много лет искал по Федеральной Республике...

Глава VI

Когда Круцкий и Свистунов вошли в один из номеров отеля «Черный ворон», Назаров полулежал на диване в важной позе, скрестив руки на груди. Шторы на окне были приподняты, и свет заходящего солнца лился в комнату широким потоком.

- Вы приглашали нас, мистер Назаров? - угодливо поклонившись, спросил Круцкий.

- Да,- грубо ответил Назаров, не меняя позы.- А вы почему опаздываете? Так начинаете служить? Дисциплины не знаете?

- Мы, мистер Назаров.» - заискивающе стал оправдываться Круцкий.

- Не оправдывайтесь, - перебил его хозяин номера.- Не ваши объяснения - мне служба нужна! Понимаете?

Назаров поднялся с дивана, натянул на ноги большие, на каучуковой подошве ботинки.

- Так вот, господа, игра начинается... - легкая усмешка пробежала по его лицу. Голос стал мягче.- И, как вы знаете, игра опасная...

- Знаем, сэр, - почтительно ответил смуглый с большими оттопыренными ушами

Круцкий.

Казалось, что у этого человека специально выросли уши такими огромными, чтобы подслушивать чужие разговоры, собирать ложь, клевету. Не зря этот бывший, как и Свистунов, гитлеровский полицейский подался В шпионы.

- Знаете, да не все, - Назаров приподнялся на носках, чтобы стать немножко выше.- Ваша жизнь, как и моя, поставлена на карту. Мы или выиграем - и снова сможем жить вот в таких комфортабельных отелях,- и он показал рукой на обстановку комнаты, - или проиграем, - и тогда уже никогда не придется участвовать ни в какой игре. Садитесь, господа. Выпьем и обо всем переговорим.

Возле одного из окон стоял круглый стол, прикрытый тонкой салфеткой. Назаров приподнял ее, и гости увидели много бутылок с вином и разнообразную закуску.

- Вот это по-русски, черт возьми, - пробасил радостно Свистунов. - Только нашей русской горькой нет...

- Скоро и ее попробуем, - уверенно ответил Назаров, наливая вино в бокалы. - Итак, господа, за наш успех...

Глава VII

От Сен-Криттона до главного города Республики двадцать миль. Вилли Рендол любил рано встать, осмотреть автомашину, вывести ее на шоссе и гнать до города так, чтобы ветер свистел.

Сегодня он выехал позднее обычного. Задержался дома, уточняя расчеты одного из своих небольших изобретений.

Шоссе - прямое, как стрела. По сторонам дороги проплывают небольшие леса, зеленые долины, квадраты полей, на которых волнуется еще недозревшая пшеница. Приятно любоваться красотой окружающей природы, чувствовать бодрящую свежесть утра.

Однако сегодня чарующая прелесть летних пейзажей не особенно привлекала его. Он почти не слышал однообразного шума мотора, а думал, думал... Рендол видел себя возле своего домика в саду. Он разбивает цветник вместе с Джонни и Фэми, подвешивает гамак в тени густого тополя. Нелли, как всегда заботливая и ласковая, носит воду, помогает обкапывать яблоньки... А какие можно сделать путешествия на автомашине вместе с семьей! Вот когда Рендол воспрянул духом. Теперь уже можно забыть ворота биржи труда, возле которых он простаивал по несколько суток подряд, чтобы наняться грузчиком, шофером или простым мойщиком автомашин.

Главный город Республики возник на горизонте неожиданно, как только автомашина выскочила на холм. Окутанный утренней дымкой, он был похож на призрак.

Сегодня как никогда не хотелось инженеру ехать в этот жесткий, железобетонный город.

Он хорошо знал его, научился понимать его железный грохот.

Вот Третье авеню. Рендола сразу оглушили клаксоны автомашин, шум людского немолчного приюта. Где же солнце, только что золотившее поля за Сен-Криттоном, рассыпавшее по земле свои яркие, неповторимые краски? Вместо него - холодный блеск витрин, серый камень зданий, тяжелые плиты бетона.

Исчезло даже небо. Кусочек его, светившийся вверху, - такой маленький, что его можно прикрыть ладонью. Здесь не слышно ласкового дыхания ветра. Человеку, впервые

приехавшему в город, покажется, что он попал в какой-то огромный подвал. Повсюду - камень, железо, стекло. Они сжали со всех сторон живые потоки людей, мнут их, калечат. Город-спрут, город-дракон! Сколько люди ни придумывали ему названий, но ни одно из них не может по-настоящему определить его омерзительный, жестокий облик..

Шумит, грохочет улица. Она перебрасывает толпы людей с одного конца улицы в другой, дышит в лицо пылью, перехватывает дыхание едким запахом бензина и дыма. И крик вырывается из груди, крик возмущения и отчаяния:

- Замолчи! Довольно!..

Но улица шумит, по прежнему грохочет железным громом. Это - ад, это - дьявольская кузница, где все идет на слом, кипит в огне...

И вдруг посреди улицы Рендол заметил огромную толпу людей. Может быть, произошла какая-нибудь исключительная автомобильная катастрофа и привлекла внимание зевак и любителей сенсации - корреспондентов газет?

Поравнявшись с толпой, инженер остановил машину. Через головы людей он заметил какой-то черный предмет.

Вокруг неумолчно щелкали фотоаппараты франтовато одетых молодчиков. Время от времени вспыхивали ослепительные огни светоламп. Толпа глухо шумела...

Рендол протиснулся вперед и, удивленный увиденным, остановился. На дороге лежала убитая собака. На длинном худом теле ее была прикреплена ярко-синяя ленточка ткани. На ней четко выведена надпись:

ГЕНЕРАЛ КОЛЛИНГ
ПОКУПАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГЛАЗ.
НАГРАДА-10000 ДОЛЛАРОВ.

Рендол иронически усмехнулся. Вот она, буржуазная реклама! Торговцам города уже недостаточно витрин, ярких аргоновых и неоновых ламп, превращающих черное ночное небо в водопад огней. Они стали использовать для своей рекламы даже дохлых собак. Безумие! Но зато об этой надписи будут знать сотни тысяч людей...

- К чему эта реклама? - послышался чей-то голос. - Она не нужна уже. Какая-то женщина вчера продала глаз генералу...

Рендол с отвращением плюнул и вернулся в машину. Вскоре он продолжал свой путь.

Но из головы почему-то никак не выходила мысль о десяти тысячах долларов. Возникло предательское сомнение, увеличивающееся с каждой минутой.

«Жена получила наследство - десять тысяч долларов. Как раз такую сумму денег выплатил генерал Коллинг за человеческий глаз. Неужели... неужели?» - и дыхание инженера перехватила страшная догадка. В лицо ударила кровь, по всему телу пробежал холодок, остудив разгоряченный лоб, спину, руки.

Но тут же Рендол отбросил прочь возникшую нелепую догадку. «Нелли этого не позволит, - убеждал он себя, - никогда не позволит...»

И вот вдаль - не то река, не то небо. Голубизна раздвигалась все шире и шире. Свежее стал воздух. Так это же небо!

Улица кончилась, и машина инженера вырвалась на широкий простор.

Еще пятьдесят минут езды - и инженер увидел здание ракетного завода. Сенатор Уолтер стоял возле конторы и о чем-то взволнованно говорил с Чарли Петтоном. Управляющий часто вытирал платочком лоб.

Рабочих в цехе было почему-то мало. Некоторые из них работали возле ракеты, другие стояли в стороне от нее и о чем-то приглушенно разговаривали. Когда Рендол подошел ближе, он был немало удивлен. Перед ним были совсем незнакомые люди.

- Дружище, - спросил он у высокого человека с бакенбардами, - откуда вы? Почему нет на работе Пата, Ридгея, Фолка?

Страшная мысль обожгла его: «Не арестованы ли в связи со смертью Тома Блейна? Сенатор может придумать и такую штучку...»

- Бастуют, - сухо ответил рабочий.

- По какой причине?

- Не знаю, сэр. Спросите у сенатора, - холодно отрезал он инженеру.

Рендол обошел конвейер. Нигде ни одного знакомого рабочего. Что же случилось? Потребовали более высокой оплаты? Но почему тогда он ничего не знает? Рабочие всегда предупреждали его о готовящейся забастовке.

Инженер вернулся к ракете. Она лежала по прежнему на самой середине цеха, удивляя всех огромными размерами. И вдруг внимание Вилли привлекло какое-то странное приспособление на передней, полукруглой стене ракеты. Рендол хорошо помнил: оно не предусмотрено чертежами. «Что бы это могло быть?» - серьезно заинтересовался он и зашел в переднюю часть ракеты. Тронул никелированный механизм, прикрепленный к стене, и замер от неожиданного открытия. Это была малокалиберная пушка!

«С ума сошел сенатор, что ли? Для чего здесь пушка? С кем он думает воевать? С марсианцами?» И тут догадка осенила его: «Уолтер строит пиратский корабль, собирается воевать с русскими, а возможно задумал захватить или взорвать их ракетную станцию - Малую Луну. Дьявольский план!»

Гнев и возмущение переполнили сердце инженера. Что же делать? Решение уже подсказано рабочими: бастовать!

Рендол огляделся по сторонам. Внутри ракеты были установлены сложные механизмы. Снаружи на борту ее горели серебром отлитые слова: «Построено по проекту инженера Рендола».

Сколько бессонных ночей провел он, сколько потратил сил, чтобы разработать этот проект! Думал, за него будет хорошее вознаграждение. Ведь как-никак - он автор проекта. Но сенатор обманул инженера и пока не выплатил за труд ни цента.

Вилли вспомнил, как он подал на Уолтера в суд. Но и там сенатор доказал, что принимал Рендола на завод только для того, чтобы он разработал проект межпланетного корабля. Старый паук утверждал, что никакой другой работы не поручал, регулярно выплачивал жалованье, даже предоставил в личное пользование домик в Сен-Криттоне, автомашину. И суд решил дело в пользу сенатора.

Это был большой удар в жизни Рендола. Он хотел было оставить работу, но потом рассудил, что правды ему не найти и своим поступком он никому, кроме себя, не навредит.

К тому же у Рендола к этому времени созрела новая интересная мысль о создании особого сплава из кадмия и некоторых редкоземельных элементов, который должен был дать возможность заключать радиоактивные вещества в тонкую оболочку.

Это открытие давало величайшие перспективы использования атомной энергии. Ведь до сих пор для того, чтобы защитить людей, работающих у атомных котлов, от опасных радиоактивных излучений, приходилось эти котлы замуровывать в защитную оболочку, состоящую из бетона, кадмия или бористой стали и свинца.

Обычно такие оболочки достигали толщины в несколько метров. В виду этого медленно развивалась атомная энергетика.

Рендолу нужна была лаборатория. Только в ней он мог проверить свои расчеты и получить первые образцы необыкновенного сплава. Совершенно ясно, что на заводе Уолтера ему, как изобретателю-инженеру, предоставлялась возможность работать в любой лаборатории.

И не только это заставило Рендола остаться на службе у сенатора. Здесь, на заводе, находилось детище его души, мысли - космическая ракета. Он ревностно следил за постройкой ракеты, за рождением каждой ее детали. Рассуждал так: пусть сенатор и обманул его, но он своим трудом принес пользу науке и прогрессу, и человечество заплатит ему за его замечательное изобретение своим уважением.

И вот - пожалуйста! Он, Рендол, мечтал, что его ракета понесет в межпланетное пространство первых исследователей космоса, а на деле может случиться совсем другое. Ракета станет пиратским кораблем, отправится в огромный Шестой океан, чтобы захватить Малую Луну, превратить ее в военную базу. И что будет означать этот захват! Начало войны, уничтожение миллионов человеческих жизней...

У инженера закружилась голова. «Эх, Вилли, Вилли,- упрекнул он себя. - Так ты увековечил свое имя? Неужели не мог предугадать всего этого? А ведь предупреждали тебя...»

От мрачных мыслей замирало сердце. Что-то огромное, тяжелое, словно камень, нависло над ним, угнетало его...-

Где же выход? Что придумать, чтобы предотвратить грозящую катастрофу? Действовать нужно было без промедления.

Рендол торопливо направился в конструкторскую, зашел в один из кабинетов. У задней стенки стоял высокий сейф. Здесь хранились чертежи проекта ракеты. У Вилли созрела смелая мысль: забрать их с собой. Правда, невелика будет беда, когда исчезнут чертежи таких частей, как турбина, форсунка, кислородная машина. Эти узлы и детали уже находятся в производстве. А вот сопло! Это - главнейший узел космического корабля. Лишь несколько дней назад он закончил его разработку. Чертежи сопла лежат здесь, в сейфе. Они еще не скопированы, не отданы в цехи. И это хорошо. Он, автор ракеты, имеет право взять их обратно. Пусть тогда попрыгают Уолтер и Петтон. Постройка ракеты задержится на неопределенное время.

Но как проникнуть в сейф? Ключи от него хранятся в секретном сейфе в конторе управляющего. «Взломать!» - решительно подумал инженер и вышел в цех.

Кивком головы он подозвал к себе рабочего.

- Принесите мне сварочный аппарат, - приказал Рендол.

- О кей! - почтительно ответил тот.

И вот аппарат в его руках. Дверь конторки он предусмотрительно запер на ключ. К делу! Зашипела сиреневая струйка огня, мягко коснулась покрашенной стенки сейфа. Металл, точно воск, таял, раздвигался. Огненно сверкнули его разжиженные капли. В лицо инженера дохнуло запахом горелой краски. Дверь сейфа незаметно качнулась. Достаточно!

Рендол открыл сейф, достал нужные чертежи, сунул их в боковой карман пиджака. Медлить было нельзя. Он закрыл на ключ кабинет и быстро зашагал на заводской двор.

За столом в конторе управляющего сидели сенатор Уолтер и Чарли Петтон. Заметив сквозь широкую стеклянную стену Рендола, Петтон приветливо улыбнулся и позвал

инженера в контору.

- Мистер Рендол, о, вы легки на помин! Мы только что говорили о вас. Мистер Уолтер считает, что вы - великий изобретатель. И я думаю, он несколько не преувеличивает ваш яркий талант. Нашему заводу честь иметь такого инженера. - Он указал рукой на высокое кожаное кресло. - Присаживайтесь, мистер Рендол. Вы, как настоящий патриот, не жалуете сил для расцвета науки в Федеральной Республике...

- Простите, мистер Петтон, - прервал управляющего инженер.- Но я убежден, что в Республике сейчас нет настоящей науки.

- Как нет? - удивленно уставился на инженера Петтон.

- Есть только купля и продажа. Они часто заменяют здесь и науку, и искусство, - резко закончил Рендол.

Сенатор недовольно поморщился.

- Зачем так говорить? Я думаю, что когда ракета будет закончена и мы как следует вознаградим вас, вы будете рассуждать гораздо оптимистичнее...

- Нет, сенатор, я не буду ждать вашей награды,- твердо сказал Рендол и бросил на стол рапорт.-Я отказываюсь работать на вашем заводе.

Для сенатора это было полной неожиданностью. Пораженный, он откинулся на спинку кресла и смотрел то на инженера, то на управляющего. Несколько минут он держал рапорт Вилли в руках, потом положил его на стол и черным карандашом написал: «Уволить».

- Запомните, мистер Рендол, - сказал Уолтер, не скрывая раздражения, - кто подбросил вверх камень, тот рискует своей собственной головой...

- Благодарю за предостережение, мистер. Но я могу полностью адресовать его и вам, - и инженер решительно вышел из конторы.

В цехе все еще не было привычного рабочего ритма. Вилли Рендол в последний раз окинул взглядом густое переплетение металлических балок над головой, тяжелые подъемные краны, электрокары, которые будто с неохотой передвигались сейчас вокруг огромного тела ракеты. Гневом вспыхнули его глаза, когда он остановил свой взгляд на группе людей.

- Негодяи, штрейкбрехеры! - процедил он сквозь зубы и вышел из цеха.

Расчет получать он не стал. Сейчас нужно было думать не о деньгах, а о спасении жизни. Сенатор и управляющий каждую минуту могли узнать об исчезновении чертежей, и тогда инженеру не миновать «райских ворот».

Но все закончилось благополучно. Более того, даже сам Чарли Петтон лично проводил его.

- Передумаете,-сказал он на прощание, - приходите к нам.

- Чтобы попасть на тот свет, не обязательно искать ваши «райские ворота», - насмешливо ответил инженер.

- О каких это «райских воротах» вы говорите, мистер Рендол? - удивленно, будто ничего не понимая, спросил управляющий.

- Вот об этих самых, где мы стоим сейчас. Через них вы недавно отправили в рай Тома Блейна...

- Он умер от внезапного паралича сердца. Что вы говорите, Рендол? Есть заключение врача...

Инженер ничего не ответил и сел в машину.

Через полминуты машина Вилли уже мчалась по главной магистрали.

Что творится на свете! Как случилось, что Федеральной Республикой, ее народом, судьбой миллионов людей овладели хищники, разные уолтеры и петтоны, эти отвратительные мироеды, которые на каждом шагу ткнут паутину интриг, махинаций, преступлений? По какому праву они претендуют на мировое господство, если не любят и не уважают человека, его труд, жизнь...

Глава VIII

Через двое суток после свидания Назарова с генералом Коллингом Назаров, Круцкий и Свистунов уже находились на одном из военных аэродромов в Западной Европе.

Когда сумерки опустились на землю, диверсанты в сопровождении майора секретной службы направились к узкокрылому реактивному самолету.

Круцкий и Свистунов так и не могли понять, для чего их посылают в Россию. Если бы для диверсионных целей - то нужно было бы взять с собой специальные мины, оружие, радиостанцию. А у них, кроме парашютов, денег и документов, ничего не было. Операция, по-видимому, была строго секретной, и цели ее знал только Назаров. Такая предосторожность была вполне оправданной: провал Круцкого или Свистунова не мог повредить выполнению задания.

Майор секретной службы был в черном балахоне, накинутом поверх военного костюма. Высокий и тонкий, как жердь, он в этой одежде казался похожим на монаха. Шел он рядом с Назаровым, засунув руки в карманы балахона и упорно молчал. Только слышно было, как жевал тяжелыми челюстями традиционную для сограждан его страны резинку.

Когда они подошли к самолету, майор открыл небольшую металлическую дверцу и сделал рукой жест, приглашая садиться. Первым в самолет забрался Круцкий. Хотя щель, называвшаяся входом, была довольно узкой, протиснулся он в нее быстро, в один момент. Куда тяжелее было забраться Свистунову.

Круцкий и Свистунов слышали, как на прощание майор буркнул что-то Назарову и тот ответил ему:

- Гуд бай!

Не успела закрыться дверца, как взревел мотор, и реактивный самолет почти сразу, без разгона, взмыл в черное ночное небо.

Свистунова сильно отбросило назад, прижало к холодному жесткому металлу. В маленьком круглом окне блеснули какие-то огоньки и, срезанные острым крылом самолета,

исчезли.

Самолет взял направление на восток к Великой земле... Свободная и счастливая жизнь на ней не давала покоя хищным империалистическим акулам. Они разрабатывали планы ее уничтожения, не жалели средств, чтобы организовывать там крупные диверсии.

Самолет летел на огромной высоте. Но пассажиры не замечали этого: они находились в герметически закрытой кабине. Сзади яростно, однотонно гудела раскаленная газовая струя. Свистунов знал, что хотя самолет летит быстрее звука, путь к месту назначения займет около получаса.

Ни о чем не хотелось думать. Однотонное шепелявое гудение турбин клонило ко сну. Он задремал...

Проснулся от нового резкого ощущения. Его подняло с сидения, прижало к потолку. «Снижаемся, - мелькнула догадка, от которой по всему телу пробежала холодная дрожь. - Значит, скоро будем высаживаться. Но как? Хорошо Круцкому: он худой, тонкий и сразу протиснется в узкие дверцы. А как же он и Назаров выберутся отсюда?..»

Свистунов не успел закончить свои рассуждения. С какой-то невероятной силой его вдруг выбросило куда-то вверх, так что он чуть не свернул себе шею. Как молния, стрельнула мысль: «Конец, катастрофа...» Густой, влажный воздух больно хлестнул по лицу. Свистунов инстинктивно задвигал ногами и, кувыркаясь, полетел вниз...

Где же самолет? Где земля? Ничего вокруг нельзя разобрать. Мрак. Ветер. Холод. В голове сильно шумело, перед глазами была мутная стена...

... Назарова вывел из забытья резкий толчок. Не увидел, а скорее почувствовал, что над головой раскрылся парашют. Порывы ветра раскачивали его во все стороны. Черт побери, ему, Назарову, в который раз приходится попадать под этот шелковый купол. Какой сложной бывает жизнь!

Вдали он заметил какие-то, огненные вспышки. Они возникали перекрестными цепочками. Сначала Назаров не мог понять, что это такое: галлюцинация или действительность. Затем он услышал далекий грохот взрывов, и все стало понятным - самолет был замечен с земли и по нем открыли огонь.

В густом мраке вдруг появилась новая, на этот раз гораздо больших размеров, яркая вспышка, на мгновение осветившая все вокруг, так что Назаров увидел под собой живую карту местности: серебристую ленту реки, стрелу шоссе, квадратики улиц далекого поселка, темные пятна лесов. Через несколько секунд до его слуха долетел продолжительный грохот.

- Все! - воскликнул Назаров в отчаянии. - Самолет сбит!..

Земля неумолимо приближалась. Она была страшной, черной, как- ад. Особенно ненавистной и страшной она сделалась сейчас, когда Назаров понял, что появление иностранного самолета замечено пограничной охраной, и сейчас, безусловно, будут приняты все меры, чтобы найти непрошенных гостей из-за кордона.

Ни Круцкого, ни Свистунова не было видно. Не остались ли они в самолете? Нет, это невозможно. Выбрасывающее приспособление в таких самолетах действует безотказно. Вероятно их отнесло ветром в сторону.

Приземлившись, Назаров огляделся. Перед ним была болотистая опушка леса, покрытая редким кустарником. В стороне возвышались два стога сена. По всем признакам местность находилась вдалеке от населенного пункта. Это и хорошо. Пока органы охраны примут меры к поимке приземлившихся парашютистов, выставят на дорогах патрули, есть время подыскать надежное убежище.

Начинало светать - приближалось утро. В кустах посвистывали дрозды, просыпались зяблики.

Медлить нельзя было. Каждая минута ожидания стоила жизни. Назаров торопливо свернул парашют и запрятал его в густой кустарник. Затем, как было условлено, трижды закуковал кукушкой. И вскоре, как из-под земли, перед ним появились Круцкий и Свистунов.

- Наконец-то! - облегченно вздохнул Назаров.- На месте приземления следов не оставили?

- Они все остались на мне, - сердито ответил Свистунов.- Проклятый лес, проклятое место!..

Его трудно было узнать: все лицо было измазано кровью, поцарапано. Из носа текла кровь.

- Как же это так? - раздраженно проговорил Назаров.

- На дубе повис,- пробормотал Свистунов,- едва душу там не оставил.

- А что с носом?- поинтересовался Назаров.

- Ноздрю разорвало...

- Тебе еще повезло,- нервно сказал Назаров.- Скоро нам головы могут снять... Так вот - вы оставайтесь пока здесь, а я выясню, где мы находимся.

Круглая приземистая фигура Назарова растаяла во мраке. Ноги его время от времени проваливались в трясину, под ботинками хлюпала вода, но он шел смело, не останавливаясь.

Вот и лес. Почувствовав под ногами твердую почву, Назаров остановился, прислушался. Где-то далеко раздался гудок паровоза. «Было бы неплохо как можно быстрее добраться до железной дороги...»

В воздухе стоял густой запах болотных трав, каких-то цветов. Вокруг, будто спелый горох, была рассыпана роса. В ольховых зарослях порхали птицы.

Назаров двинулся дальше. Неожиданно кустарник кончился.

Впереди виднелся открытый безлесный простор.

И вдруг до его слуха долетел едва уловимый шум мотора. Назаров бегом бросился вперед. Где-то недалеко - дорога! Сразу же возник заманчивый план. Перескакивая через канавы, ручьи, гнилые колоды, он приближался к дороге. Машины еще не было видно. Только далеко-далеко на горизонте едва заметно изменялось небо: то светлело, то наливалось чернотой.

По звуку Назаров определил, что это был грузовик. Окинув взглядом обочины дороги, он сразу увидел то, что ему так нужно было - небольшое бревно. Быстро подбежал к нему и, взвалив на плечи, понес к дороге и бросил поперек нее. «Теперь держись, Назаров! Действуй ловко, хитро»,- приказал он самому себе.

Потянулись напряженные минуты. На востоке багрово зарумянилась узкая полоска. Вверху, в темно-синей лазури, бесшумно плыли мраморные плиты облаков. Вокруг царила обычная предутренняя тишина.

Шум приближающейся автомашины слышался все явственней. Блеснул и тут же погас

свет фар. В томительном ожидании прошло еще несколько минут. Каждый мускул Назарова собрался в упругий узел, напрягся. План был прост: заставить шофера выйти из кабины, наброситься на него, убить. Тогда ищи ветра в поле, - он, Назаров, через час будет на сотом километре...

Случилось не совсем так, как задумал Назаров. Рядом с шофером в кабине сидел еще кто-то. Надо было быстро находить новый выход.

Заметив посреди дороги бревно, шофер остановил машину. Послышалось его недовольное ворчание. Пока водитель отгаскивал бревно, у Назарова созрело новое решение: ведь такую возможность выбраться из этой опасной зоны, какая имеется сейчас, больше вряд ли найдешь. Выждав, когда машина тронулась, Назаров ловко вскочил в кузов и спрятался под лежавший у кабины брезент. Только после этого он мог немного успокоиться.

«Не поминайте лихом, - подумал он об оставленных Свистунове и Круцком. - Большое дело требует жертв...»

Через полчаса машина остановилась. Назаров весь замер от страха: не конец ли пути? До его слуха донеслись голоса:

- Ваш путевой лист!

- Пожалуйста, - ответил шофер.

Зашелестела бумага, кто-то кашлянул.

«Проверка! - догадался Назаров. - Пронеси лихо стороной...»

Его не заметили. Да и кто мог подумать, что под брезентом спрятался крупный и опасный враг.

Машина тронулась, стала стремительно набирать скорость. Спустя некоторое время Назаров решил, что отъехал на значительное расстояние от опасной зоны. Он выбрался из-под брезента и на полном ходу выпрыгнул из машины...

* * *

Свистунов и Круцкий беспокоились. Прошло двадцать минут, а Назаров не возвращался. Что могло случиться? Свистунов хотел было пойти на поиски, но Круцкий не пустил его.

- Ты что, с ума сошел! Пропал - и черт с ним. Если жив - сам придет.

- Как же без него? - растерянно спросил Свистунов.

- Обойдемся. Деньги у нас есть. Хватит, чтобы добраться до явочной квартиры. Смотри, сколько у тебя в мешке!

- Брось молоть языком! - не удержался Свистунов. - И так изнывает душа. Не видишь, что ли?

Оглядываясь по сторонам, диверсанты двинулись к опушке леса. Изредка они останавливались, прислушивались. Нигде никого. Однако еще жила надежда, что вот-вот из кустов вынырнет Назаров - их вожак, и не так страшно будет в этом темном, чужом лесу.

- А может поймали его? - рассуждал Свистунов.

- Быстрее надо прятаться...

Диверсанты ускорили шаг, стараясь двигаться по наиболее густым зарослям леса. Временами они даже бежали, бежали, не зная куда, лишь бы подальше уйти от этого страшного места...

Вокруг уже властно входило в свои права утро. В ветвях деревьев весело пели синицы, тонко попискивали зяблики. Земля была теплая, влажная. Она дышала в лицо густым настоем папоротника и ягодников.

Остановившись передохнуть, они невольно начали рассматривать лес. Здесь была настоящая глухомань. Вековые деревья стояли густо, переплетаясь ветвями. Рядом с могучим дубом шумели серебристые осины. Возле извилистого вяза кудрявились черемуха и береза. Молодые ели стояли среди них, как шалаши, придавая лесу сказочный, таинственный

вид.

Когда беглецы смотрели вверх и видели над собой светлые, плывущие облака, им казалось, что плывут не облака, а гнутся в сторону верхушки деревьев, вот-вот готовые бесшумно рухнуть на землю. Это было особенно страшно Круцкому. Он, как сова, закрывал отекавшими веками глаза и едва не вскрикивал от страха...

К полудню они подошли к какому-то болоту. Впереди стояли сухие обгорелые сосны, по сторонам виднелся лозняк. Вдруг Круцкий присел. Нечеловеческий страх перекошил его сизое прыщеватое лицо.

- Собаки!.. Ты слышишь, Свистунов?

Круцкий вскочил, готовый в любую минуту рвануться и бежать. Свистунов прислушался. Лай собак доносился до слуха уже довольно отчетливо. Глаза диверсанта блеснули и погасли. Он порывисто прыгнул в сторону и, хлюпая по воде, побежал. Надо было искать спасения. Сзади шла погоня...

Круцкий, не раздумывая, последовал за ним. Он понял, почему Свистунов выбрал самый топкий участок болота - хотел сбить погоню со следа. Но едва они выбрались на сухое место, из-за стволов деревьев прямо на них уставились дула автоматов.

- Руки вверх! Ни с места! - послышался властный голос.

Круцкий упал на колени.

Глава IX

Вилли Рендол, ссутулившись, шел тротуару. День выдался знойный, душный. Серый гудрон плавился под палящими лучами солнца и, будто резина, вминался под ногами. В воздухе клубилась пыль. Синеватый дым от автомашин образовал на улицах туманную пелену. Тяжело было дышать.

На Пятой авеню инженер повернул к станции метро. Действовать надо было быстро, решительно. Стремительно спустившись по широкой лестнице, он подошел к платформе.

Людей в метро было много. Они шли бесконечным потоком. У каждого было свое направление, свое дело, свои заботы. Вилли не замечал никого, не прислушивался к бойким выкрикам, разговорам. Перед его глазами стояло хищное, ненавистное лицо Уолтера. «Шакал, полицейский бык...» - слова негодования готовы были вот-вот сорваться с его уст.

Где-то далеко послышалась знакомая сирена поезда, и через минуту из тоннеля донесся нарастающий шум. Сквозь толпу Рендол пробился ближе к остановке. Из тоннеля тянуло сыростью, плесенью. Стены станции были черными, грязными, покрытыми сажой, густой паутиной. Для тех, кто впервые попадал в это метро, все казалось странным, невероятным. Но местные жители уже привыкли к такому облику подземной дороги. Копоть на стенах была более чем полувековой давности. Она сохранилась с тех времен, когда здесь еще ходили паровозы.

Едва Рендол протиснулся в вагон, как двери закрылись, и поезд, завывая сиреной, помчался в глубину каменного тоннеля. Дрожало стекло в окнах, покачивались вагоны, угрожающе наклоняясь на поворотах. «Такова здесь вся жизнь, - заключил про себя инженер, - неустойчивая, ненадежная...»

Спустя полчаса, Рендол уже снова был на улице. Здесь его сразу оглушили криками продавцы газет - белые и негритянские мальчишки. Они размахивали свежими газетами, на

лету хватали деньги.

- Красные на ракетном заводе Уолтера!-выкрикивал один из них. - Конструктор Вилли Рендол оказался коммунистом, бежал из города! Ожидаются интересные события!

На первой газетной полосе Рендол увидел свой портрет. Его разыскивали как преступника. Так он и предполагал!..

Инженер ускорил шаг. Он знал, что не так легко будет вырваться сейчас из города. Обстоятельства складывались на редкость сложные. Нужно было перехитрить полицию.

На углу Бродлея Вилли зашел в один из подъездов небоскреба. В этом доме жил его друг - артист Арси Бидл. Лифт был свободен. Инженер нажал кнопку, и клетка рванулась в высоту. На 38-м этаже Рендол вышел из лифта и побежал по узкому коридору. Возле одной из дверей он остановился, позвонил.

Ему открыл сам Арси.

- Вилли?! - удивился он и по-дружески обнял инженера. - Сколько лет, сколько зим...

- Тише, тише, Арси! Закрой дверь, все расскажу. - Рендол прошел в комнату друга, осмотрелся. - Ты один?

- Один. Все еще холостяком.

Усевшись, они взялись за руки и несколько минут разглядывали друг друга.

На стене пробили часы. Напротив стоял диван с обвалившимся сиденьем. Из него в комнату печально глядели ржавые пружины.

- А ты постарел, Вилли, - первым начал Арси. - Осунулся, бледен. Может случилось что?

- И не говори. На тот свет собрался.

- Из-за чего?

- Видишь ли... Случилось несчастье. Меня объявили преступником... - И, стараясь быть как можно спокойнее, инженер рассказал Бидлу о всех событиях сегодняшнего дня.

Арси с сочувствием смотрел на своего друга. А когда узнал, что полиция разыскивает его, собирается арестовать, возмутился.

- Это же скоты, Вилли! Надо что-то срочно предпринять, - заговорил он, волнуясь. - Что ты думаешь делать, прежде всего?

- Что? А вот слушай, - Рендол посмотрел ему в глаза. - Один лишь ты можешь и должен помочь мне.

Когда Рендол рассказал ему о своей просьбе, Арси весело вскочил с места. Глаза его заблестели.

- Отлично придумано! - воскликнул он. - С такой головой, как у тебя, Вилли, не пропадешь!.. Ай да Вилли! Молодец!..

Бидл открыл высокий ящик, достал из него парики и театральные краски.

- Садись к окну, - приказал Арси, подставляя Рендол у стул.

...Через полчаса Вилли не узнала бы и родная мать. Теперь это был вылитый... Чарли Петтон, управляющий ракетного завода.

- Как две капли воды - Чарли Петтон, - глядя в зеркало, весело проговорил Рендол.

Арси, отойдя в сторону, долго рассматривал друга.

- Не совсем так, Вилли. Лисьего хвоста тебе не хватает...

- Ха-ха-ха! - рассмеялся инженер. - Это верно - хвоста нет... лисьего... Но это к лучшему. Кума лиса хоть и хитра, но в западню попадает. А я постараюсь обойти ее.

Прощаясь, друзья обнялись, постояли минуту. Потом Арси дружески толкнул инженера в спину и пожелал ему счастливого пути.

Снова звон трамваев, пронзительные гудки автомашин, надоедливый грохот надземной дороги...

К вечеру со всевозможными предосторожностями Вилли Рендол добрался до окраины города. На шоссе остановил свободное такси и приказал ехать в Сен-Криттон.

Вдали, на горизонте, время от времени вспыхивали и тут же гасли фиолетовые ветви молний. Яростно шумел океан, разъяренным зверем бросался на берег. Став на дыбы, волны

забрасывали свои седые гривы за каменные стены мола. Крепли порывы ветра. Воздух был насыщен влагой, запахом морских водорослей.

Хотя на душе у Вилли было беспокойно, но он смотрел вперед смело, с надеждой на лучшее.

Стремительно летело под колеса автомашины серое полотно шоссе. По обе стороны землю относил куда-то назад, к бурному, разгневанному океану...

Сразу за холмом появились окрестности Сен-Криттона. Сердце Вилли тревожно сжалось. «Что сейчас с семьей, как они там - Джонни и Фэми, милая Нелли? Удастся ли спасти новое изобретение, о котором еще никто не знает? Не поздно ли он приехал?»

За поворотом - домик с двумя окнами на улицу. Это его, Рендола, дом. Сколько здесь было передумано дум, сколько проведено счастливых минут с любимой Нелли и детьми! Неужели он едет сюда последний раз? Неужели он должен проститься сейчас со всем этим родным и близким? И даже с родиной?

Машина повернула в сторону и остановилась. То, что он увидел сейчас, можно было ожидать, и все же сердце его на какое-то мгновение замерло. Из открытых окон дома летели листки бумаги, перья подушек и, подхваченные ветром, кружились над платанами, над дорогой, над ^мачтой антенны...

- Обыск! - прошептал Вилли.

Он торопливо рассчитался с шофером и бросился к дому.

Когда инженер вошел в гостиную, полицейские испуганно оглянулись и схватились за кобуры пистолетов.

Вилли принял позу важного господина.

- Минутку, джентльмены, - сказал он. - Я - управляющий ракетного завода, Чарли Петтон. Вы ищете коммуниста Рендола? А знаете, он нам не очень нужен. Его изобретения - вот что важнее всего. Да, да!.. Будьте свидетелями, джентльмены. - С этими словами Вилли подошел к сейфу, открыл его и, достав автоматическую ручку, продолжал: - Смотрите - это атомный пистолет. Он убивает на месте, стреляет беззвучно, убивает наповал...

Полицейские оживились, зашумели и двинулись к Рендолу.

- Мистер Петтон!

- Мистер... - залопотали они.

- Стойте! - приказал Рендол и угрожающе направил на них атомный пистолет. Полисмены, точно овцы, испуганно шархнулись назад.

Маленький Джонни, выглядывавший все время из другой комнаты, вдруг узнал своего отца. С радостным криком он бросился к нему.

- Папочка!.. Папа...

В дверях появилась Нелли и в нерешительности остановилась.

Полицейские сначала ничего не смогли сообразить. Действительно, почему Чарли Петтона, управляющего ракетного завода, называют в этом доме отцом?

Но затем, когда, наклонившись к мальчику, инженер снял с себя парик, сержант, высокий, черноусый, с увесистой резиновой палкой за поясом, вдруг выхватил пистолет и направил его на инженера. Однако в то же мгновение Рендол нажал на кнопку авторучки, и мощный смертоносный пучок невидимых лучей сделал бессильной руку врага. Полисмены тяжело осунулись на пол. Полицейские бросились бежать, но Рендол резким, повелительным окриком остановил их:

- Ни с места! Слышите? Ни с места - иначе смерть!

Испуганными, полными ужаса глазами уставились полисмены в лицо Рендола. Их положение было незавидным. Тут надо было спасаться не ногами...

- Сейчас вы знаете, кто я такой, - твердо произнес Вилли. - Прошу сложить оружие. И - побыстрее!

- Мистер Рендол, мистер... - растерянно заговорил один из полисменов. - Простите, но мы не можем вы-полнить ваш приказ. За сдачу оружия нас выгонят из полиции. Вы понимаете - семья, дети...

- Понимаю вас, джентльмены, - с усмешкой ответил Рендол, усаживаясь на диван около дверей. - Ору

жие ваше мне не нужно. Вы оставьте его здесь, а потом возьмете. Мне нужно проститься с семьей.

- Благодарим вас, сэр, - повеселели полисмены.

- А сейчас отнесите сержанта в сад, сделайте перевязку. Нелли, подай бинты, иод. Прошу прощения, мистер... - обратился он затем к раненому. - Вышло недоразумение. Вы хотели награды? Вот возьмите, пожалуйста, эти доллары. Их хватит, чтобы вылечить рану. А впредь знайте - с огнем шутить нельзя. За это, как видите, бьют по рукам. Гуд бай!

Стиснув зубы, сержант тихо стонал. Он ничего не ответил Рендолу. В его глазах горел огонь ненависти и боли.

Полисмены сдали оружие, подхватили сержанта и, понуро опустив головы, понесли его в сад.

В комнате остались лишь Рендол, Нелли и дети.

Первое время Вилли не мог решиться взглянуть в лицо жены. Он чувствовал себя несколько виноватым в том, что устроил эту сцену. Не следовало в своем доме делать стычку с полицией. Но другого выхода не было. Не мог же он допустить, чтобы полисмены взломали сейф и овладели его ценнейшим изобретением - атомным пистолетом. Ни в коем случае! Он, Рендол, первым в мире нашел особый сплав, позволяющий заключать радиоактивные вещества в тонкие оболочки, и для проверки сделал атомный пистолет.

Он видел, сознавал - схватка с презренными мракобесами типа Уолтера неизбежна. Они уже присвоили его проект космической ракеты, они готовы были отнять у него все силы и знания, превратить в послушного раба.

И вот его осенила необычная мысль. Проверил - и результаты превзошли все ожидания. Новый сплав открывал перед человечеством широчайшие перспективы.

Рендол на днях сделал атомный пистолет. Он разработал также устройство атомных печей, портативного автомобильного двигателя на ядерном топливе.

Попади это изобретение в руки современных властителей Федеральной Республики, оно, конечно, использовалось бы не в мирных целях. Теперь они изготавливают атомные и водородные бомбы. Если бы они узнали о его новом открытии, то заставили бы атомную

энергию двигать турбины летающих крепостей, авианосцев, линкоров. Ужасы Нагасаки и Хиросимы повторились бы во всех концах планеты...

Вилли тяжело опустился в кресло, вздохнул. От волнения, от всего того, что он пережил сейчас, учащенно билось сердце.

- Итак, Нелли, колесо нашей судьбы круто повернулось. На некоторое время нам придется расстаться. Я отказался работать у сенатора Уолтера. Понимаешь, этот хищник пытался пойти на страшную авантюру. Он вооружил ракету пушками, намереваясь, по видимому, захватить русскую ракетную станцию. Это грозило новой войной, ужасным бедствием для человечества...

Уходя с завода, я взял некоторые свои чертежи, без которых ракета Уолтера длительное время не сможет строиться. Этого мне не простят.

Нелли долгим, нежным взглядом смотрела на Вилли, в его мужественное лицо, на морщинки, каждая из которых была так знакома ей. Затем она прильнула к мужу.

- Бедный мой Вилли! - говорила она. - Поступай, как знаешь. Я не сомневаюсь, что ты делаешь справедливо, так как нужно. Тяжело будет мне с нашими детьми, но мы будем ждать тебя, надеяться на лучшее, на скорую встречу.

- Милая, хорошая Нелли,-растроганно прошептал Вилли.

Рендол все время наблюдал за лицом жены, следил за ее глазами, желая проверить свое сомнение, предчувствие. Оба глаза были одинаковыми, с золотистыми искорками. Они одинаково внимательно рассматривали его, Рендола. «Ну вот и хорошо, - и на душе его стало легче. - А я волновался. Оказывается, совпадение цены глаза генерала Коллинга с полученным Нелли наследством случайное...»

Он обнял жену за плечи, повернул к себе ее лицо и долго всматривался в дорогие черты», будто стараясь надолго запомнить их.

И вдруг Вилли побледнел. Испуг и растерянность отразились на его лице. Что это? Неужели правда? Зрачок правого глаза жены был неподвижен, мертв.

- Нелли... Что это?! Неужели ты...

- Да, это так, Вилли, - виновато ответила Нелли, опустив глаза. - Прости меня... Когда ты потребовал через суд вознаграждения за проект ракеты и пришел оттуда ни с чем, я сердцем поняла: тебе недолго придется быть полезным Уолтеру и решила сохранить домик, отданный нам в рассрочку. Ведь мы уже уплатили за него много, Вилли. Потеряй ты работу, и мы снова очутились бы на улице.

Для детей, для тебя пошла я на это. - Она посмотрела ему в лицо и с грустью добавила: - Суди, как хочешь...

Рендол встал, подошел к окну. В его глазах блестели слезы...

Прощанье с семьей было коротким, мучительным.

Глава X

Фрэнк Уэст заказал ракетоплан для срочного полета в Анкару. Дела его фирмы расстраивались. На атомном заводе в Турции рабочие приостановили работу. Пятнадцать дней завод бездействовал. Необходимо было встретиться с представителями турецкого правительства и дать им понять, что срыв производства атомного оружия будет им дорого стоить.

Ровно в два часа дня воздушный автомобиль был подан к его дому. Уэст собрал

необходимые бумаги, положил их в толстый портфель и дал знак слуге вынести чемодан.

Через несколько минут воздушный автомобиль атомного президента уже кружил над ракетодомом. Внизу, на широкой бетонной дорожке, с удивительно короткими крыльями, прижатые к фюзеляжу, стоял сверкающий, точно отлитый из серебра, ракетоплан.

В зале ракетопорта собрались эксперты, советники, торговые агенты, - все, кто должен сопровождать Фрэнка Уэста в его путешествии за границей Шли оживленные разговоры. Тучные, с холеными лицами дельцы возбужденно комментировали последние новости.

Фрэнк Уэст приподнял шляпу, поздоровался.

- Как вы смотрите, сэр, на события в Джерси? - спросил, пожимая руку Уэсту, его ближайший советник Вильсон.

- Что я могу сказать! Мне жаль старину Уолтера, - весело ответил атомный король. - Но ему надо помочь сейчас, приободрить. У старика может произойти роковой удар... А это нам невыгодно.

- Значит, не теряя времени, мы должны, сэр, возобновить с ним переговоры? - блеснул хитро глазами Вильсон.

- Твой коллега Гаррисон уже действует. Мы сражаемся за дело засучив рукава.

Вильсон достал сигары и почтительно предложил их своему боссу. Находясь в хорошем настроении, Фрэнк Уэст не отказал в любезности своему советнику. Они закурили.

- А что вы думаете о событиях, происшедших в Сен-Криттоне? - спросил Вильсон.

- А что такое? Ничего не слышал.

- Как?! Это же невероятное событие! Сенсация!..

- Что-что? - спросил Уэст, настораживаясь.

- Изобретен атомный пистолет, сэр. Убивает на огромном расстоянии, бесшумно, наповал. Газеты еще не писали об этом, но я слышал от авторитетных лиц. И знаете, кто изобретатель? Рендол!

- Ерунда! - безразлично махнул рукой Уэст. - Мы уже несколько лет ведем эксперименты - и все напрасно. Разве это возможно, чтобы какой-то мало известный инженер опередил научную мысль всего мира!

Послышался сигнал на посадку. Из зала ракетопорта двинулась группа пассажиров.

По сторонам бетонированной дороги стояли киоски с прохладительными кока-кола. В витрине громадного детского магазина забавно прохаживались игрушечные слоны с поднятыми хоботами, ползали заводные ящерицы и - что особенно бросалось в глаза - по замкнутому кругу летали «атомные бомбардировщики». Через каждую минуту они сбрасывали миниатюрные, с горошину, бомбочки - и в это мгновение витрина ярко вспыхивала фиолетовым страшным огнем...

Пассажирам, выходящим из комфортабельных ракетопланов, волей-неволей приходилось любоваться этим необычным зрелищем. Каждый должен знать: здесь начинается Федеральная Республика...

Уэст осмотрел витрину и остался доволен находчивостью и изобретательностью торговцев: они умело пропагандируют дела его фирмы.

...Оставляя за собой огненно-дымный след, ракетоплан стрелой взлетел в стратосферу. На высоте сорока километров двигатели были выключены. Легкий и стремительный, он держал курс на восток.

Фрэнк Уэст сидел за столиком, медленно потягивая какао. За широким иллюминатором проплывало холодное, звездное небо. Ракетоплан летел по инерции. Его полету не мешали ни облака, ни туман, ни плотные воздушные потоки.

До Анкары - 45 минут полета. Пассажирам стратосферных перелетов обычно все было интересно: как выглядят на огромной высоте звезды, как светят Солнце, Луна. Сегодня же пассажиры интересовались иным: не видна ли в иллюминатор русская Малая Луна, о которой иностранные газеты подняли истошный вой в последние дни. Но как ни всматривались, отличить среди тысяч звезд искусственный спутник было невозможно.

- Жаль, что мы с собой не захватили подзорную трубу, - заметил кто-то.

В это время к Фрэнку Уэсту подбежал офицер в погонах полковника военной авиации.

- Мистер, ставлю вас в известность: получен приказ немедленно возвратиться на ракетодром, - козырнув, сообщил он.

- Что такое? - возмутился Уэст. - Никаких приказов! Летим дальше!

- Нет, сэр, приказ получен по шифру «1-А». Экипаж ракетоплана выполнит его безоговорочно. - Еще раз козырнув, полковник удалился в кабину штурмана.

Фрэнк Уэст недоуменно и в то же время радостно посмотрел на Вильсона:

- Неужели война?..

* * *

Электроход «Аризона», державший курс к берегам Южной Африки, около Бермудских островов неожиданно остановился. Пассажиры высыпали на верхние палубы. Смолкли звуки симфонического оркестра, прекратилась демонстрация фильма в кинозале, опустел коктейль-салон. У всех на устах был один вопрос:

- В чем дело? Почему стоим?

Вооружившись биноклями и подзорными трубами, многие пассажиры осматривали бескрайнюю поверхность океана.

Волнение еще больше усилилось, когда электроход начал резко разворачиваться влево. Опытные пассажиры определили: он сделал поворот на 16 румбов. Не было сомнения, - возвращались назад, в главный город Республики...

* * *

... На всех дорогах, выходящих из главного города Республики, спешно выставлялись сторожевые посты и патрули. Бешено завывая сиренами, по улицам города сновали полицейские машины. Поджарые полисмены в роговых очках, галифе и туго застегнутых куртках стояли на всех перекрестках улиц.

В шумных людских толпах сновали заносчивые молодчики с прилизанными прическами...

* * *

Все это началось через несколько часов после событий в Сен-Криттоне.

Сенатор Уолтер был взбешен. Он истерически орал, опрокидывал мебель, брызгал слюной. Администрация завода разбежалась по цехам. Все боялись попасть в эту минуту ему на глаза.

В конторе находился один лишь Чарли Петтон. Он сидел в углу, скорчившись, как побитая собака. Ему уже все было безразлично. Сенатор выгонял его с завода. И было за что: с важного сейфа исчезла часть чертежей космической ракеты. Хотя этот сейф автоматически контролировался фотоэлементами - ничего не помогло. Рендол не был простаком, и здесь он сообразил, что нужно сделать.

Еще в большее бешенство пришел Уолтер, когда узнал, что Рендол обманул полицию и прямо из-под ее носа вытащил свое секретное изобретение - атомный пистолет.

Дело приобрело непредвиденный оборот. Уолтер связался с Центральным управлением полиции города. Отовсюду он получил заверения, что коммунист Рендол будет пойман в течение двух-трех часов.

Однако, это были пустые слова. Для Уолтера это стало совершенно ясным после того, как он получил от полиции первые «утешительные» сообщения. В телеграмме из штата

Лентукки, например, говорилось:

*«Рендол будет в моих руках. Нашел окурочек его сигары. Он излучает радиоактивные лучи. Продолжаю поиски.
Агент Бредт».*

Из города Пливленда поступили не менее «интересные» сведения:

*«Час назад возле реки была убита лошадь. На черепной коробке найден след лучей атомного пистолета. В городе паника. Жители бегут в горы. Автомобиль Рендола замечен мной около территории зоопарка. Его маневр совершенно ясен: он намеревается выпустить из клеток очковых змей и тигров. Христопродавец Рендол будет вскоре пойман и отконвоирован в главный город Республики.
Агент Блант».*

Нетрудно было понять, что поиски Рендола происходят не лучше поисков украденного белого слона в известном рассказе Марка Твена. Ознакомившись с этими телеграммами, сенатор назвал инспектора полиции мерзавцем, лгуном и поспешно вылетел в соседний город к государственному секретарю.

В его кабинете он вел себя бесцеремонно, вызываяще.

- Где наша власть, сэр? Где наши законы? Почему так беспомощна наша полиция? - размахивал он кулаками и чуть не стонал: - Черт побери, ракета, которую мы строили, уже не ракета, а черепаха. Этот негодяй Рендол выкрал свои чертежи и сбежал. И вот сейчас все мы разводим руками...

- Мистер Уолтер, без паники. Ближе к делу, - государственный секретарь уселся рядом с сенатором. - Давайте вместе обсудим это дело. Что вы предлагаете?

- Необходимо срочно задержать на всех аэродромах самолеты и ракетопланы, - начал сенатор, потрясая в воздухе сжатым кулаком. - Дать телеграммы о немедленном возвращении в наши порты всех кораблей, которые вышли два часа назад. На всех дорогах Республики выставить сторожевые посты и патрули. При всем этом строго иметь в виду: инженер Рендол должен быть пойман во что бы то ни стало живым. Мы заставим его продолжать работу. Кроме того, нам важно овладеть атомным пистолетом. Вот мои предложения, сэр!

Государственный секретарь приподнялся и подал руку Уолтеру.

- Все будет сделано, сенатор. Через две минуты ваши предложения будут разосланы от имени президента во все соответствующие инстанции.

Глава XI

Состояние сильного возбуждения от пережитого за весь этот кошмарный день не покидало Рендола. Шофер такси хотел было поговорить с ним, но инженер отвечал коротко, неохотно, и разговор прекратился.

А тем временем машина мчалась по широкому шоссе. От бешеной скорости за кузовом надрывно свистел ветер, настраивая на грустные размышления.

Куда ехать, Вилли уже знал: в редакцию газеты «Дейли уоркер». Это единственная

газета Федеральной Республики, в которой работают настоящие, честные люди-коммунисты. Сколько лет охранка пыталась закрыть эту газету, но все ее попытки проваливались. Передовые люди страны - рабочие и фермеры, ученые и врачи, адвокаты и студенты всякий раз в упорной борьбе отстаивали право на жизнь газеты.

Коммунисты! - какое это сильное, мужественное слово! Произнесешь его - и перед тобой будто появятся широкие, заполненные людским морем площади, красные знамена, орлиные взгляды людей... Вилли не был коммунистом. Он и не думал, что ему когда-либо придется встретиться с ними, иметь дело. Но вот, пришлось...

Вилли вспомнил, как несколько месяцев назад, когда он в основном закончил работу над проектом космической ракеты, его друзья принесли ему газету «Дейли уоркер».

- Прочти, - предложили они. - Нам кажется, газета делает правильное предупреждение.

- Кому?

- Тебе, Вилли!

Рендол пробежал глазами большую статью, помещенную на первой странице. Потом спокойно отложил газету в сторону, обиженно посмотрел на друзей:

- Нелепая выдумка...

- Так ли, Вилли? - пробовал вызвать в его душе сомнение адвокат Джонни Крон.

- Я тружусь для науки, - сухо ответил инженер. - И никто не может без моего разрешения распоряжаться моим изобретением.

- По закону это так, а на деле...

- Так будет и на деле, - категорически заключил Вилли, и разговор на этом закончился.

Каким он был простаком, если вдуматься! Предупреждение коммунистов оправдалось. Вилли Рендол сейчас по-иному стал представлять этих смелых и настойчивых людей. Он знал: только они могут теперь посочувствовать его несчастью. Только они могут стать его настоящими защитниками.

А защищаться необходимо. Ведь как завертелось, перепуталось все! Ни за что обвинили в измене родине, с ног до головы облили грязью клеветы и позора. А какой поднимут вой газетные шакалы, когда узнают от полиции,

что он, Рендол, изобрел атомный пистолет и ранил им полисмена!

Рендол решил искать защиты у работников редакции газеты «Дейли уоркер». Он обо всем расскажет им, они выступят открыто и смело, - и тогда весь мир узнает, что он поступил правильно и начавшаяся травля является напрасной.

Снова город. Время от времени Вилли поглядывает назад: нет ли погони, не следует ли за ним какая-нибудь подозрительная машина? У каждого светофора приходится долго простаивать. А сердце выстукивает часто и настойчиво: быстрее, быстрее!

Вот 110-я улица. Отсюда начинается Гарлем - негритянское гетто. В этом районе, в грязных, закопченных дымом трущобах живет более полумиллиона негров. Пейзаж здесь серый, однообразный. На кривых грязных улицах - ни единого деревца. Подъезды домов - обшарпанные, с опавшей штукатуркой, в стенах зияют проломы, сделанные для отвода наружу труб железных печек.

Район этот, хотя и бедный, но один из известных. Здесь часто вспыхивают забастовки, на его площадях нередко организовываются митинги в защиту мира, на которые собираются сотни тысяч людей.

Возле высоких медных дверей десятиэтажного дома такси остановилось. Вилли Рендол бросил на сидение плату, вышел из машины и быстро взбежал по ступенькам парадного входа.

Редакция помещалась на шестом этаже. По длинным коридорам беспрестанно сновали с бумагами в руках корреспонденты. Они громко переговаривались, о чем-то спорили. У одного из них Вилли спросил, где можно найти редактора.

- А вот его кабинет, - показал тот.

В приемной толпилось много людей.

- Редактор у себя? - спросил Рендол у девушки-секретаря.

- Да, он заканчивает статью. Подождите несколько минут.

- Все же я зайду, - сказал инженер и, сняв шляпу и проведя рукой по волосам, добавил:- Дело мое, мисс, очень срочное. У меня несчастье...

В просторном, скромно обставленном кабинете ходил высокий, приятной наружности человек. Он резко размахивал руками и с воодушевлением говорил о равноправии наций, о свободе, о мире и международной безопасности.

У небольшого столика сидела стенографистка и быстро записывала вдохновенные слова, которые через два-три часа прочтут в газете тысячи людей.

- Мистер редактор, - сказал инженер.-Мистер, я к вам...

Редактор обернулся, бросил на ходу:

- Одну минуточку, товарищ.

- Дело у меня очень срочное...

- Что такое? Кто вы?

- Я - Вилли Рендол, конструктор космической ракеты.

- Хо! - воскликнул редактор и приветливо улыбнулся. - Почему же сразу не сказали? Рад, очень рад познакомиться с вами. Томпсон, - протянул он руку и пригласил садиться.

Вилли только сейчас как следует рассмотрел редактора. Это был пожилой, но на редкость энергичный человек. На голове у него не было ни одного волоска. Зато на лице выделялись густые брови, убеленные сединой. Глаза у него были приветливые, веселые. Вероятно, ни одному собеседнику не было скучно с этим человеком.

- Чем могу быть полезен? - спросил Томпсон, изучая в свою очередь Рендола.

- Пришел просить вашей защиты, - ответил Рендол. - Вы же знаете, я сконструировал ракету, я мечтал сделать вклад в науку, я...

- Знаю, знаю, - закивал головой редактор.

- И вот - все полетело к черту. Более того, за мой труд и честность меня обвинили в измене. Я не являюсь членом вашей партии, но продажная пресса Федеральной Республики постаралась сделать меня коммунистом. Что же, пусть будет так. Ваша газета первая предупредила меня о неизбежной судьбе моего изобретения, вы смело и открыто ведете борьбу за мир, против развязывания новой мировой войны. И я теперь понял: вы те, с кем мне по пути. - Рендол замолчал, вытер платочком лоб и продолжал: - Хуже всего то, что меня считают преступником и угрожают арестом. Я вынужден скрываться...

Томпсон слушал Рендола с большим вниманием, ни на минуту не сводя с него своих умных, проницательных глаз.

В это время в кабинет стремительно вошел незнакомый Рендолу человек. Увидев, что редактор не один, он остановился и приложил палец к губам. Хотя Вилли сидел в

полуоборота от него, он заметил поданный знак.

- Я буду просить вас выступить в защиту правды и справедливости, - сказал инженер и приподнялся с кресла, чтобы проститься.

- Подождите, не торопитесь, - остановил его редактор.

Незнакомец снова подал рукою знак.

- У меня строго секретный разговор, уважаемый редактор, - взволнованно заговорил незнакомец, видя, что Томпсон не хочет проститься с гостем. - Знать об этом должны лишь вы... Больше никто.

Ничего, можете говорить. То, что могу знать я, не мешает знать и мистеру Рендолу.

- Вы Рендол?! Не шутите? Будем знакомы - Батлер, секретарь редакции.

Батлер сел в кресло.

Томпсон и Рендол также сели, с любопытством ожидая, что он сообщит.

- Задумано невероятно страшное преступление. Как известно, на Юнион-Сквере сегодня должен выступить певец Пит Холл. Я получил сообщение: его хотят линчевать перед многотысячной аудиторией слушателей.

Мерзавцы!.. - гневно воскликнул Вилли, и руки его сжались в кулаки. - Негодяи... Что это делается на свете? Неужели бандитам удастся совершить свое черное дело?..

- Э, не спешите, мистер Рендол, - спокойно ответил Томпсон. - Пит Холл будет защищен. - Он обернулся к Батлеру: - Продолжайте, пожалуйста.

- Продолжать - это значит сообщить еще одну неприятную новость, - горько усмехнулся секретарь редакции. - Некоторое время «Дейли уоркер» не будет выходить. Час тому назад полиция оцепила нашу типографию. На нее наложен арест... Эх, как это плохо. Можно было бы выступить на страницах газеты, разоблачить чудовищный Заговор бандитов.

Еще не дослушав последних слов Батлера, редактор встал и зашагал по кабинету.

- Все это рука того же Коллинга, - заговорил он. - Это уже знакомые нам фашистские методы. Но отчаиваться не следует. В Федеральной Республике существуют могучие прогрессивные силы, которые не позволят, чтобы совершился невероятный инцидент. Да вот еще дело с вами, мистер Рендол...

- Друзья, - взволнованно заговорил Рендол, - я напишу статью для вашей газеты. Верю: наложенный на типографию арест скоро будет снят, и статья увидит свет. Я очень хочу, чтобы правда о моем «предательстве» стала известной всем. Через несколько часов я покину Федеральную Республику. Дальше здесь оставаться мне небезопасно. Однако знайте, друзья, я душой и телом - сын родины и надеюсь, что вернусь назад. До встречи, друзья! Минуты, проведенные с вами, никогда не забуду. Впереди у меня - борьба! Сейчас я хорошо знаю свое место в этом большом, беспокойном мире. У меня личные счеты с этими бандитами, и я рассчитаюсь с ними честно, по-джентльменски.

- Хо! А вы молодчина, Рендол, - воскликнул редактор. - В вашей душе не угас Прометеев огонь. Но знайте: всякая борьба бывает жестокой и опасной. Вам придется рисковать жизнью...

- Понимаю вас. Я не трус и доведу дело до конца. Клянусь!.. - и он, приложив руку к сердцу, поклонился.

- В добрый час! - редактор и секретарь горячо пожали ему руку на прощанье. - Заверяем, что статья ваша будет обязательно опубликована.

* * *

Выйдя из здания редакции, Рендол, рискуя на каждом шагу попасть в руки полиции, направился в крупнейший район города, где находилось руководство прогрессивного рабочего Союза «Республиканцы за мир». Он знал, что самому ему не достать билета ни на один океанский лайнер, курсирующий через Атлантику. Поэтому требовалось обратиться за помощью к товарищам, работавшим в этом известном на всю страну Союзе.

Рендола встретили там не без удивления. Но, узнав об его просьбе, отнеслись к нему приветливо, тепло.

- С билетом у вас затруднение? - участливо переспросил главный руководитель прогрессивного Союза мистер Кимберли. - Мы охотно вам поможем. Договоримся так: в портовом баре «Счастливая подкова» за крайним справа столом будет сидеть наш человек в дымчатых очках. Подойдя к нему, вы должны сказать: «Не хватает одного стула», и он передаст вам билет.

Вилли понимающе кивнул головой.

Глава XII

Курьерский поезд Киев - Москва остановился ночью на крупной железнодорожной станции. В пятый вагон прямого следования вошел молодой мужчина. Открыв дверь третьего купе, он увидел низкого, полного, с заметным брюшком человека.

- Добрый вечер, - поздоровался он и тут же радостно воскликнул: - Петр Васильевич! Товарищ Бобров!

Пассажира, удивленно взглянув на вошедшего, вздрогнул.

- Вы, наверно, не узнали меня, Петр Васильевич? Я - ваш бывший ученик, Писаренко. Слушал курс ваших лекций по геологии в Киевском университете.

- Да, да, вспоминаю вашу фамилию. Приятная, очень приятная встреча.

Бобров поднялся и протянул Писаренко руку.

- Где же вы сейчас? На работе или учитесь? - спросил он.

- В аспирантуре Московского университета. Заканчиваю работу над диссертацией... А вы стали забывчивым, Петр Васильевич, - шутливо произнес Писаренко. - Появилась профессорская рассеянность. А раньше, помню, отличались хорошей памятью.

- Да, годы идут, стареем... - И чтобы прекратить разговор, который, видимо, был ему не особенно приятен, Бобров добавил: - Ну, что ж, отдыхать будем? Спокойной ночи!

... Утром поезд прибыл в Москву.

Боброва встречал представитель Академии наук СССР. Вскоре на воздушном автомобиле они направились за город, в Астрономический клуб, где в одиннадцать часов начиналось заседание, посвященное полету экспедиции ученых на Малую Луну.

* * *

Рано просыпается Москва, даже раньше летнего утреннего солнца. Сразу оживают улицы, наполняются неумолчным, трудолюбивым шумом.

Радостно смотреть на утреннюю Москву, любоваться ею с высоты, когда летишь на воздушном автомобиле. Как братья-богатые, встали над нею белокаменные высотные здания и, кажется, приподняли весь город, сделали его легким, просторным, сказочно красивым. С каждым годом Москва становится старше по возрасту, но моложе по виду. Она живет кипучей, богатой жизнью. Люди всего мира направляют свои взоры на рубиновые звезды древнего Кремля, стремятся к Москве своими сердцами и мыслями. . .

Москва! Что есть прекраснее этого большого, чудесного города! Трудно передать словами ее величие, красоту, молодость, ее мудрую жизнь, титаническую силу и вечную

славу.

Москва!.. Широко раскинулась она своими улицами, площадями, парками, и нет ей ни конца, ни края...

Двадцатый век сделал ее столицей счастья и радости, и все будущие века она сделает веками мира. Самые горячие и искренние чувства зажигает она в сердцах людей, дарит им свои лучшие желания...

Москва!.. Ты особенно прекрасна в это тихое, солнечное утро!

Сегодня сотни тысяч москвичей проснулись раньше обычного. Уже в пять часов пошли поезда метро, начали работать троллейбусы и автобусы. Бесконечным потоком по улицам и площадям двинулись стремительные легковые автомашины. У всех был один маршрут, одна дорога - к Голицино. Там - крупнейший в мире ракетодром. Оттуда должна сегодня отправиться ракета с экспедицией ученых на Малую Луну. Всюду - на улицах, в домах, в метро, в пассажирских вагонах и автобусах - только и говорили об этом большом событии.

День выдался солнечный, яркий. На небе проплывали редкие светлые облака. Припекало. Но порывы ветра были довольно сильными. Они охлаждали разгоряченные людские лица, и жара казалась не столь изнурительной.

Над ракетодромом в разных направлениях летали воздушные автомобили, кружились самолеты, изредка стремительно пронеслись ракетопланы.

Приближалась торжественная минута.

В центре ракетодрома возвышалась огромная ребристая башня. В середине ее, нацелившись в небо, стояла ракета. Она была серебристой, с заостренным носом.

Начальником экспедиции был известный астроном профессор Иван Иванович Денисов. Среднего роста, худощавый, с острым цепким взглядом, он был одет весьма просто - в китель военного покроя, брюки галифе. Голову прикрывала обычная кепка с длинным козырьком. Он неторопливо прохаживался по бетонированной площадке, время от времени бросая короткие ответы служащим ракетодрома, обращавшимся к нему с вопросами.

Рядом с Денисовым ходил ботаник Рыбкин. Он выделялся среди ученых необычайно высоким ростом, широкими плечами и доброй, ясной улыбкой, которая почти никогда не исчезала с его лица. Солидный, могучий, профессор. Рыбкин напоминал сказочного богатыря, который, казалось, случайно попал в группу людей, отправлявшихся в далекое космическое путешествие.

С сумочкой в руках тут же на площадке стояла Надежда Николаевна Хлебникова, молодой ученый-физик. Совсем недавно она отлично защитила кандидатскую диссертацию по работе гелиоустановок в космическом пространстве. И это обстоятельство оказалось решающим: Хлебникова была единодушно выдвинута коллективом ученых членом экспедиции на Малую Луну. При первой встрече с ней казалось, что это еще совсем молодая студентка. Одета она была по-спортивному - в ковбойке малинового цвета, легких спортивных брюках. Лицо ее сияло от счастья. Вся она уже жила будущим - предстоящим необыкновенным полетом.

С Хлебниковой оживленно беседовал ученый-химик Виктор Сергеевич Дрозд. На Малой Луне для него не предвиделось много работы. Но он был уверен, что через некоторое время экспедиция продолжит свой путь, возьмет направление на Венеру или Марс. Вот там для него хватит дел!

Вставляя то одно, то другое слово в разговор, Виктор Сергеевич не выпускал изо рта папиросу, прищуривался, изредка поглядывал в глубокую синеву неба.

Отдельно от других держался геолог Бобров. Важно, с деловитой озабоченностью прохаживался он по площадке, не выпуская из рук небольшой желтый чемодан. Он был в макинтоше и широкополой серой шляпе. Вид у него был солидного авторитетного человека. Молчаливость и озабоченность как бы говорили о том, что он занят важными мыслями.

Участники экспедиции уже простились со своими близкими и знакомыми и ждали начала посадки. “”

Неожиданно на площадку ракетодрома, недалеко от ребристой башни, опустился

воздушный автомобиль. Из него торопливо вышли двое военных. Когда Бобров увидел их, на его лице разлилась мертвенная бледность, задрожала нижняя, слегка отвисшая губа.

Один из прибывших - полковник-отозвал в сторону начальника экспедиции Денисова и сообщил ему:

- Простите, пожалуйста. Мы вынуждены проверить ракету.

- Да что вы!-удивился Иван Иванович Денисов. Прядь седых волос свесилась над его высоким морщинистым лбом. - У нас здесь все известные, давно проверенные люди...

- Ничего, товарищ Денисов, мы вам не помешаем, - улыбнулся полковник.

Когда были проверены документы участников экспедиции, полковник поднялся по лесенке в ракету. В ожидании прошло несколько минут.

Через открытую дверь ракеты вдруг послышался оживленный разговор. Отчетливо звучал мягкий густой бас полковника и какой-то мальчишеский голосок. Ученые недоуменно переглянулись.

В дверях, наконец, появился полковник. За его плечами виднелась фигурка подростка. Профессор Дрозд не мог поверить своим глазам: по лестнице спускался его сын Олег. Виноватая улыбка застыла на лице мальчика.

- Как же это ты? - подбежал Виктор Сергеевич Дрозд к своему сыну.

- Ну, вот и лишний пассажир нашелся, - сказал полковник, обращаясь к Денисову.

- Лететь хочу, папа, - ответил мальчик. - Мне это поручили пионеры нашего звена.

- Что ты выдумал, Олег! Детей запрещено брать на Малую Луну. Разве ты не знаешь?

Но мальчик, казалось, не хотел слышать его слов и крепко прижался к отцу. Все с любопытством наблюдали за этой неожиданной встречей.

Рослый, худощавый, с быстрыми и умными глазами, в которых горело упорство, Олег как-то сразу вызывал к себе симпатии. Новая белая рубашка, пионерский галстук, аккуратно выглаженные брюки как бы подчеркивали внутреннюю собранность мальчика.

Истекали последние минуты. Время от времени все поглядывали на часы. Наконец начальник экспедиции подошел к Виктору Сергеевичу.

- А может мальчику покажем Малую Луну, товарищ Дрозд? - улыбнулся он. - Если у него есть поручение звена, мы должны посчитаться с этим. Мальчик он хороший, настойчивый, может, астроном будет. Ну, герой, - он взял Олега за подбородок и ласково посмотрел в глаза, - одно условие - не хныкать!

Мальчик радостно вскинул руку для салюта.

- Есть не хныкать, товарищ начальник экспедиции!

А Иван Иванович продолжал:

- И еще условие: не обеславь нашу пионерскую дружину...
- Как это вашу? - не понял мальчик.
- Дружину пионеров космоса! - воскликнул начальник-экспедиции.

Ученые весело засмеялись. Олег чувствовал себя необыкновенно счастливым. Тут же откуда-то появились фотокорреспонденты и кинооператоры, которые уже снимали эту необычную сцену.

... И вот путешественники заняли места в ракете. Отлет должен был произойти с точностью до сотой доли секунды. Малейшее опоздание могло нарушить график полета и посадку ракеты на Малой Луне. Как известно, ракетная станция не стояла на месте, а двигалась вокруг Земли с огромнейшей скоростью - восемь километров в секунду. Попробуй тогда догнать ее!

Глава XIII

Вечером к одному из больших складов порта подошла длинная грузовая автомашина, наполненная мешками с мукой. Грузчики ловко выпрыгнули из кузова и принялись за работу. Спустя полчаса машина была разгружена и тронулась в обратный рейс. Но один

из грузчиков остался на складе. Когда машина скрылась за поворотом, он вышел из склада и зашагал по площади. Это был Рендол.

Океан был невдалеке. Слышалось его могучее, неумолчное дыхание, в воздухе носилась водяная пыль, оседавшая блестящими крупинками на одежду.

Порт был переполнен кораблями. Каких только флагов здесь не увидишь: и английские, и голландские, и французские, и норвежские... С кораблей на берег по узким сходням сновали грузчики. Оборванные, с перекошенными от напряжения лицами, они мелко ступали по гибким доскам, несли на спинах ящики, тюки, бочки.

Рядом возвышались огромные подъемные краны, но они не работали. Электрическая компания недавно повысила цену на электроэнергию, и хозяева судов и грузов подсчитали, что труд негров и безработных обойдется дешевле, чем использование механизмов.

Черно-зеленая вода в порту была похожа на помои. Чего только в ней не плавало: и арбузные корки, и солома, и стружки, и бумага, и яичная скорлупа.

Возле порта бродили люди, пропитанные запахами рыбы и моря.

На портовой площади рядами стояли пивные ларьки, кофейни, таверны, обращавшие на себя взоры прохожих яркими, кричащими вывесками: «Голова дракона»,

«Бухта радости», «Отведем душу», «Сатурн», «Дно».

Вилли Рендол хорошо знал жизнь этого огромного порта. Не раз приходилось ему сидеть здесь где-нибудь на сломанном ящике в неопределенном ожидании (авось подвернется какая-нибудь работа), наблюдать шумную суету людских толп, думать о своей судьбе...

Он зашел в бар «Счастливая подкова». Взяв у стойки кружку пива, Вилли подошел к крайнему справа столу. За столом сидели двое. Перед ними стояли такие же кружки с еще не тронутым пивом. Грузчик оглянулся вокруг себя и, как бы досадуя, сказал:

- Эх, не хватает одного стула!

Один из незнакомцев быстро поднялся с места.

- Ничего, ничего, сейчас найдем! - Он предложил свой стул гостю, а сам уселся на фанерном ящике.

- Вы поедете на электроходе «Черная стрела», - шепнул он затем Рендолу. - Вот ваш билет.

Вилли кивком головы поблагодарил.

- Посадка уже началась, - продолжал незнакомец. - Но вы сейчас не садитесь, так как полиция строго проверяет документы пассажиров и фотографирует их. На электроход вы попадете после его отплытия. Вас доставит туда на глассере Том Грейс, - и он кивнул на соседа. - Место вашей встречи - причал номер 37.

- Спасибо, товарищи, - тихо произнес Рендол.

Том Грейс дружелюбно посмотрел на инженера и, впервые за все время разговора, сказал:

- Я буду ждать вас, товарищ Рендол!..

... Направляясь к условленному причалу, Вилли Рендол ликовал. Еще несколько минут - и он будет на свободе, избавится от постоянного преследования полиции и ее агентов. Свое путешествие в Европу он связал с точно определенной целью - там он будет бороться за свободу родины и свою семью, за дальнейший расцвет науки, за мир.

Электроход «Черная стрела» принадлежал крупной шведской пароходной компании. Владельцы электрохода по всему миру трубили о необыкновенных качествах «Черной стрелы». Только в этом плавучем городе, говорили они, каждый человек с любыми политическими взглядами и вероисповеданием может приобрести настоящую свободу, найти убежище, если его преследуют. На «Черной стреле» - полная гарантия неприкосновенности личности. Правда, Вилли знал и другое: и сюда проникают щупальцы крупных финансовых магнатов Республики, и здесь бизнесменам владельцы корабля отдают предпочтение.

Вечерело. Солнце зашло за серые каменные громады небоскребов, но на западе еще горела заря, и облака над океаном были розовыми, тонкими, как слюда.

Рендол покинул центральную часть порта и направился вдоль грузовых причалов. Тревога за семью и необычная поездка в Европу не давали ему покоя. Он знал - шпики и полисмены снуют сейчас по всему городу. Немало их и здесь, в порту. Опасность ожидала его на каждом шагу, и он невольно время от времени оглядывался по сторонам.

Сумерки сгущались. На берегу загорались осветительные мачты, маяки. На палубах широкотрубных пароходов отбивали «склянки». Потемневший океан что-то нашептывал ласковым, мягким голосом. Несмотря на наступление ночи, шум в порту не утихал, а, наоборот, еще более усиливался.

И вот раздался густой, прощальный гудок «Черной стрелы». Рендол наблюдал, как электроход отшвартовывался от пирса, становясь на курс в океан.

«Надо спешить», - подумал Рендол, ускоряя шаг.

А вот и причал номер 37. Сколько здесь мелких судов, буксиров и барж! Одни стоят привязанные к бетонным столбам, другие покачиваются у пирса, третьи - подходят к берегу для разгрузки.

Невдалеке трещал глассер. В плечистом мужчине, стоявшем у кабины, Вилли узнал моториста Тома Грейса.

- Садитесь, уважаемый Рендол, - крикнул Том Грейс.

Мотор загудел сильнее, и глассер ринулся вперед, разрезая волны океана. Дневная жара заметно спадала. Теплый встречный ветер приятно бил в лицо, свистел над головой.

Некоторое время глассер держался в стороне от электрохода. С «Черной стрелы» до слуха Рендола доносилась веселая музыка. Инженер любовался плавучей громадой, опоясанной цепью огней и ярких иллюминаторов.

Том Грейс подал электроходу сигнал, означавший: «Опоздал, прошу спустить трап». Пока глассер приближался к борту «Черной стрелы», Рендол поспешно сбросил с себя комбинезон грузчика, оставшись в своем обычном костюме. Довольно маскироваться! Если и заметит сейчас полиция, то ничего не выйдет. Поздно! Рендол горячо пожал руку Тому Грейсу и поднял чемоданчик.

- Прощай, дорогой друг! Спасибо за помощь.

Одной минуты было достаточно, чтобы Рендол взобрался на палубу. Здесь его уже ожидали двое служащих из администрации электрохода.

- Ваш билет?

Рендол протянул небольшую красную книжечку.

- Все в порядке, - сказал служащий.- Но для некоторых формальностей вы должны зайти к главному администратору.

Просторный кабинет, куда пригласили Рендола и, извинившись, оставили одного, напоминал обыкновенную контору. На столе горами лежали бумаги, стояло несколько телефонов, большой письменный прибор. По стенам были развешаны портреты каких-то политических деятелей. Радиоприемник наполнял кабинет джазовой музыкой.

В томительном ожидании прошло не менее десяти минут. Наконец, в глубине кабинета открылась дверь, и к Рендолу подошел элегантно одетый, с бакенбардами мужчина.

- Произошло неприятнейшее недоразумение, сэр, - прикладывая руку к груди, заговорил он.-Мы просим вашего милостивейшего извинения. Ваша каюта номер 98 оказалась занятой. Если вы не возражаете, мы предоставим вам другую каюту, даже более комфортабельную. Доплаты за нее не потребуем. Что вы скажете, сэр?

- Что ж, я согласен, - ответил Рендол.

Новая каюта Рендола имела номер 113. Она находилась на третьем этаже.

Проходя по палубе, Рендол оценивающим взглядом оглядел важных пассажиров, толпившихся у перил. Все смотрели в сторону порта.

Среди сотен и тысяч мерцавших огней инженер увидел пылающий факел «Добродетели». Медная женщина стояла с высоко поднятой рукой. Куда она вглядывалась? В пустыню океана. Ее совсем не интересовало, что делается на земле Федеральной Республики. Статую Добродетели воплотили в образе женщины. Но сейчас весь мир знает, что это за женщина. Она - мать гангстеров и ненасытных бизнесменов, бездушная, холодная, как смерть.

Рендол сплюнул от злости в океан. Внизу, у борта, вздувались и бились волны. Позади корабля светилась фосфорическим блеском широкая океанская дорога.

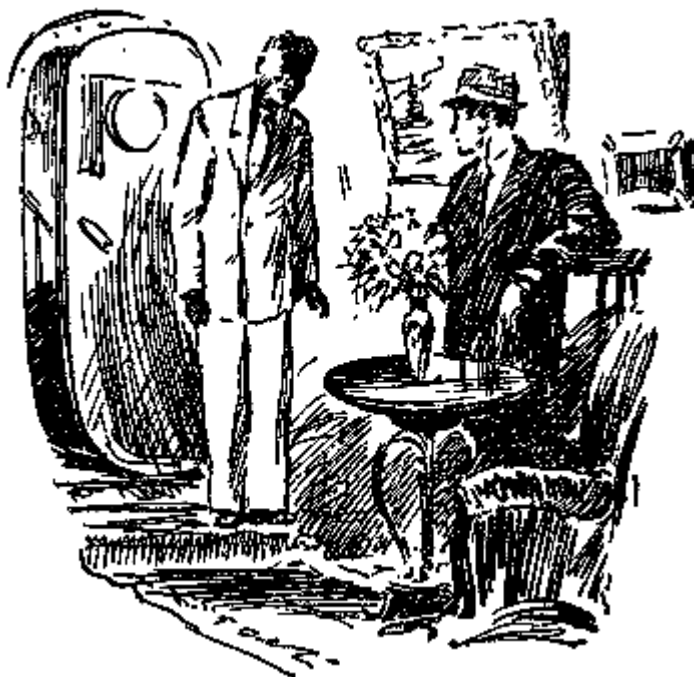
Электроход шел в Европу, в новый для Рендола, неизведанный мир.

Когда инженер вошел в каюту, он удивился пышной и богатой меблировке. Каюта состояла из двух комнат. В первой было три мягких кресла, обтянутые зеленым плюшем, сверкавшие лаком столики для игры в вист, широкий диван, позолоченные вазы с цветами. Степы были украшены картинами морских пейзажей. В другой комнате стояла кровать, высокое трюмо, окаймленное красным деревом с тонкой, художественной резьбой.

Впервые в жизни пришлось Вилли видеть такое богатство.

В каюту вошел негр в белом костюме.

- К вашим услугам, сэр. Что прикажете? - спросил он, кланяясь.

- Ничего, - ответил Вилли, но потом спохватился: - Принесите, пожалуйста, папиросы и пива.

- Слушаюсь, сэр, - и негр вышел.

Приглашение Вилли в администрацию сначала несколько встревожило его.. Но потом, когда все было улажено, тревога сразу исчезла.

Вилли радовался, что, наконец, вырвался из Федеральной Республики. Пятидневное путешествие по океану обещало много интересного. Сейчас, как никогда, ему нужен был покой, отдых. Его расшатанные нервы все больше и больше давали себя чувствовать. Но не беда: мягкий морской воздух, солнце помогут восстановить утраченные силы.

Выпив пива и закурив, Вилли решил лечь спать. Он закрыл каюту на ключ, на всякий случай старательно осмотрел все ее уголки. Убедившись, что нет ничего подозрительного, лег в постель. Атомный пистолет положил под подушку. Настольную лампу решил не выключать.

Над кораблем плыла ночь. В иллюминатор было видно темное, с редкими звездами небо. В каюту доносился глухой шум океана, где-то далеко внизу слышалось слабое гудение работающих машин.

Вилли наконец уснул... Он видел хороший сон. Казалось, он снова находится дома, сидит рядом с Нелли, играет с маленьким Джонни. Мальчик бросал ему мяч, но Вилли никак не мог поймать его. Он стал тянуться к мячу руками, и вдруг... вдруг он почувствовал, как что-то тяжелое упало ему на ноги и съехало вниз.

Рендол проснулся. В каюте царил мрак. «Кто же погасил лампу? - обожгла его страшная мысль. - Кто? Может, что-нибудь случилось с кораблем, нарушена осветительная сеть?»

Вилли протянул руку к настольной лампе, нащупал кнопку выключателя. Нажал на нее - и в каюте разлился мягкий синий свет. Нигде никого. Тихо. Неужели это ему померещилось? Но как же тогда была выключена лампа? Инженер сунул ноги в ночные туфли и осторожно подошел к двери. Она была заперта. Снова осмотрел все уголки каюты. И снова не нашел ничего подозрительного. Но как бы там ни было, тщательное обследование не успокоило его. В первую же ночь - и такие загадочные явления! Вот тут и пораскинй мозгами!..

Рендол снова лег в постель и нарочно быстро закрыл глаза, делая вид, что уснул. Интересно было узнать, что же происходит в его каюте. Ждал добрых полчаса. Спокойно горела лампа. Мелко стучали на столике часы. Но сладкая истома постепенно заполнила все

тело, сковала его, и он незаметно уснул.

Снова снилось что-то приятное, красивое, но Вилли ничего из виденного во сне не запомнил... Все выскочило из головы в тот момент, когда он вдруг явственно услышал, как щелкнул выключатель настольной лампы, погас свет и что-то зашуршало.

В какую-то долю секунды он схватил атомный пистолет и вскочил с кровати. Теперь не было никакого сомнения: в каюте кто-то находился, нарочно тревожил его сон. Сильно билось сердце, гудели на висках вены.

Вилли включил настольную лампу и снова оглядел и обыскал каюту. Но ничего, как и раньше, не нашел. «Невидимка ходит здесь, что ли?» - подумал он, не на шутку выведенный из себя, и загремел во весь голос:

- Кто здесь, выходи! Показывайся!..

Но и после этого громового окрика в каюте ничего не изменилось. Создалось опасное положение. В душе Вилли росла тревога.

Снова ложиться спать инженер не решился. Он взял с этажерки томик Шекспира и читал его до самого утра. Подозрительных шорохов в каюте больше не возникало. Вилли так и не узнал, почему выключалась лампа, и очень сожалел об этом. Ведь следующая ночь могла быть такой же тревожной...

Три-четыре часа отдыха несколько восстановили силы. Приняв ванну, Вилли одел новый костюм и вышел на палубу. Людей здесь пока было мало. У перил стояли в одиночку мужчины и женщины, любовавшиеся восходом солнца. В стороне прогуливались напояженные старушки с миниатюрными собачками.

Утро было неповторимо красивым. Половину неба охватывало легкое розовое сияние. В чистой, словно вымытой небесной лазури не было ни одного облачка. Свежий пассатный ветер подгонял волны океана, белой пеной намыливая их гребни.

И вот далеко-далеко, у линии горизонта, ослепительно сверкнул кусочек солнца - и так неожиданно, словно был выброшен волнами. Над электроходом пролетел стремительный альбатрос. Откуда-то появилась верткая чайка, пронеслась низко над волнами и тотчас же скрылась, как будто была поглощена океаном.

Бескрайняя холмистая синева простерлась вокруг. Вилли легко вдыхал свежий, чистый воздух и чувствовал приток сил во всем теле. Незаметно стали исчезать из головы мрачные мысли, воспоминания о дурно проведенной ночи.

Рендол взглянул в сторону.

Опершись на осветительную мачту, недалеко стояла стройная девушка в белом платье, открывавшем взгляду пышную молодую грудь и плечи. Рендол невольно залюбовался ее фигурой, чуть вздернутым носиком, черными глазами и пышными каштановыми волосами.

Возле ног девушки валялся сиреневого цвета платочек. Один кончик его был прижат высоким лакированным каблучком. Вилли подошел к незнакомке, поднял платочек.

- Спасибо, мистер, - смутившись сказала девушка.

Рендол уже собирался было уходить, как снова услышал ее голос:

- Прекрасное утро!.. Не правда ли, мистер?

- Да, мисс...

- О, вы, наверно, поэт! У вас такой взгляд, такой голос... - произнесла девушка и через плечо взглянула на Вилли.

- Не совсем так, мисс.

Инженер несколько грубовато произнес эти слова. Хотя и привлекала его эта девушка, но он дал себе слово и помнил предупреждение товарищей не заводить близких знакомств на электроходе, всегда быть настороже.

Рендол закурил и направился в сторону кормы. Из-под винтов корабля выворачивалась океанская пучина и угрожающе ревела. Да, это было прекрасное утро...

На палубе появлялось все больше и больше людей. Откуда-то послышалась музыка. Рендол невольно обернулся, взглянул на то место, где недавно стояла девушка. Ее уже не было.

Приближалось время завтрака. Вилли сильно проголодался: ведь почти сутки во рту ничего не было.

В ресторане все столики были заняты. Возле самого иллюминатора сидела незнакомка, просматривая меню. Она не заметила Рендола. Иначе, может быть, видя его колебание в выборе места, пригласила бы вместе позавтракать.

Инженер подошел к ее столу.

- Если позволите, мисс, - сказал Рендол, указывая на свободный стул.

- Пожалуйста, - ответила девушка.

Вскоре подошел официант, принял заказ.

Незнакомка молчала. Она то рассматривала рисунок на вазе, то рвала лепестки цветов из букета, стоявшего на столе. Вилли, наблюдая за ней, пытался определить, куда она ехала, одна ли. Его привлекала строгость, сдержанность девушки и невольно рождалась симпатия к ней.

- Далеко едете, мисс? - спросил он.

- В Стокгольм.

- По важным делам?

- К тете. Давно приглашала она меня, и вот в этом году я решила поехать. Интересно побывать в Европе, посмотреть, как там живут люди, чем занимаются.

- Как живут люди, можно узнать из газет, - осторожно вставил Рендол.

- Ах, не говорите мне о газетах, - махнула она рукой. - Я знаю нашу прессу. Она не стоит ломаного цента. Правду искать в ней-бесполезно. Наша пресса хорошо делает только одно - культивирует насилие, разбой, раздувает военную истерию...

- Тише, мисс, вас могут услышать, - предупредил Рендол.

- Вы правы, - согласилась собеседница и замолчала. Потом отодвинула в сторону вазу, чтобы лучше видеть инженера, и спросила:

- А вы, мистер, далеко держите путь, если не секрет, конечно?

- Также в Стокгольм.

- По делам?

- А как же! Должны понимать деловых людей, - важно заметил он. - Попусту они не разъезжают.

- О, вы, наверно, фабрикант? - и черные брови девушки взлетели вверх.

- Можете считать - будущий. А пока занимаюсь поставкой для Фрэнка Уэста некоторых важных материалов, - солгал инженер. - Знаете такого господина?

- Как не знать! - усмехнулась девушка. - В университете я училась с его дочерью. Мистер Уэст милый человек, очень гостеприимный.

- Какой кончали факультет? - желая переменить тему беседы, спросил Рендол.

- Имею диплом врача, но работаю машинисткой.

- Да что вы?!

- Это ведь обычное явление у нас, мистер. - Глаза ее загорелись веселыми огоньками. - Сейчас я определенно знаю: вы настоящий бизнесмен. Вы ничего не видите в Федеральной Республике, не знаете ее жизни. А жаль. - Она осуждающе закивала головой.

Официант принес завтрак, начал расставлять на столе бутылки, блюда. Рендол налил вина.

- Составите компанию? Выпьем? - нерешительно спросил он.

- Пожалуйста, с удовольствием...

После завтрака они вместе прохаживались по палубе, осмотрели сад, бассейн для купания. Инженер не считал возможным назвать свое настоящее имя. Девушку звали Айда Фолк.

Когда инженер возвращался в свое купе, Айда спросила у него:

- Вы в какой каюте?

- Недалеко от вас, в 113.

Так прошел первый день пребывания Рендола на электроходе.

Глава XIV

Ракета была разделена на несколько отсеков, каждый из них герметически закрывался, имел самостоятельную кислородную аппаратуру и приборы для наблюдения за полетом. Участники экспедиции и Олег вошли в центральную часть ракеты. В помещении не было ни одной лишней вещи. С потолка лился мягкий дневной свет, который шел не от электрических лампочек, а прямо с куполообразного потолка. Олег немало удивился этому, но расспрашивать отца не стал, так как истекали последние минуты и нужно было поскорее усаживаться.

У стен стояли невысокие диваны из губчатой резины. Отец Олега подошел к одному из них, но почему-то не сел, а лег лицом кверху.

- Что ты, спать собрался? - удивился мальчик.

Отец улыбнулся.

- Ты вот побыстрее место свое занимай. Ложись, - сказал он. - А то сейчас грохнешься на пол и не встанешь. Вспомни: когда машина резко трогается с места, пассажиров отбрасывает назад. Так и здесь. Только с той разницей, что сила инерции прижмет тебя надолго к дивану. Она влияет на работу сердца, на дыхание. Если лежать, перегрузка распределится по всему телу, и ее легче будет перенести. Понятно?

- Понятно, - ответил Олег, укладываясь на соседний диван.

В круглое окошечко иллюминатора мальчик видел широкое поле ракетодрома, толпы людей, ряды легковых автомашин. Олег был бесконечно счастлив. Что ни говори, среди первых жителей Малой Луны будет и он, пионер. Как станут завидовать ему ребята, когда узнают, что он все-таки зачислен в экспедицию!

Отец вытянул вперед руку и стал внимательно следить за секундной стрелкой часов. Скоро ли? И вот где-то внизу прогремел взрыв, второй, третий и целый каскад взрывов превратился в сплошное бешеное гудение. Олег почувствовал, как в тот же момент на него навалилась какая-то огромная тяжесть. Он не мог повернуть головы, поднять руки. И неудивительно: его прижала к дивану тяжесть, во много раз превышавшая вес его тела. В груди все сжалось. С трудом работало сердце. Казалось, оно вот-вот готово оторваться, полететь куда-то вниз. Ах, какие это были неприятные минуты!..

- Взгляни-ка, Олег, на приборы, - услышал он голос отца.

То, что увидел мальчик, его очень удивило: на высоте тридцати километров термометр показывал... пятьдесят градусов мороза!

- Скоро будет абсолютный холод? - спросил Олег, хотя говорить было довольно трудно. - Не замерзнем?

Отец ничего не ответил.

Но что это? На лице мальчика снова отразилось удивление и недоумение. На высоте шестидесяти километров термометр вдруг показал семьдесят градусов тепла!

Виктор Сергеевич, будто догадавшись о смятении сына, объяснил:

- Раньше считали, что чем выше, тем холоднее. Но это не совсем так. В земной атмосфере происходит много интересного, связанного с проникновением солнечных лучей, особенно ультрафиолетовых. Смотри, температура снова упала до минус тридцати градусов. Значит, мы поднялись на восемьдесят километров от Земли. Далее она будет непрерывно

повышаться.

Лежа на диване, Олег мог без особого труда наблюдать в иллюминатор. Горизонт заметно расширялся. Перистые облака были похожи на рыбу чешую, которая ярко отсвечивала серебром.

Москва уже была незаметна. Однако мальчик отчетливо видел очертания Балтийского, Черного и Каспийского морей. Земля превратилась в огромный шар, разделенный на две половины: на большую, освещенную солнцем, и меньшую, погруженную в тень. Где-то в стороне над Кавказом блеснули зеленые линии огня. Молния! Там гроза!..

А по сторонам - тьма, густая, таинственная. Наискосок плывут удивительно яркие звезды. Они не мерцают, как обычно: ракета уже преодолела наиболее густые слои стратосферы. Воздух здесь сильно разреженный и не мешает правильно воспринимать свечение звезд.

Вдруг Олег почувствовал на лбу капли пота. Только сейчас он заметил, что в ракете стало невыносимо душно. Он снова ахнул - в который уже раз! Термометр показывал семьсот градусов жары. При такой температуре железо нагревалось до красноты. Мальчик забеспокоился.

- Папа, мы сгорим, - прошептал он.

- Не волнуйся, сынок, все учтено. Корпус ракеты выдерживает четыре тысячи градусов тепла. Мы находимся в самой верхней части земной атмосферы. А она, эта часть, первая встречает ультрафиолетовые лучи Солнца и сильно нагревается. Так что здесь разгадка простая, как видишь.

- И все же удивительно получается... - задумчиво протянул мальчик и замолчал.

Неожиданно Олег услышал чей-то громкий голос. Он повернулся и у противоположной стены заметил огромный экран. На нем двигались человеческие фигуры, появлялись лица каких-то людей. У экрана перед микрофоном сидел радист. Олег понял: в ракете был телефон Значит, с Землей поддерживалась связь.

Изображения на экране вдруг передвинулись куда-то в сторону, исчезли. Через две-три секунды появились какие-то новые очертания. Как не догадаться - это же ракетодром! Он был точно таким, каким его видел Олег - зеленым, с людским волнующимся морем. По сторонам ракетодома стояли огромные телевизионные экраны. Было видно, как на черном фоне экранов трепетало сигарообразное тело ракеты...

Шум реактивных моторов становился все тише и тише и, наконец, совсем прекратился.

- Мы в безвоздушном пространстве, - объявил Виктор Сергеевич. - Находимся на расстоянии одной тысячи километров от Земли.

Олег прыгнул к иллюминатору, чтобы увидеть, какой вид имела сейчас Земля. Мальчик немало удивился. Большую половину неба занимал огромный выпуклый шар. Во многих местах шара виднелись светлые пятна. Нетрудно догадаться - это были облака, отражавшие солнечный свет. Олег сразу отличил Северный полюс - он сиял яркой искристой шапкой.

- Папа, посмотри, - показал Олег рукой. - Видишь, около земного шара светится какой-то голубоватый хвост. Я догадываюсь: это воздух. Не буря ли его вытянула так над экватором?

- Нет, не буря, - ответил Виктор Сергеевич. - В этом месте воздушное кольцо Земли имеет всегда такую выпуклую форму. А почему - нетрудно догадаться. А ну, подумай!

Олег помолчал.

- Нет, сам я здесь не разберусь, - наконец произнес он. - Объясни ты, папа.

- Видишь, голубой хвост вытянулся далеко за пределы Земли, - начал рассказывать Виктор Сергеевич. - Это потому, что наша планета вращается и центробежная сила отбрасывает воздух в сторону. Вот он и вытягивается и создает газовый хвост земного шара, который мы наблюдали в Москве как неясное светлое пятно - так называемое противосияние. Кстати, на расстоянии 1000 километров - зона рассеивания. Здесь часть воздуха отрывается от Земли, исчезает в космическом пространстве...

- Значит, на Земле с каждым годом его становится меньше? - удивился Олег.

- Не с каждым годом, а с каждой секундой, - поправил отец, - Но это не беда. Наша атмосфера постоянно пополняется газами из земных недр. Достаточно сказать, что газопровод Саратов-Москва дает Земле в одну минуту столько же газа, сколько воздуха в такое же время отрывается, улетает в межпланетное пространство. Если подсчитать другие естественные газовые источники, получим не такую уж мрачную картину будущего Земли, как казалось тебе. Понял?

- Для меня все это так ново, словно я нахожусь в школе.

Да, да, - лежа на соседнем диванчике, сказал начальник экспедиции. - Для тебя, Олег, это большая школа, причем еще и школа испытаний. Мы летим лишь несколько минут, и тебе, возможно, кажется, что это небольшое геройство совершать такое путешествие. Но нет, эта мысль ошибочная, Олег. Нам, ученым, и тебе придется встретиться еще с большими трудностями, а может и с неудачами...

Иван Иванович вдруг замолк и посмотрел на экран телевизона, находившийся недалеко от него. С Земли спрашивали, как чувствуют себя пассажиры, не нарушен ли режим полета. Начальник экспедиции, приблизив к себе серебряный кулачок диктофона, быстро заговорил.

Олег прислушался к разговору, потом спросил у отца:

- А кто же управляет ракетой?

- Никто, - спокойно ответил Виктор Сергеевич.

- Как это никто? - схватил его за плечи Олег. - Куда же мы тогда залетим? - и, заметив в глазах отца веселые огоньки, воскликнул: - Ты шутишь!

- Я не шучу - можешь сам убедиться. Вот пилот-механик ракеты. Он ничего не делает. Даже в руках не держит никакого руля.

Действительно, пилот сидел на своем месте довольно спокойно. Лишь время от времени поглядывал на матовый экран и карту, висевшую на стене.

- Он следит за радиолокационной установкой, - объяснил отец. - Полеты в межпланетном пространстве, если не принять должных мер, могут быть опасными, роковыми. Ты ведь слышал о метеорах? Так вот, столкновение ракеты с ними не привело бы к добру. Радиолокатор предупреждает об опасности, и сразу включаются магнитно-лучевые пушки. Они дробят метеоры до пылинок, рассеивают их. Ведь метеор даже размером с горошинку пробивает обшивку ракеты, как пуля. Оно и понятно - он летит со скоростью 20 - 30 километров в секунду. Сумасшедшая скорость! За работой же моторов и движением корабля строго по трассе следят приборы. Смотри, сколько их перед пилотом! Ракета летит с огромнейшей скоростью, и каждая доля секунды должна быть учтена. Ни один человек не сможет сам управлять ракетой. Достаточно неосторожного движения, и ракета собьется с курса. Приборы же послушно выполняют волю человека - лишь накануне нужно им приказать. За приборами, в свою очередь, следят электрические контролеры. Зелеными, красными, синими огнями они показывают, правильно ли работают приборы.

Наконец, моторы ракеты были выключены. Она уже летела по инерции.

Перегрузка окончилась, и все почувствовали облегчение. Неприятный, щекочущий холодок, который охватил все тело в первую минуту полета, незаметно исчез. На душе у мальчика сделалось легко, свободно. И дыхание сразу стало более глубоким. Первая трудность большого путешествия осталась позади!..

Заглядевшись на пилота и приборы на пульте управления, Олег не сразу заметил, что с ним происходит что-то невероятное. Диван незаметно отделился от него, пошел вниз, и ноги Олега заболтались в воздухе. Мальчик не на шутку испугался.

- Папа! - вскрикнул он и беспомощно замахал руками.

В ракете послышался громкий смех. Мальчик понял: смеялись над ним.

- Только не хныкать! - сказал, улыбаясь, отец.

Мальчик снова замахал руками, будто попал в воду и хотел выплыть на берег. Но это не помогало. Он по-прежнему висел в воздухе, находясь в одном и том же положении.

Папа, прошу без шуток, - попросил мальчик. - Помоги сесть на диван.

- Ты все равно не усидишь на нем. Вверх поднимет.

- А почему же тебя не поднимает? - спросил Олег. - Может потому, что ты тяжелее?

- Плохо знаешь физику, Олег, - упрекнул сына Виктор Сергеевич. - Закон притяжения одинаков для всех тел, и тяжелых и легких. Я не поднимаюсь вверх потому, что обут в специальные ботинки. Смотри, - приподнял он ногу, - подошва в них железная. Пол ракеты также из железа, он намагничен и притягивает меня. Видишь, все объясняется просто.

- А как же я буду ходить? - в голосе Олега слышалась полная растерянность.

- Что ж, придется и тебе одеть такие же ботинки. Иван Иванович, - обратился Виктор Сергеевич к начальнику экспедиции, - у нас есть запасная пара?

- Должна быть... Посмотрите в гардеробе.

Через минуту Олег обувал ботинки. Правда, они были велики, но мальчик и не просил других: он знал, что никто не мог предусмотреть, что среди путешественников на Малую Луну будут дети. Опустившись с дивана на пол, мальчик прошелся по ракете, чтобы проверить, как действуют намагниченные ботинки. Ходить было неудобно. Но теперь он не был таким беспомощным, как несколько минут назад.

Однако такие необыкновенные ботинки все же не устраняли невесомости тела человека. Это позволяло занимать в ракете самые разнообразные позы: откинувшись назад, полулежать, наклоняться резко на бок, занимать сидячее положение. И при этом не было опасности неожиданно свалиться на пол.

Олег, сделав такие открытия, был поражен. Как здесь все было странно! Будто его подменили. Тело чувствовало необычную легкость, невесомость. Хотя Олег стоял на полу, ему казалось, что он по-прежнему висит в воздухе.

Малейшее движение руками - и мальчика отбрасывало в стороны. Вес потерян! Это было, как в сказке.

В руках и ногах вдруг оказалось столько силы, что трудно было ее контролировать, распорядиться ею. И как результат - возникли неестественные движения, смешные позы. На плечах он не ощущал одежды, не замечал тяжести ботинок.

Как здесь ходить? Как привыкнуть ко всему этому?

Теперь надо рассчитывать каждый шаг. Не так ступишь - и грохнешься на пол. Вот что значит покинуть Землю, лишиться ее опеки, власти...

Одно за другим сыпались восклицания мальчика. Здесь был новый мир, полный необычных неожиданностей и чудес!

Как известно, в теле человека имеется много мускулов. Все они работают, между ними существует сложная взаимная связь. Только благодаря мускулам, человек сохраняет устойчивость, выполняет сложные и разнообразные движения.

Но вся эта мышечная координация рассчитана на наличие у человека его нормального «земного» веса.

Члены экспедиции перед путешествием долго и серьезно тренировались для того, чтобы выработать, создать координацию для полетов без веса.

Олегу же пришлось заниматься этим сейчас, на собственном опыте познавать простые истины новой жизни, которая начиналась для него.

- Ну, Олег, скоро прилетим, - подойдя к мальчику, объявил начальник экспедиции. - Наша ракета летит на высоте двух тысяч километров. Готовься к встрече с новой планетой.

- А ее можно сейчас увидеть?

- На небе нельзя. А на экране - пожалуйста! - Иван Иванович подвел мальчика к телевизиону. - Вот она, Малая Луна

Олег смотрел широко раскрытыми глазами. Он ожидал увидеть большой шар, напоминающий спутника Земли - Луну. А на экране двигалась, перемещаясь в сторону, батарея длинных ракет, соединенных друг с другом. Ракеты образовывали своеобразный мост, в котором впереди и сзади светились широкие застекленные полусферы.

- Нравится?

- Я думал, она круглая... - произнес мальчик, вглядываясь в матовое сияющее стекло.

- Нашу планету можно строить по-разному: и в виде шара, и в виде пирамиды. Ты удивляешься, а объясняется это просто. Здесь есть воздух? Нет. А сила тяжести? Совсем незначительная. Здесь можно строить стоэтажный дом с деревянным фундаментом. Да, да. И он никогда не упадет, не разрушится, потому что не будет иметь почти никакого веса.

Все это было новым для мальчика, неизвестным. Он и не подозревал, что на свете есть такие чудеса. Вот уже будет о чем рассказать своим товарищам, когда он вернется в Москву!

- Папа, а какая сейчас температура в пространстве?- спросил Олег, вдоволь налюбовавшись видом навой планеты.

- 273 градуса мороза.

- Абсолютный ноль, - заключил Иван Иванович Денисов. - Посмотри, не затянулись ли льдом иллюминаторы? - не то шутя, не то серьезно посоветовал он мальчику.

- Чистые, - проведя рукой по стеклу, ответил с улыбкой Олег.

В это время, осторожно ступая, чтобы не оторваться от пола, к начальнику экспедиции подошел радист.

- Товарищ Денисов, вас вызывает Земля, - скороговоркой произнес он.

Иван Иванович подошел к телевизиону, включил экран.

- «Россия-5»! «Россия-5»! - отчетливо и громко донеслись слова начальника Московского ракетодрома. - Товарищ Денисов! Вся страна следит за вашим полетом. Курс ракеты правильный... Малая Луна приближается... Что у вас нового?

- Полет проходит нормально. Готовимся к посадке,- ответил Иван Иванович.

- Как чувствует себя Олег Дрозд? - продолжал начальник ракетодрома. - Его друзья - Коля Ивашин, Петя Пинчук, Зоя Петрова - находятся у нас в студии. Вот вы уже их видите возле меня. Они хотят повидать Олега.

Денисов и радист пригласили Олега подойти ближе к объективу передатчика. Мальчик радостно смотрел на своих друзей-одноклассников. Они наперебой говорили что-то друг другу, смеялись. Но вот Петя Пинчук протиснулся вперед, и сразу зазвенел его задорный тенорок.

- Олег! Олег! - кричал он. - Как ты себя чувствуешь? Смотри, не забудь вести дневник, все запоминай, потом расскажешь нам. Захвати с собой несколько метеоров: там ведь их много...

Олег весело улыбнулся, кашлянул и, поправляя галстук, сказал:

- Постараюсь, Петя, выполнить все ваши просьбы. Передайте привет всем ребятам. До свидания! - но тут Олег, видимо, что-то вспомнил. - Ребята, ребята, подождите! Полюбуйтесь, как я умею летать...

Олег слегка подпрыгнул вверх и, махая руками, повис в воздухе посреди ракеты. Ребята ахнули. Это был номер, достойный лучшего циркового акробата. Олег затем перевернулся в воздухе, потом прошелся по стене. Все это на экране, там, на Земле, получалось, по видимому, очень смешно, так как ребята от души громко и долго смеялись.

Ученые, собравшись полукругом возле телевизона, с интересом наблюдали за разговором ребят. Олег был в восторге от счастья. Глаза его вдохновенно и радостно сияли.

Но вот экран погас. Разговор был закончен. Разгоряченный, Олег неожиданно почувствовал жажду и попросил пить.

- Пожалуйста, - ответил отец, почему-то снова хитровато улыбаясь. - Напейся, если сможешь, конечно...

- Смогу, а почему нет, - сказал Олег и подошел к высокому никелированному бачку.

Кран был не внизу, как обычно, а сверху. Рядом на стене висел какой-то красный резиновый шланг. Для чего он был предназначен, мальчик не знал.

- А где же стакан? - спросил он, оглянувшись.

- Пожалуйста, - подала Надежда Хлебникова небольшую стеклянную банку мальчику. - Налей вот сюда.

- Спасибо, - поблагодарил Олег и открыл кран.

И вот - чудо! Вода не лилась, а выплывала из крана круглой тягучей струей и поднималась вверх. В одно мгновение над головой образовался большой прозрачный водяной шар. Олег попробовал схватить эту необычную водяную каплю руками, но от первого прикосновения она разделилась на несколько других, меньших капель-шариков, которые беспорядочно разлетелись во все стороны...

- Ну, Олег, напился? - спросила Надежда Хлебникова, лукаво улыбаясь. Ученые с любопытством наблюдали за мальчиком. Особенно был доволен Виктор Сергеевич.

Увидев, как неожиданно водяной шар раздробился на части, Олег растерянно отступил назад, не зная, что делать.

- Ну вот, видишь, здесь и с водой трудно совладать... - сказал Денисов. - Олег, чего же ты стоишь? Надо выловить все эти твои водяные шары, иначе худо будет. Если прикоснется какой-либо к лицу, вода по всему телу разбежится. Будет тебе настоящий душ...

Да, юный путешественник наделал хлопот. Нужно было собрать водяные капли, вернуть их в бачок. Правда, с этим довольно хорошо справилась Надежда Хлебникова. Когда с помощью резинового шланга водяные шары снова были введены в бачок, Олег спросил:

- Скажите, пожалуйста, а как же все-таки напиться?

Иван Иванович подвел мальчика к бачку. Как выяснилось, пользоваться им было очень просто. Стоило лишь взять резиновый шланг в рот и потянуть воду к себе.

- Видишь, сынок, здесь иная жизнь, иные законы... Познавай, учись, - наставительно промолвил Виктор Сергеевич.

- Смотрите, Малая Луна! - воскликнул кто-то.

Все бросились к иллюминатору. Слева, среди множества ярких звезд, одна была особенно примечательной: вспыхивала то красным, то зеленым, то оранжевым светом.

- Убавить скорость! - приказал Денисов. - Дать сигнал на Малую Луну.

Удивительная звезда стала увеличиваться. Она легко летела вслед за иллюминатором наперерез ракете. Вот она еще раз сверкнула и исчезла за краем окошка.

- По местам!.. - раздалась команда.

В эту минуту задрожали стены ракеты: видимо, заработали моторы. Их гула не было слышно. Да это и понятно: вокруг не было воздуха, чтобы передать звуковые волны.

Пилот-механик нажал на одну из кнопок, находившихся перед ним на панели. Ракета послушно сделала поворот. Пассажиры неожиданно прижало к сиденьям. Космический

корабль летел вслед за Малой Луной, догоняя ее, чтобы сделать посадку на межпланетном ракетодроме.

Когда Олег посмотрел в иллюминатор, он снова был немало удивлен. Вместо сияющих на черном небесном фоне звезд он увидел широкое светлое помещение, густо переплетенное железными стойками и балками. К ракете приближалось несколько человек в скафандрах.

Так вот оно что! Это же - межпланетный ракетодром. Однако, как мастерски сделана посадка! Без единого толчка.

- Одеть теплые космические костюмы и кислородные маски! - приказал начальник экспедиции.

Все озабоченно засуетились, подошли к специальным гардеробчикам, вмонтированным в стену ракеты. Виктор Сергеевич долго выбирал костюм Олегу, пока, наконец, не нашел меньше всех. Правда, и этот был великоват, но жаловаться не приходилось. Здесь же надо было передвигаться не только ногами, но и с помощью портативных реактивных моторчиков, которые имелись при каждом костюме.

Костюмы были очень красивыми. Их внешняя ткань светилась мягким голубоватым светом. Олег сразу понял, для чего так сделано. Здесь вокруг был густой, непроницаемый мрак. Чтобы найти друг друга, понятно, надо было видеть фигуры. Вот ученые и изобрели... Однако мальчик не мог понять, как, почему происходит свечение ткани. Причем, свет излучается от костюмов не теплый, как от электрических лампочек, а холодный. Олег хотел спросить об этом у отца. Но нужно было спешить.

Когда отец надел на голову легкий стеклянный колпак и завинтил его, мальчик подумал, что сейчас трудно будет разговаривать, общаться друг с другом. Каково же было его удивление, когда он услышал отчетливый громкий голос Ивана Ивановича Денисова. Начальник экспедиции разговаривал с Надеждой Николаевной Хлебниковой. Оказалось, что в костюмах были миниатюрные, очень удобные рации. Над стеклянными колпаками возвышались прутики антенн, придавая людям какой-то странный, загадочный вид.

Когда все оделись и проверили исправность костюмов, Иван Иванович открыл люк и пригласил всех следовать за ним. Путешественники очутились в шлюзовой камере. Когда из нее был выкачан воздух и получилась «меж-планетная пустота», начальник экспедиции широко растворил наружный люк, который выходил на площадку ракетодрома. Здесь он включил реактивный моторчик, находившийся на костюме, и первый помчался к коменданту Малой Луны, который стоял невдалеке и поджидал желанных гостей.

Все для Олега было здесь интересным, необычным. Его удивляли размеры ракетодрома, сияющая чистота на нем, восхищал космический костюм, полеты по ракетодрому. Пока ученые вели беседу с комендантом Малой Луны, мальчик успел облететь вдоль и поперек огромное помещение ракетодрома. Оно имело цилиндрическую форму, сделано было, по видимому, из железобетона. Ракета, на которой они прилетели, занимала лишь незначительную часть помещения. Видимо, Малая Луна была рассчитана на принятие одновременно нескольких ракет.

Комендант пригласил гостей познакомиться с космической станцией. Когда новые жители Малой Луны выбрались из ракетодрома, перед ними открылась чудесная картина космического пейзажа.

Среди глубокой, сплошной тьмы светились три шара: Солнце - ослепительно-яркое, огромная, занимающая почти половину небосклона Земля, со сверкающим голубоватым ободочком в освещенной части, и Луна, по размерам такая же, какой она видна и с Земли, но не пепельная, а чистая, серебряно-яркая.

Все замерли от восхищения. Для всех эта картина космического пейзажа была новой, неповторимо прекрасной.

А вокруг, словно яркие угольки, горели миллионы звезд. Млечный путь узким огромным обручем окружал все межзвездное пространство, как бы отделяя от других бесконечных миров границы Галактики.

Фигуры людей были хорошо видны. Олег обернулся назад и встретился со взглядом

отца. Тот наблюдал за сыном и ласково, ободряюще улыбался.

- Ну, как самочувствие? - спросил он у Олега. Хватает воздуха? Научился «ходить»?

- Все хорошо, папа. Только немножко страшновато. Так и кажется: свалюсь на Землю...

- шутливо ответил Олег. - А ходить здесь совсем легко. И дышится хорошо. Сколько часов в костюме можно пробыть? Сутки? Ого, много!

Тем временем путешественники двигались вперед. Комендант показал помещения Малой Луны - гостиницу, столовую, научно-исследовательские лаборатории.

- А сейчас, дорогие гости, прошу на ужин, - торжественно объявил он и зашел в столовую.

Все начали раздеваться. Сняв с головы стеклянный колпак, Олег услышал знакомый приятный запах вкусной пищи. Полы в столовой были металлическими, намагниченными, и поэтому все обычными, хотя и несколько осторожными шагами направились к столикам.

Интересно, что подадут на ужин? Котлеты? Гуляш или антрекоты с жареным картофелем? Чай? Но вспомнив свой неудачный эксперимент с водой в ракете, Олег понял, что, наверно, ничего подобного не будет. Действительно, ведь обычные, как на Земле, блюда ни один официант не сможет принести из кухни Малой Луны на стол. Разве только в каких-нибудь намагниченных тарелках! Мальчик решил, что ужин будет каким-то особенным...

Так оно и получилось. На стол поставили железные кастрюльки с наглухо закрытыми крышками. В каждой из них был небольшой резиновый шланг. Кастрюли не поднимались в воздух, так как притягивались магнитом к столам. Олег взял шланг в рот, потянул к себе воздух. И сразу почувствовал приятный вкус разжиженной гречневой каши с мелкими кусочками мяса.

- Ух, как вкусно! - воскликнул удовлетворенно мальчик.

- Ешь, брат, ешь, поправляйся, - ответил Иван Иванович.

Потом подали чай. Не в чашках, а в бутылках с узкими горлышками. Пить из них не очень удобно, однако чай был не менее вкусный.

- Как же его вскипятили? - заинтересовался Олег.

- Очень просто, на огне, - сказал Виктор Сергеевич.

- Это понятно, но, наверно, в закрытом бачке.

- Нет, брат, и в закрытом бачке чай не вскипит. Почему, хочешь знать? Очень просто. Вода кипела бы только у дна бачка, а выше - оставалась бы холодной. Ведь из-за отсутствия силы тяжести в бачке не будет. обмена слоев воды: нагретая вода не поднимется вверх, а холодная - не опустится ко дну.

- Но видишь, папа, все же вскипятили, - показал он на свою бутылочку с чаем.

- Это сделали, Олег, в специальном электрическом котелке. Чтобы слои воды перемешивались и нагревались равномерно, котелок вращается. Что же получается при этом? Ну, ты догадываешься? Возникает центробежная сила, которая заменяет для воды исчезнувшую силу тяжести. Видишь, все объясняется просто...

Мальчик отпивал чай маленькими глотками. Кроме того, что чай был приготовлен необычным способом, на удивление всем от него исходил приятный аромат земляничного настоя.

- Откуда у вас земляника? - спросил Виктор Сергеевич у коменданта. - С Подмоскovie или Белоруссии?

- С собственных плантаций, - ответил тот. - Вы должны обязательно побывать в нашей оранжерее. Увидите, что там за чудеса. Оранжерея - одно из замечательных мест Малой Луны, гордость присутствующего здесь Григория Антоновича Рыбкина. Все сделано по его замыслу...

После ужина все надели скафандры, облетели с конца в конец Малую Луну и зашли, наконец, в оранжерею.

Впереди всех следовал чародей космической природы Рыбкин.

Оранжерея была похожа на сказочный дворец. Сквозь высокую стеклянную крышу смотрело яркое Солнце. Его лучи были теплыми и такими приятными, нежными, что

хотелось раздеться и загорать.

Вдоль узкой дорожки стояли яблони, груши, вишни, а немного дальше зеленела высокая стена виноградных лоз. Листья деревьев шумели, как на Земле. Присутствовавшие чувствовали свежее дыхание ветра, создававшееся здесь специальными пропеллерами.

В оранжерее, как и в научных кабинетах Малой Луны, поддерживалась все время свежая атмосфера, какая бывает в лесу после грозы. Достигалось это просто. Вместе с кислородом подавался в помещения и озон. Конечно, в очень малых дозах. Здесь, в оранжерее, на свежем, бодрящем воздухе было очень приятно работать, вести научные исследования.

Земляной почвы под деревьями и растениями не было видно. Ее прикрывали серые квадраты тканей. Известно для чего: чтобы почва не приподнялась вверх, не рассыпалась пылью в воздухе. Ведь здесь почти совершенно отсутствовал вес!

- Вот, друзья, наше богатство, - мягким басом сказал Рыбкин, сделав широкий жест рукой. - Вы видите: здесь двадцать сотых гектара сада, тридцать - огорода и почти столько же виноградников. Как вам известно, фрукты и овощи выращиваются здесь в необычных условиях. Кроме отсутствия силы тяжести, здесь иные солнце, ночи, даже воздух. А это нам и надо. Мы делаем над растениями интересные опыты, испытываем и выводим новые сорта томатов, фруктовых деревьев. Вот посмотрите, - он подошел к аккуратно сделанным грядкам, - на нашу космическую клубнику. Совсем недавно она отцвела, и уже видите, какие крупные, сочные ягоды. И благодаря чему? Главным образом, Солнцу, нашему могучему светилу...

- А как влияют космические лучи на рост растений? - спросила Надежда Николаевна Хлебникова.

- Отрицательно, конечно, - ответил Рыбкин. - Но сейчас мы их не боимся. Стекло, из которого сделан купол оранжереи, особенное, так сказать «межпланетное». Оно задерживает эти лучи, отводит их в физическую лабораторию, где они оказывают хорошую услугу для наших ученых.

Олег, затаив дыхание, слушал Григория Антоновича и все с большим уважением проникался к нему. Какой это был замечательный, умный и милый человек!

Короткий, но необычайно интересный рассказ профессора вызвал у мальчика восхищение, пробудил целый рой самых фантастических мыслей.

От грядок с земляникой Рыбкин повел посетителей к невысокой яблоне. Она была густо увешана плодами необыкновенно больших размеров. Каждое яблоко было чуть ли не с футбольный мяч.

- Вот это да! - воскликнул Олег, протискаясь вперед.

Заметив восхищение мальчика, Рыбкин с улыбкой посмотрел на всех, сорвал самое крупное румяное яблоко и протянул его Олегу.

Ешь на здоровье, расти большой...

- Спасибо! - прошептал тот, принимая подарок обеими руками, думая, что оно необыкновенно тяжело. Но ошибся: и для яблока здесь существовал закон невесомости...

После экскурсии в оранжерею члены экспедиции направились в гостиницу, где комендант Малой Луны отвел каждому отдельный номер. Виктор Сергеевич Дрозд вместе с Олегом разместились в хорошо обставленной комнате. В ней стояли шкафы с пробирками, имелся телефон, богатая библиотека, составленная преимущественно из научных книг.

Глава XV

Идти в каюту не хотелось. Загадочные ночные события насторожили Вилли Рендола. Но и нельзя было без риска долго оставаться на палубе или в другом каком-нибудь месте электрохода. Инженер чувствовал себя очень уставшим. Ведь он почти целую ночь не спал. Нужно было обязательно отдохнуть, тем более, что следующая ночь могла быть такой же беспокойной, тревожной.

Выйдя из лифта, он подошел к знакомой, с инкрустированной ручкой двери, вставил ключ и резко повернул его в замочной скважине. Дверь открылась, и прямо под ногами он увидел небольшой синий конверт. «Письмо? Любопытно! Не на свидание ли приглашают?» - весело подумал он. Но когда прочитал, не на шутку встревожился.

*«Уважаемый мистер , - сообщалось в письме, - считаю джентльменским долгом предупредить вас : вы живете в «каюте смерти». Берегитесь!
Ваши благожелатель».*

Рендол положил письмо на стол, сел, задумался.. Неужели он в западне? В голову не приходило ни одной мысли, которая бы утешила его, подсказала выход.

И как все это случилось? Ведь были приняты все меры предосторожности: и билет куплен тайно, и посадка на электроход сделана, минуя полицию. И вот - на тебе! Специальную каюту предоставили, каюту, где он живет не один, а в соседстве со смертью.

Но если глубоко поразмыслить, то не так уж все и страшно. Враг, конечно, хитрый, изворотливый, но действовать должен осторожно, с опаской. «Мне предоставлена «каюта смерти», - подумал он и тут же спросил себя: - А почему именно мне? Разве мало в Федеральной Республике людей, которых разыскивают блюстители национальной безопасности с целью убийства?»

Рендол хотел было позвонить администратору электрохода, потребовать заменить каюту на другую, но тут же воздержался. Впереди был длинный июньский день, и горячиться не следовало.

Инженер подошел к иллюминатору. Прислонился к стене. Внизу кипел океанский водоворот. С корабля в воду летели пустые коробки от спичек, консервные банки, измятая бумага... Смотреть на это было неинтересно, и Вилли вернулся на диван.

Что бы там ни было, не нужно теряться, впадать в панику. И, конечно, не просить никакой помощи у администрации. Без сомнения, она также замешана в начавшемся преследовании его: ведь предоставление каюты номер 113 - это ее дело! Нужно обойтись своими силами, быть как можно осторожнее и бдительнее. В случае особых обстоятельств поможет атомный пистолет...

Тело просило отдыха. Подкашивались ноги.

Вилли снял пиджак и улегся на диван. «Что ж, днем можно отдыхать, - решил он, усмехаясь про себя. - Видимо, загадочные явления в каюте бывают только ночью. Если так - стоит лишь изменить порядок жизни, и все будет хорошо».

Рендол закрыл глаза, и образ Нелли, светлый образ жены встал перед ним. «Нелли, моя хорошая, милая Нелли, - шептал он, переполненный большим, нежным чувством. - Приди сюда, чтобы хоть один раз погладить твою голову, поцеловать в горячие губы. Знаешь ли ты, как тяжело твоему Вилли! Увидимся ли когда-нибудь еще?.. А где ты, синеглазая Фэми, где маленький Джонни? Мои дорогие, мои любимые, незабываемые крошки! Если придется вам вырасти, не забывайте своего отца. Он был добрым, честным, желал всем людям счастья и радости. Родные, в вас моя надежда: несите в своих сердцах мечту своего отца о новом мире

- мире без лжи и мракобесия...»

Это была своеобразная исповедь перед самим собою, перед женой и детьми.

Вдруг резко зазвонил телефон. Вилли подошел к сто-лику, взял трубку.

- Слушаю вас... Это вы, Айда? Прийти к вам? Что-то важное хотите сказать мне? О, это интересно, мисс. Остерегаться по дороге? - Ол райт! - инженер медленно положил трубку, задумался. Потом быстро завязал галстук, надел пиджак и вышел из каюты.

Мимо парами и в одиночку прохаживались пассажиры, тучные, элегантно одетые. Как будто ничего подозрительного не замечалось.

Рендол поспешно зашагал по коридору. На повороте, в темном углу, сверкнули огоньки двух сигар. Инженер вздрогнул от недоброго предчувствия... Он заметил двух широколицых джентльменов, стоявших в развязных позах, засунув руки в карманы и широко расставив ноги. Надвинув на глаза серые кепи, они долгим, изучающим взглядом проводили Рендола. Казалось, через несколько минут судьба его будет решена. Он затаил дыхание.

«Так и есть, я - в западне», - мелькнула мрачная, недобрая мысль, и Вилли ускорил шаг. Он ждал, что они последуют за ним. Однако чуткий слух его не уловил опасного шума преследования.

Айда ждала Рендола у дверей каюты. Она провела инженера к столу и пригласила сесть. Лицо ее было задумчивое, строгое. Также серьезно и строго смотрела она на своего гостя.

- Вы хорошо сделали, мистер Рендол, - сказала она, усаживаясь рядом на диване, - что пришли.

Вилли вскочил и, приблизившись к Айде, схватил ее за плечи.

- Вы... что? Вы знаете меня? Откуда?

- Успокойтесь, Вилли, прошу вас, - ответила девушка и, взяв его за руку, усадила на прежнее место. Рендолу показалось, что какая-то легкая усмешка пробежала по ее лицу и тут же исчезла.

- Меня вызывали в администрацию электрохода. И знаете зачем? - Она артистически приподняла левую бровь и вздохнула: - За связь с вами. Мне сказали, что вы виновник крупной диверсии на ракетном заводе Уолтера, что вы - коммунист! Между прочим, там говорили, что зря вы отказались строить ракету Уолтеру. Все равно советская Малая Луна будет захвачена. На нее уже пробрались агенты разведки Федеральной Республики.

Рендол до хруста в пальцах сжал кулаки.

- И что же вам предложили? - успокаиваясь, спросил он.

- Помочь убить вас, - ответила девушка и весело рассмеялась: - Мне приказывают убить вас, а я даже курицу не могу нарезать. Я знаю: вы честный человек, выдающийся

изобретатель. И надо руки отсечь тому, кто поднимет их на вас. Да, да, Вилли. Я не преувеличиваю.

Я отказалась принять их предложение, хотя они угрожали мне. Все это мне очень тяжело вам рассказывать...

- Спасибо, мисс, за сообщение, - глядя в ее взволнованное и оттого еще более привлекательное лицо, ответил Рендол.

- Я не знаю, имеете ли вы здесь, на корабле, друзей или знакомых людей, но я предлагаю вам свою помощь. Мы - простые люди и не должны покидать друг друга в беде. Это я давно уже поняла. Иначе нас всех по одному передушат, как кроликов.

- Не сгущайте красок, мисс. Не передушат! - уверенно, с каким-то вызовом сказал Рендол.

Он долго изучал лицо Айды, долго обдумывал услышанную от нее весть. Что это - откровенное признание или тонкий ход опытной разведчицы?

Она говорила довольно естественно. То гнев и возмущение, то страх и сочувствие светились в ее черных глазах. Да, она действительно волновалась, и голос ее звучал искренне и правдиво.

Но все же кое-что в ее действиях Рендолу казалось нелогичным. На самом деле, почему Айда сообщила ему по телефону о том, что должна рассказать что-то очень важное для него? Ведь она должна знать, что все разговоры пассажира из «каюты смерти» подслушиваются. Этим самым она ставила под удар и себя. И, наконец, почему она так настойчиво берется охранять его жизнь? Неужели он такой беззащитный и должен пользоваться опекой девушки?

Рендол встал, взял со стола шляпу. Разговор он считал законченным и собирался уходить.

- Я очень благодарен, мисс, за ваше участие ко мне, - сказал он сухо. - Оно заслуживает высокой оценки. Да, да, даже очень высокой! Если бы я был директором театра, сделал бы вас первой «звездой», любимицей публики...

- За что?

- За тонкую, бесподобную игру, мисс...

- Мистер Рендол, о чем вы?! - приблизившись к нему, с горечью заговорила Айда: - Что вы надумали, Вилли? Я ведь решительно отказалась от их предложения. Не верите?..

- Сколько обещали за голову? - холодно спросил Рендол.

- Двадцать тысяч долларов.

- И вы отказались? Это ведь целое состояние...

- Отказалась! Мне не надо грязных денег... Я не такая, как вы думаете. Ну, что ж, вы имеете право думать обо мне, что хотите. Прощайте... - она подала ему маленькую ручку, пристально посмотрела на него сузившимися, холодными глазами.

Рендол поспешно простился и вышел.

Глава XVI

Когда Бобров-Назаров разместился в своем номере, он сел за стол и мысленно оценил свое положение. Итак, план его удался! В эту минуту, оставшись один, он чувствовал себя легче, свободнее. Можно было больше не притворяться, не играть роль ученого Боброва.

Назаров вспомнил события последних дней. Высадка на парашюте на советской

земле... Бегство на грузовике... Прибытие в Киев... Многодневное выслеживание Боброва и его убийство... Наконец, приезд в Москву и полет в ракете на Малую Луну

Назаров был уверен, что никто из жителей искусственного спутника не подозревал в нем врага. Но нужно быть всегда настороже, остерегаться провала. Органы советской разведки, по видимому, имели некоторые сведения, что на ракете может оказаться посторонний человек. И как хорошо, что они нашли сына Дрозда. Сразу всякие подозрения отпали.

И вот он, Назаров, находится в конечном пункте своего трудного пути. Он верил, надеялся: события, которые вскоре произойдут здесь, войдут в историю. Правда, дьявольски дорого стоила ему вся эта операция, но генерал Коллинг по заслугам оценит его старательность, хорошо вознаградит.

Сейчас надо связаться с Коллингом, сообщить ему о своих успехах. Сделать это не представляло большого труда. Малая Луна пролетала как раз над Федеральной Республикой. Назаров включил телевизор. Вторая сторона Земли находилась в тени, поэтому не было никакой опасности, что его разговор услышат в городах Советского Союза. Как известно, ультракороткие электромагнитные волны телевизионных установок распространяются только по прямой линии и не могут огибать Землю.

Настройка передатчика-телевизора на засекреченную дециметровую волну генерала Коллинга заняла не более двух минут.

Экран вспыхнул, и перед глазами Назарова возникло лицо Коллинга.

- Хэлло, мистер! - приветствовал Назарова генерал. - Как себя чувствуете?

- Превосходно, генерал! Готовлюсь к выполнению главного задания. Когда прикажете начинать?

Коллинг достал из ящика стола лист бумаги с крупно написанными словами. Это, по видимому, был зашифрованный приказ. Так и есть! Назаров прочел:

«С нашими ракетами ничего не получается . Захватите любыми способами ракету Советов».

Назаров в знак согласия кивнул головой. В тот же момент на экране телевизора исчезло изображение генерала, и в комнату ворвалась джазовая музыка.

Новый приказ хозяина несколько встревожил Назарова. Не так легко было его выполнить. Что же следует предпринять?

Захватить пилота-механика и под угрозой смерти заставить его вылететь с Малой Луны? Или же самому овладеть техникой вождения ракеты и совершить побег? С чего начинать?

Мысли роем кружились в голове, не давали покоя. Что ни говори - трудно было пробраться сюда, на Малую Луну, но выполнить новый приказ еще труднее. Однако, Назаров начал успокаивать себя, возлагать надежды на случай.

Он достал пистолет, который был тщательно спрятан в чемодане, и засунул его в задний карман брюк. На всякий случай положил в боковой карман пиджака запасную обойму. Он решил ходить сейчас только с оружием. Мало ли что может случиться! Возможно, советская разведка уже имеет какие-либо данные и предпринимает необходимые шаги... Ведь все может быть! И если его разоблачат, оружие поможет ему вывернуться, спастись.

Назаров уснул в хорошем, бодром настроении. Во сне он видел картину своих подвигов на Малой Луне, что-то говорил, кому-то угрожал...

* * *

Новый день на Малой Луне начался с Гимна, Советского Союза, который могучими звуками долетел сюда с родной Советской земли и заполнил все помещения ракетной станции.

У каждого из членов экспедиции были свои заботы, свои занятия.

Иван Иванович Денисов со своими сотрудниками решил в первую очередь установить астрограф и спектрограф. Веселый, приветливый, он радостно улыбался через стекло скафандра, принимал личное участие в монтаже аппаратуры. Здесь впервые ученый будет фотографировать далекие небесные светила, не искаженные атмосферой.

Ивана Ивановича в последние годы особенно интересовала одна звезда в созвездии Лебедя. Он установил, что эта звезда имеет свою большую планету. И вот сейчас предстояло выяснить многие вопросы о составе и развитии далекой родственницы Земли. Возможно, удастся обнаружить на ней признаки жизни. Тогда лишний раз можно будет доказать буржуазным астрономам-идеалистам, что солнечная система - не исключительное явление во Вселенной, что в ней существуют миллионы систем, подобных солнечной. И, конечно, на многих из них могут быть такие же благоприятные условия для жизни, как и на Земле.

Атмосфера, наконец, оказалась далеко на Земле. Здесь не проблема наблюдать даже затмение Солнца. Ведь бывало, отправится экспедиция в далекие страны, а возвратится с пустыми руками. И только потому, что небо в последние минуты вдруг заволакивалось облаками. А здесь-заслони Солнце фанерным кружочком-вот тебе и затмение! А почему привлекают затмения? Они помогают изучить хромосферу нашего светила, гигантские языки раскаленных газов - протуберанцы и солнечную корону. А если хорошо знать Солнце, можно сделать большие открытия. Ведь Солнце для нас - это не только неиссякаемый родник, дающий тепло, свет, рождающий на Земле множество красок, звуков, создающий миллионы

форм жизни. Это - отличнейшая лаборатория! На нем можно изучать состояние веществ при температуре выше шести тысяч градусов...

Сразу включилась в работу и Надежда Хлебникова. В этот день она решила проверить действие паросиловых установок. На такую интересную экскурсию попросился и Олег. Девушка согласилась, чтобы он сопровождал ее.

Тысячи лет мечтал человек создать вечный двигатель, но это была обманчивая идея. А сейчас, пожалуйста, можно любоваться своеобразным «перпетуум-мобиле»! Небесные электростанции работают автоматически, без наблюдения людей. Они очень просты по устройству. Олег увидел два огромных котла, турбину, генератор тока и большой змеевик. Нетрудно было догадаться: в одном котле, который освещался Солнцем, нагревалась вода. Возникающий пар вырывался через сопла, приводил в движение турбины и, наконец, попадал в змеевик и охлаждался. Сконденсированная вода собиралась в другой котел. Когда он наполнялся до определенного уровня/ небесная электростанция автоматически поворачивалась, и котлы по отношению к Солнцу изменяли положения. И так беспрестанно.

- Куда же идет ток от этих электростанций? - спросил мальчик.

- Собираем в аккумуляторы, Олег. Знаешь, что такое аккумулятор?

- Накопитель тока, Надежда Николаевна.

- Правильно. Вот мы и накапливаем его. Хочешь посмотреть? - она включила моторчик и быстро поплыла вперед. Олег едва успевал за ней, маневрируя между различными приборами, установками, электрическими маяками, которые в большом количестве находились на Малой Луне.

Наконец они остановились на краю стального космического острова, к стене которого были прикреплены какие-то огромные черные круги. Чтобы их лучше рассмотреть, Олег направил луч своего фонарика.

- Вокруг нас, как видишь, - Надежда Николаевна широко развела руками, - космические ледяные пустыни... Холод достигает абсолютного нуля, 273 градусов. Ты ведь изучал физику, Олег? Тебе объясняли, что при такой температуре металлы становятся сверхпроводниками? Объясняли? Вот и хорошо. А что это значит? Металлы в таком состоянии не оказывают почти никакого сопротивления для прохождения электротока. Вот это мы и используем. В эти, сделанные из самых совершенных тепловых изоляторов вакуумные круги, - она указала на них узким лучом фонарика, - помещены кольца из серебра. От космических электростанций туда направляется индукционный ток. Его увеличивают до огромного напряжения. Ты должен догадаться: такой ток может по кругу циркулировать очень долго при условии, что не будет повышена температура. Вот видишь, какие мы имеем необыкновенные аккумуляторы. Остается одно: доставить их на Землю и использовать накопленную электроэнергию.

- Наверно, эти аккумуляторы-круги отсылать будете заводам? - спросил Олег, восхищенный рассказом.

- Нет, целым городам, - улыбнулась Хлебникова.

- Да что вы! Неужели они такие мощные?

- Конечно. Один такой аккумулятор может обеспечить электроэнергией город с населением в пятьдесят тысяч человек. И притом в течение месяца, - ответила Надежда Николаевна. - Много, не правда ли? Вот видишь, чего достиг человек, советская наука, - подчеркнула она. - Сейчас не нужны уже миллионы тонн топлива для обеспечения работы тепловых электростанций. Вместе с атомной энергией такие аккумуляторы значительно сократят на Земле расходование нефти, угля, торфа. А тебе рассказывали о холодном химическом свете? Нет? Жаль... Это также одно из замечательных открытий двадцатого столетия. Посмотри на мой костюм. Он светится голубоватым светом. Такой же свет используется для освещения кают ракеты и помещений Малой Луны.

Было уже давно замечено, что многие живые организмы обладают способностью светиться. Ты наблюдал когда-нибудь с борта корабля свечение моря? Нет? - Надежда Николаевна повернулась в сторону Земли, некоторое время разглядывала зеленовато-

голубой шар, ярко вырисовывавшийся на бархатном фоне неба. С трудом определив по туманным пятнам Атлантический океан и Черное море, она продолжала:

- А я наблюдала, и не раз, Олег. Это исключительно интересное зрелище. Представь себе: ночь, беспрестанно ревет, стонет вода под мощными винтами корабля, торопливо разбегаются в стороны волны. А глянешь назад - и не оторвешь взгляда! За кораблем, на черной пучине моря, расстилается сверкающий огненный ковер. Отчего он возник? От свечения миллионов микроскопических существ. Вообще, море очень богато животными, которые излучают свет. На дне его самыми причудливыми огнями горят коралловые кусты. А медузы? Они так ярки, словно зажженные люстры. Бороздят морские глубины разнообразные рыбы с фонариками на голове.

Наши ученые заинтересовались: благодаря чему возникает этот «живой» свет? И что ты думаешь, разгадали! В настоящее время, окисляя перекисью водорода щелочной раствор одного очень сложного вещества, удастся получить красивое и продолжительное свечение. На твой и мой костюм нанесена пленка этого чудесного «живого» света.

Пройдет немного времени, и этот свет загорится в городах и селах, будет служить человеку. И это опять-таки пополнит энергетические ресурсы нашей страны. Как видишь, Олег, - продолжала Надежда Николаевна, - человек всемогущ. Его разуму и воле подчиняется вся природа. Я тебе даже больше скажу: вот сейчас наши ученые научились легко открывать протоны в атомах любых веществ. Кто знает: возможно, наступит время, когда мы сможем по-своему, как это понадобится нам, даже перемещать планеты в нашей солнечной системе... Мы нашли теперь точку опоры. Она очень маленькая - это атом. Но надежнее ее нет на свете...-Девушка обернулась к Олегу и спросила: - Ты хоть что-нибудь понял из того, что я тебе рассказывала?

- А как же! Все понял, Надежда Николаевна! - воскликнул восхищенно мальчик. - Вы еще что-нибудь расскажите, - попросил он.

- Расскажу, но только в следующий раз, - ответила Хлебникова и, тронув его плечо рукой, добавила: -А теперь посмотрим наши фотоэлементы. Слышал о таких приборах?

Не ожидая ответа, Надежда Николаевна включила моторчик, и сразу же за ее плечами стрельнули узкие язычки пламени. Через секунду фигура девушки уже стремительно неслась вперед...

Глава XVII

Минуло пять суток со дня прибытия научной экспедиции на Малую Луну. Жизнь здесь была полна забот, неожиданных радостей. Иван Иванович Денисов сделал несколько важных открытий. Все удивлялись его необыкновенной работоспособности. Многие часы подряд просиживал он возле телескопа, стараясь заметить малейшие изменения в положении звезд, беспрестанно фотографировал их. Место, где находилась его обсерватория, было самым людным на Малой Луне. Сюда приходили и Рыбкин, и Бобров, и Хлебникова, и Дрозд. Они следили за наблюдениями Ивана Ивановича, сами смотрели в телескоп, оглядывая черную глубину неба, изучая Луну, Марс, Юпитер, Венеру, Солнце.

Однажды Иван Иванович как-то очень резко отпрянул от телескопа и радостно воскликнул:

- Смотрите!.. Новое небесное тело!

Действительно, когда Виктор Сергеевич начал смотреть в окуляр телескопа, он увидел

небольшое, слабо светившееся тело, которое напоминало по форме кусок скалы то с острыми, то с круглыми краями. Оно перемещалось недалеко от Малой Луны. Как потом было высчитано, новый спутник Земли имел небольшие размеры - диаметром около двухсот метров. До сих пор никто из астрономов и не подозревал о его существовании. Видимо, это был один из астероидов, орбита которого проходила недалеко от нашей планеты, и, наконец, от сильного смущения. Земли стал ее спутником.

Когда Иван Иванович определил орбиту движения обнаруженного небесного тела и расстояние до него, он обратился к Боброву:

- Ну, батенька, подойдите сюда. Вы жаловались, что работы для вас не находится. Готовьтесь, через два - три дня полетим проведать нашего соседа. Как вы на это смотрите? - начальник экспедиции пристально посмотрел на геолога.

Румянолицый, пухлый Бобров-Назаров заулыбался и угодливо сказал:

- Обязательно надо проведать, Иван Иванович. Разрешите полюбоваться на вашу находку. Если это действительно новый спутник Земли-значит, вы сделали величайшее открытие, я бы сказал даже - гениальное...

- Ну, вы уж слишком!-положив руку на его плечо, остановил Денисов. - Видите ли, особой погоды это открытие не делает. Но о существовании малого спутника Земли, находящегося так близко к ней, нам очень важно знать. Ведь скоро предстоят полеты на Луну и Марс, и он может оказаться прекрасной промежуточной станцией.

Ивану Ивановичу почему-то не очень нравился геолог. Бобров целыми днями ходил по ракетной станции, восхищался работой других ученых, много говорил, а сам почти ничего не делал. А вчера Денисову сообщили, что Бобров был на ракетодrome, провел более часа с пило-том-механиком, учился управлять ракетой. Для чего это понадобилось ему? Неужели только увлечение техникой, желание знать ее?

Разговоры и беседы с Бобровым также давали основание к некоторой неудовлетворенности им. Так, недавно он поспорил с Григорием Антоновичем Рыбкиным. И спор, нужно сказать, был весьма принципиальным.

Речь шла о перемене климата на Земле. Этот вопрос интересовал ученых всего мира. Действительно, почему многие материки оказывались то в жарком, то в холодном климате? Так, более двухсот миллионов лет назад Южная Африка была покрыта сплошным ледником, как современная Гренландия, а ведь известно, где может быть теперь более жарко, чем в Африке!

Нынче тоже совершаются изменения климата на Земле. Постепенно он становится более мягким, зимы в средних широтах теплее. Уменьшается ледовитость полярных морей. В чем же дело?

Бобров объяснял изменение климата очень просто. Он выдвинул гипотезу о передвижении материков по огромным просторам океанов. Бобров строил свои убеждения на вычислениях некоторых иностранных ученых, которые заверяли всех, что каждый материк передвигается по воде за столетие на три сантиметра. Согласно этой гипотезе вытекало, что за несколько десятков миллионов лет Гренландия переместилась по океанам на три тысячи километров. Если раньше на ней были такие условия, что можно было заниматься земледелием, то сейчас она почти целиком покрыта льдом.

С теорией Боброва никак не мог согласиться Григорий Антонович Рыбкин.

- Это ведь настоящий идеализм! -взволнованно басил он.

У профессора была совсем иная точка зрения. Главной .причиной, которая действует и в наше время и влияет на изменение климата, он считал солнечную радиацию. «Солнце ко всему прочему - это и огромный барометр, - говорил он. - Наблюдая за изменениями его пятен, за протуберанцами, можно предусмотреть магнитные бури, суровую зиму, дождливое лето».

Сейчас уже точно установлено, что существует одиннадцатилетний цикл изменений солнечной деятельности. Более же резкие изменения климата происходят от изменения солнечной радиации, которая охватывает несколько одиннадцатилетних циклов.

Может, и долго спорили бы Рыбкин с Бобровым, но в разговор вмешался Иван Иванович. И удивительно: Бобров быстро согласился с доводами Рыбкина. Но тот, кто видел его в эту минуту, по выражению лица, по глазам мог заметить, что он в душе все же остался верен своей теории и согласился с профессором только ради того, чтобы не вызвать недовольства Денисова.

Иван Иванович припомнил все, что заметил на протяжении последних дней в поведении Боброва и, прищуривав свои умные, пронизательные глаза, сдержанно и как будто испытывая прои́знес:

- Так значит летим, Петр Васильевич?

Он перевел затем взгляд на Виктора Сергеевича.

- Знаете, товарищ Дрозд, наш коллега Петр Васильевич скоро будет сам водить ракету. И мне думается, для ученого это очень полезно...

Бобров заметно смутился от этого комплимента. Стараясь не выдать своего волнения, он как можно спокойнее ответил:

- Конечно, полезно. Мало ли что может случиться здесь!.. Мы ведь находимся не на Земле...

Денисов был доволен, что, наконец, и Боброву найдется серьезная работа - исследование нового спутника Земли. Перед путешествием на Малую Луну он познакомился с его трудами и был обрадован смелой постановкой Бобровым ряда научных проблем по геологии и их решением.

А вот познакомился лично с человеком, и прежнее хорошее впечатление о нем исчезло. Однако будущее должно показать... Возможно, он, Денисов, и ошибается. Бобров, наконец, окунется в свою любимую работу, и тогда он покажет, чего стоит...

Перед сном члены экспедиции совершали прогулку. Очень интересно было, включив реактивные моторчики, летать друг за другом в черной беззвучной пустыне, взбираться на крутые стеклянные полусферы оранжерей, удаляться от Малой Луны и догонять ее. Кроме того, любопытно было наблюдать, как медленно рос, увеличивался огромный голубоватый серп Земли, превращаясь в шар. Величественный, грандиозный, он занимал значительную часть неба, сиял ярко, придавая небу необыкновенное великолепие.

Малая Луна летела вокруг Земли, с запада на восток, совершая замкнутые круги со скоростью около восьми километров в секунду. Солнечный день на ней продолжался немногим больше часа, затем искусственный спутник вступал в тень Земли. За земные сутки день и ночь для жителей Малой Луны наступали около двадцати раз. Уменьшение скорости даже на несколько сот метров в секунду неизбежно вызвало бы снижение Малой Луны, и она через некоторое время упала бы на Землю. Вот почему на космическом острове установлены специальные реактивные двигатели, которые через каждые четыре недели восстанавливали частично утерянную скорость ракетной станции.

Находясь на искусственном спутнике, нельзя было заметить его движения в космическом пространстве. Здесь терялось ощущение скорости. Казалось: куда-то летят, торопятся Луна, Солнце, созвездия и тысячи сверкающих звезд, а надземный остров остается неподвижным.

Это и понятно. Когда сидишь в вагоне экспресса, также не замечаешь его движения. Видно лишь мелькание телеграфных столбов, деревьев, придорожных зданий, полей...

После прогулки все направились ужинать. В столовой, как всегда, завязалась оживленная беседа. Было приятно после напряженной работы сидеть без скафандров, рассказывать интересные новости, слушать шутки и смех. Первые жители космической ракетной станции проводили свое время строго по земному расписанию.

На девять часов вечера была назначена демонстрация кинокартины «Путешествие на Луну». Олегу не сиделось за ужином. Он все порывался выйти из-за стола, но отец всякий раз удерживал его, сажал на место.

- Чего спешишь? - говорил он ласково. - Это старый фильм. Вот скоро мы снимем полет на Марс, на Венеру. Тогда, брат, будет что посмотреть...

Бобров сидел рядом с Хлебниковой, обсуждая полет на недавно открытое небесное тело. Он радовался предстоящему путешествию. Его маленькие, круглые глаза хитро смеялись. Тут же за ужином Бобров предложил девушке отправиться в новое путешествие вместе.

Хлебникова лететь отказывалась, ссылаясь на загруженность работой.

- Слушайте, это же будет историческая поездка! - горячо воскликнул он.- Я разработал метод отбуксировки этой миниатюрной планеты на Землю. Заходите ко мне, я объясню.

- Не понимаю, - пожала плечами Надежда Хлебникова. - Зачем ее доставлять на Землю, если это превосходная межпланетная станция?

- Но мое предложение, как мне показалось, одобрил Иван Иванович. Так что знаете...

Олег невольно прислушался к их разговору и очень заинтересовался предстоящим полетом на новый спутник. Посмотреть своими глазами, как ученые будут буксировать ракетой каменную гору - это же мечта! Мальчик подсел к геологу и тронул его за руку. Бобров от неожиданности вздрогнул и резко поднялся.

- Петр Васильевич, а меня возьмете с собою? - спросил Олег.

- Обязательно, - ответил Бобров, снова усаживаясь и внимательно вглядываясь в мальчика. - Только условие: если отец отпустит тебя.

- Хорошо, я спрошу у него.

Олег стал допивать чай. Наблюдая за Бобровым, он невольно подумал: почему от обычного прикосновения вздрогнул Петр Васильевич? Ведь так бывает только с настороженными людьми. Чего здесь Бобров мог остерегаться? Может, у него нервы не в порядке? Странно...

Ужин был закончен. До начала демонстрации кинокартины оставалось еще около часа, и все разошлись по своим комнатам.

Комната, в которой жил Олег с отцом, стала уже хорошо обжитым уголком. Все здесь было расставлено в определенном порядке, ничего не было лишнего.

Олег открыл гардероб и повесил свой космический костюм. При мягком, голубоватом свете он вдруг заметил, как внизу закачался какой-то черный продолговатый брусочек. Мальчик схватил его рукой, осмотрел со всех сторон и удивленно воскликнул:

- Папа, посмотри!..

Виктор Сергеевич взял находку сына, с минуту разглядывал ее, потом нажал на какую-то пружинку. В воздух неожиданно высыпалось несколько медных патронов.

- Патроны?! - Олег поймал один из повисших в воздухе патрончиков и вопросительно уставился на отца. - Это твой? У тебя есть пистолет?

- Нет, сынок, это не мои, - мрачно ответил отец. - Оружие здесь носить строго запрещено.

- А вот видишь, у кого-то есть!

С помощью Олега Виктор Сергеевич заложил назад в обойму патроны.

- Да... Дела очень серьезные, Олег, - сказал он после некоторого раздумья. - Патроны, оказывается, не наши, а иностранного образца... Но об этом ты пока никому не говори. Хорошо?

- Хорошо, папа.

Отец раскрыл портсигар, достал папиросу и долго не прикуривал ее. По этой привычке Олег определил, что отец сильно встревожен. Наконец, прикурив папиросу, Виктор Сергеевич подошел к телефону.

- Иван Иванович! Вы заняты? В кино собираетесь? Я по очень важному делу. Иду... - и торопливо повесил трубку.

* * *

Иван Иванович, расстегнув китель, так как в кабинете было довольно тепло, сидел за

столом перед развернутой картой звездного неба. Разговор по телефону с Виктором Сергеевичем заинтересовал его. Не новое ли научное открытие?

- Что за дело у вас, Виктор Сергеевич? - спросил он, поднимаясь навстречу вошедшему Дрозду. - Рассказывайте.

- Вот посмотрите, - протянул Виктор Сергеевич обойму с патронами Денисову. - Чудо - да и только! Кому-то оружие понадобилось здесь. Что вы на это скажете?

Начальник экспедиции взял находку и, пораженный увиденным, закачал головой. Долго рассматривал шляпку одного патрончика.

- «Паркер Нельсон», - прочел он. - Знаменитая фирма, старина... Где вы нашли эту штучку?

Виктор Сергеевич рассказал.

- А как она могла попасть в вашу комнату? - задумчиво произнес Иван Иванович, спрашивая не то у Виктора Сергеевича, не то у себя.

Виктор Сергеевич не мог высказать ни одного значительного предположения. Попробуй, догадайся! Оставалось думать, что, возможно, до их прибытия на Малую Луну обойма с иностранными патронами была занесена кем-нибудь из строителей межпланетной станции. Такое предположение и высказал Дрозд.

- Нет, голубчик, не то, не то... - замахал на него рукой Денисов. - Если б это было так, диверсант не покинул бы Малой Луны, не использовав своего оружия. Тут возможно другое - произошел случайный обмен костюмами. Вот вы с Олегом и принесли...

- Ба... А ведь верно... - пробормотал Виктор Сергеевич. - Однако и эта догадка не может распутать туго завязанного узла, - сказал немного погодя он. - В обмене костюмов существует больше десятка вариантов. Вот тут и попробуй разобраться...

Ракетная станция в это время постепенно начала выходить из земной тени. Яркие и обжигающие лучи Солнца скользнули по раме окна и наполнили всю комнату. Край стола, противоположная часть стены словно покрылись золотом. В комнате сразу стало светлее, поземному уютно.

- А не думаете ли вы, - остановившись посреди комнаты, спросил Иван Иванович, - что проверка членов экспедиции перед отлетом на Малую Луну не была случайной? Возможно, товарищи из органов государственной безопасности искали постороннего человека...

- Да, похоже на это... - подтвердил Виктор Сергеевич, но тут же спохватился: - Иван Иванович, а ведь посторонним человеком оказался мой сын!..

- Кроме Олега, возможно, был кто-то другой, - предположил начальник экспедиции. Брови его сурово сдвинулись. - Если хотите знать, ваш сын, Виктор Сергеевич, спас этого постороннего человека. Маленькая случайность, а видите, она перепутала все карты... Диверсант и шпион живет с нами, - наконец убежденно заключил Денисов. - Вот его следы...

Виктор Сергеевич только сейчас понял все значение прихода на ракетодром представителей органов государственной безопасности, проверки ими документов у членов экспедиции. Да, по видимому, Денисов прав. А сейчас каждый день жди неприятностей. Враг ведь не спал, действовал. Оружие понадобилось ему не для мирных целей.

- Здесь посланец империалистических атомщиков, - продолжал далее Иван Иванович. - В этом не может быть сомнения. Они кого-то подкупили, черт побери. А цель их понятна. Они хотят захватить Малую Луну, попользоваться ее как военную атомную базу против нашей Родины. Вы же знаете, Виктор Сергеевич, что у них ничего не получается с постройкой космической ракеты. Коль верить сообщениям иностранных газет - конструктор Вилли Рендол отказался работать на сенатора Уолтера.

Виктор Сергеевич молча слушал Денисова. Лицо его делалось все более хмурым, сосредоточенным, на лбу густо сошлись морщинки.

Дело с находкой Олега принимало серьезный оборот. Дрозд не сомневался в правильности рассуждений Ивана Ивановича. Гнев закипал в его душе. Что же это получается: приехали заниматься большой научной работой - и на тебе: шпиона нужно искать! А как искать? Неужели им могли оказаться Рыбкин, Хлебникова, Бобров. Люди они

проверенные, честные. Кто же он?

- Вот так задача!.. - унылым тоном произнес Виктор Сергеевич.-Заварил кто-то кашу, круто заварил...

В таком положении приходилось подозревать каждого и каждого нужно было проверить. Но как это сделать, чтобы не обидеть уважаемых людей?

Долго сидели друг против друга двое ученых, советовались, строили догадки. Наконец Иван Иванович резко поднялся.

- Все это начинает выводить меня из терпения, - раздраженно сказал он. - Виктор Сергеевич, условимся на одном: надо как-то проверить всех жителей Малой Луны... Но мне кажется, что белой вороной является Бобров. Я это вам говорю, конечно, предположительно. Мы его знали по его трудам как очень способного и инициативного ученого. Но здесь он, непонятно почему, высказал ряд довольно странных мыслей и взглядов. Вы ведь слышали его спор с Рыбкиным? Заметили, каковы его гипотезы? Голый, ничем не прикрытый идеализм! Я не хочу делать поспешных выводов: может, это просто шутка ученого... А может...

На виске Виктора Сергеевича беспокойно билась синеватая жилка. Ученый и волновался, и был рад, что Иван Иванович так откровенно говорил с ним, делился мыслями, возникшими в связи с находкой обоймы пистолета.

- Если необходимо проверить людей, Иван Иванович, - сказал он, - то нужно поспешить. Иначе могут возникнуть новые осложнения... Следует также немедленно сообщить обо всем в Москву.

- Это мы сделаем, Виктор Сергеевич. Да и сами примем кое-какие меры.

- Знаете, что я придумал? - вдруг вскочил из-за стола Дрозд. - Узнать, кто имеет оружие, очень легко. Требуется только установить у входа в столовую специальный рентгеновский аппарат. Ведь туда собираются все жители Малой Луны. Аппарат заснимет каждого, кто пройдет мимо него. И пожалуйста: негодя на чистую, как говорится, воду выведем. Я думаю, для честных людей этот метод проверки не покажется грубым. Вы согласны со мной?

- Что ж, пусть будет так, Виктор Сергеевич...

Ученые расстались.

Глава XVIII

Вилли Рендол вернулся в каюту мрачный, встревоженный. Два чувства боролись в нем, и ни одному из них он не доверял. Кто такая Айда? Действительно ли все обстоит так, как она рассказывает? Если она благосклонна к нему, надо было бы это использовать. На корабле он не знает ни одного человека, которому мог бы довериться, поделиться с ним своими мыслями, планами. Дружба с Айдой имела в такой обстановке немаловажное значение. Даже больше того - она могла бы содействовать его победе в этом молчаливом, жестоком столкновении с невидимым врагом.

Но если эта девушка подослана, если она, грязная, ничтожная лгунья, пытается войти в его доверие, безупречно играя свою роль?

«А так ли это?»-спрашивал он у самого себя и не мог дать определенного ответа.

Рендол, однако, не мог внутренне согласиться с тем, что Айда может оказаться коварной. Девушка вела себя довольно скромно, сдержанно. Ведь она даже призналась, что ее вызывали в администрацию, предлагали тысячи долларов. Если б у нее были нечестные

мысли, разве она отказалась бы от такого вознаграждения за смерть какого-то инженера?

И снова после таких рассуждений возникал вопрос: а так ли это?

Сложилась опасная, запутанная ситуация. Одно было правильным при таком положении: усилить бдительность, ни на кого не надеяться, не иметь ни с кем связей.

Лежа на диване, Вилли наблюдал сквозь толстое стекло иллюминатора за океаном. Волны с белыми намыленными гребнями одна за другой неслись к кораблю, глухо стонали, разрезаемые его могучим телом. Горизонт с редкими белыми облачками колыхался, словно желая оторваться от океана, высоко приподняться над ним. Вечерело, сгущались сумерки.

Вилли Рендол решил сегодня не ужинать. «Меньше буду показываться всем на глаза, меньше будет риска... - решил он. - А жизнь моя нужна. И не только мне, Нелли, детям. Она нужна и тем смелым советским исследователям, которые на космической станции ведут большую и важную работу. Коль верить сообщению Айды, среди них опасный шпион, диверсант, посланец империалистических хищников. Их надо предупредить, спасти».

Айда больше не беспокоила его по телефону. Что с ней? Обиделась? Рассердилась? Инженер вспомнил сегодняшний разговор с ней, ее холодное расставание. Он пожалел сейчас, что поторопился закончить беседу, вел себя с ней грубо.

В «каюте смерти» предстояло провести вторую ночь. Рендол не сомневался, что она будет не менее опасной, чем первая. И решил как следует подготовиться. «Невидимка», безусловно, возобновит свои попытки уничтожить его. Но он недаром носит голову на плечах. Еще как сказать, на чьей стороне будет победа! Можно ли без боя отдаться в холодные объятия смерти? Нет, только малодушные, чувствующие свою обреченность люди могут отступить перед встречей с костлявой леди. Рендол не из таких!

Когда инженер обдумывал до мелочей все таинственные события минувшей ночи, его вдруг осенила интересная мысль.

«Прекрасно! - едва не воскликнул он от радости и, как мальчик, ловко вскочил с дивана. - «Невидимка» проникает в каюту и всякий раз гасит свет. Вот тут-то она и будет поймана! Да, да, мерзавка, мы узнаем, кто ты такая...»

Вилли разыскал в карманах пиджака лезвие безопасной бритвы и укрепил его рядом с кнопкой выключателя настольной лампы...

За иллюминатором колыхалось звездное, склонившееся над океаном небо. Из коридора все реже и реже доносились шаги пассажиров, их приглушенные голоса.

Как и в первую ночь, Вилли улегся головой не к иллюминатору, а к противоположной стене. Медленно тянулось время. Не смыкая глаз, инженер смотрел то на потолок с причудливой росписью, то на стены, где возникали неясные, серые, дрожащие тени, то в иллюминатор на тихо мерцающие звезды.

Снова давала себя чувствовать сильная усталость, болела голова. Хорошо было бы сейчас вызвать официанта, заказать пару бутылок пива и потом, закусив и выпив, спокойно отдыхать. Но это мог позволить себе здесь любой пассажир, только не он, Вилли Рендол - бывший инженер ракетного завода сенатора Уолтера, бунтовщик, опасный тип, коммунист, как сейчас его называют в родной стране буржуазные борзописцы.

Было уже за полночь. Но «невидимка» не являлась. Неужели битва со смертью выиграна? Неужели преследователи посчитали, что их попытки убить его бесплодны? Возможно. Дважды они начинали борьбу, и каждый раз их постигала неудача.

Эта мысль несколько ободрила Рендола. Но нервы были напряжены до предела, и инженер в любой момент готов был к активным действиям.

И вот уже второй час ночи, третий... А в каюте по прежнему спокойно горит настольная лампа, беззвучно покачиваются тени на стенах. Ни одного подозрительного звука, ни шороха.

Когда же? Когда?..

Невидимая гостья не появлялась. И душевное напряжение Вилли от этого не уменьшалось, а, наоборот, увеличивалось. Одна за другой возникали беспокойные мысли, и нельзя было от них отвязаться. Видно, уже и нервы сдают, так как на руках, на спине

невольно вздрагивают мускулы...

Когда же, наконец, кончится эта мучительная ночь? Уже третий час на исходе, скоро минутная стрелка начнет отсчитывать четвертый.

И вот... щелкнул выключатель, погас свет и каюта погрузилась во мрак. Вилли мгновенно подобрал под себя ноги, приподнялся, застыл в ожидании. На столе что-то зашевелилось, и в то же мгновение пронзительное шипение наполнило каюту. Что это такое? Но вскочить, подняться с кровати у него не хватило сил. Черт знает, что можно ожидать в образе «невидимки»!

Через несколько минут шипение прекратилось, и в каюте снова воцарилась напряженная таинственная тишина.

Вилли приподнялся, прислушался. Вокруг царил мрак. Лунные блики на воде океана время от времени освещали иллюминатор, кресла, лампу, тяжелые рамы картин на стенах. В каюте никого не было. «Невидимка» скрылась так же неожиданно, как и появилась. Выставив перед собой атомный пистолет, Вилли осторожно приблизился к столику и нажал кнопку выключателя настольной лампы. Яркий свет, хлынувший из-под абажура, заставил его на некоторое время прищурить глаза. На столике инженер увидел темные пятна крови...

Это было так неожиданно, что он едва не вскрикнул. Страх на мгновенье сковал все его члены. «Да, - решил Вилли, - в каюте живет какое-то привидение, страшилище. Хотя это и невероятно. А может на столе не кровь? - усомнился он и потрогал пятно пальцем. - Да, кровь настоящая, - продолжал рассуждать Вилли, - значит, нетрудно будет проследить, куда же скрылось удивительное ночное создание...»

Рендол внимательно осмотрелся. Пятна крови были только на столе. На полу ему не удалось заметить ни одного пятнышка. На креслах, стенах тоже было чисто.

Снова-загадка! «Невидимка» куда-то скрылась, исчезла, притом бесследно, словно растаяла в воздухе...

Рендол обошел вокруг стола, заглянул вниз. Здесь на боковой ножке он заметил продолговатую красную полоску. Осторожно тронул ее рукой. Кровь...

Ему сделалось горячо от напряженных мыслей. Что же дальше делать? Вилли снял со стола лампу, стал пристальнее осматривать столик. И вдруг произошло что-то невероятное: боковая стенка столика внезапно отодвинулась в сторону, и на пол, будто сильно вытолкнутый кем-то, упал тяжелый черный узел. Змея!..

Страшное шипение снова заполнило комнату, живой клубок пружинисто выгнулся, взлетел в воздух, и тяжелое, скользкое тело змеи на какое-то мгновение прикоснулось к ногам инженера. Падая, Вилли нажал на кнопку атомного пистолета...

Испуганный, ошеломленный, он тотчас же подхватился на ноги. Стены и пол каюты были забрызганы кровью. Вилли, оказывается, еще не покидало счастье: змея так и не сумела ужалить его. Хорошо, что во время сработал атомный пистолет.

Перед инженером лежала змея, рассеченная на две части. Хвост нервно извивался, подскакивал, бился о пол. Туловище с клинообразной головой лежало почти неподвижно. Рот змеи был открыт, и в нем в бессильной злобе шевелилось острое жало...

- Ах, вот кто ты!.. - произнес Рендол, с отвращением толкнув ногою издыхавшую змею.

От толчка змея издала слабое шипение и через несколько минут замерла. Инженер пристально рассмотрел ее. Это был редкий вид ползунов, обитающих в Индии и Центральной Африке. Их укус, как было известно Рендолу, не смертелен для человека. Яд змеи действовал усыпляюще: на сутки-двое парализовывал сознание. Это открытие ободрило инженера. Он сразу понял, что враги хотят взять его живым, таинственно, без шума.

Итак, борьба была закончена! Рендол словно освободился от невыносимо тяжелого груза. Хорошо, что не растерялся, вовремя применил пистолет.

Так вот какая она, «каюта смерти»! В поисках самых ужасных страданий и мучений для людей человеконенавистники перешли от электрических стульев к змеям. Змеи давали им в руки исключительно эффективный способ завладеть человеком. Главное в этом способе - чистота работы: ни крови, и никаких знаков на теле. Специально выдрессированные змеи в одно мгновение кольцом опутывали человека, впускали в него яд и возвращались в хорошо оборудованные тайники...

Теперь было понятно, почему выключалась настольная Лампа. Выползая из тайника, змея своей тяжестью нажимала на выключатель.

Инженер посидел несколько минут и, совершенно успокоенный, улегся в постель. Вскоре он спал крепким, непробудным сном.

Глава XIV

Утро для жителей Малой Луны пришло как раз тогда, когда на искусственном спутнике в действительности наступила ночь: он попал в тень Земли. Но это нисколько не нарушило установленного распорядка дня.

Занимаясь утренней физзарядкой, Иван Иванович Денисов вспомнил вчерашний разговор с Виктором Сергеевичем Дроздом. На душе было нехорошо, тревожно. Сейчас каждую минуту можно было ожидать встречи с врагом.

Негодяй! Неужели он посмел одеть тогу ученого или простого научного работника, жить среди советских людей и не понимать, что все его планы в конечном итоге обречены на провал? Этот выродок запродавал себя взбесившимся атомщикам в надежде, что его хилый ум будет оценен дороже, чем стоит на самом деле. Напрасно, не выйдет!

Надев космический костюм, Иван Иванович вышел на поверхность Малой Луны. Вдали за оранжереей он сразу заметил Надежду Хлебникову. Девушка почему-то кружилась вокруг надземного острова, словно что-то искала.

- Доброе утро, Надежда Николаевна! - приветствовал ее начальник экспедиции. - Как самочувствие? Каковы успехи?

Хлебникова оглянулась, и Денисов через стекла скафандра увидел на ее лице растерянность, боль.

- Что с вами? - тронул он ее за плечо.

- Пропали, Иван Иванович, два фотоэлемента... - услышал он понурый, тихий голос.

- Да что вы!..

- Или сама недосмотрела, или что-то случилось... И вот - нет их!

Денисов возмутился. Хороша новость! Какие порядки пошли в экспедиции - исчезли бесследно ценнейшие аппараты! Вот тут и поработай. И что сильно огорчало его: непоправимые промахи сделаны в первые дни жизни научной экспедиции на Малой Луне.

Иван Иванович хотел было тут же отчитать Хлебникову, объявить выговор, но, вспомнив вчерашнюю находку Олега, воздержался. Кто знает, возможно найденная обойма с патронами имела какое-то отношение к исчезновению фотоэлементов. Поэтому горячиться не следовало.

- Вы проверяли их вчера? - спросил Иван Иванович, пристально вглядываясь во взволнованное лицо девушки.

- А как же! Все до мелочей. Ничего подозрительного не заметила. Аппараты были прочно прикреплены.

- А не метеориты ли сорвали их? - спросил начальник экспедиции.

- Не может этого быть, - уверенно возразила девушка. - Здесь что-то другое... Сердцем чувствую, Иван Иванович.

- Что, что чувствуете? - насторожился начальник экспедиции, и острый цепкий взгляд блеснул за стеклом его скафандра. - Ну говорите.

- Да что тут говорить: фотоэлементы исчезли так странно, загадочно, что приходится предполагать...

- Вредительство? - понял ее мысли, подхватил начальник экспедиции.

- Да, - подтвердила Хлебникова, хотя голос ее прозвучал не очень уверенно.

Девушка увидела, как лицо Денисова сразу же окаменело. В его глазах блеснули огоньки тревоги.

- Хотя это и очень нежелательное предположение, - сказал Денисов после некоторого раздумья, - однако мы должны его иметь в виду. Ведь Малая Луна взбесила многих там, за океаном... Сделайте выводы, Надежда Николаевна, - строго заметил в заключение Денисов. - Это ваш участок, и вы за него несете полную ответственность...

Девушка долго стояла без движения, наблюдая, как стремительно уносилась в космический мрак фигура начальника экспедиции. Так, ее недоброе предчувствие подтверждено Денисовым. Но она всей душой и сердцем желала, чтобы это предчувствие не оправдалось. Возможно ли, чтобы вредители пробрались на величайшее сооружение советских людей? Нет, это трудно было даже представить. Видимо, фотоэлементы исчезли по какой-то другой неизвестной причине. Вот ее-то и надо было искать...

Взглянув на часы, Хлебникова увидела, что подошло время завтрака.

Когда она вошла в столовую, там уже находились почти все члены экспедиции. Надежда поздоровалась и, строгая, задумчивая, уселась за свой столик. Напротив было место Боброва. Оно пустовало. Девушка не придавала этому особого значения: у нее были свои тяжкие заботы.

В это время к Ивану Ивановичу быстро подошел радист. Он вошел в космическом костюме, и это свидетельствовало о том, что радист очень спешил.

- Беда, Иван Иванович, - проговорил он взволнованно, - Бобров... погибает... от недостатка воздуха.

- Где он?

- Ничего не сообщил. По видимому, далеко, так как в окрестностях Малой Луны его нет, а голос его едва-едва слышен.

Начальник экспедиции вскочил с места.

- Быстрее к радиолокационным установкам!

Немедленно был передан также приказ подготовить к отлету малую поисковую ракету.

Сообщение радиста всех сильно встревожило. Некоторые вскочили с мест, пожелали немедленно отправиться на поиски и спасение геолога. Но Денисов поднял руку и попросил внимания.

- Товарищи, без паники. Продолжайте завтракать. Все будет сделано, - и сам со спокойным видом, словно ничего не произошло, продолжал пить кофе.

Через несколько минут Виктор Сергеевич Дрозд принес Денисову несколько проявленных фотопленок. По мере того, как начальник экспедиции изучал их, его лицо все более мрачнело, сдвигались брови.

- Вы чем-то недовольны, коллега? - заметив резкую перемену настроения Денисова, спросил Рыбкин. - Может какая-нибудь звезда шалить начала, не поддается вашим чарам?

- Хуже, Григорий Антонович, - все еще не веря тому, что он узнал, ответил Иван Иванович. - В одно созвездие проникла чужая звезда...

- Что вы говорите! Неужели?! - в один голос воскликнули присутствующие.

- Это же невероятно, - сказал пораженный Рыбкин. - Во всяком случае, это новое замечательное открытие! Чего же вы повесили нос? Покажите, пожалуйста...

Но начальник экспедиции вежливо отвел руку биолога, пристально посмотрел на Надежду Хлебникову.

- Товарищ Хлебникова, - сухо и холодно сказал он, - мне надо поговорить с вами. Идемте!

Девушка бросила на Денисова пытливый, недоумевающий взгляд. Увидя строгое, как бы окаменевшее лицо своего начальника, она поняла, что предстоит какой-то серьезный и неприятный разговор. «Неужели начнет распекать за исчезнувшие фотоэлементы? - подумала она. - А может решили послать ее назад, на Землю? Ах, как не повезло! Сколько было планов, забот, связанных с новой, такой интересной работой! Неужели для нее все это потеряно?...»

Поднявшись из-за стола, она вышла вперед. Почему-то с нею шел не только Денисов, но и Дрозд. В чем дело? Почему они стали вдруг такими строгими, подчеркнута холодными? Какая еще беда свалилась на ее голову?

В кабинете Денисова было светло и уютно. На стенах висели репродукции с картин Шишкина и Васнецова, в строгом порядке была расставлена мебель. Если бы не особые крепления и специальные ручки на креслах и диванах, необходимые для того, чтобы спокойно и удобно сидеть в невесомой комнате, можно было бы подумать, что этот кабинет находится на Земле, а не где-то в небе, на Малой Луне.

Денисов, заняв кресло за длинным, покрытым плюшем столом, пригласил Хлебникову сесть напротив.

- Иван Иванович, что это за странный церемониал? Я никак не могу понять... - волнуясь, спросила девушка.

Денисов откинулся на спинку кресла и, пристально глядя на девушку и отчеканивая каждое слово, сказал:

- Отдайте мне вашу сумку, товарищ Хлебникова!

Если бы не строгий, властный голос начальника,

Надежда могла бы подумать, что он шутит. Но дело, по видимому, было совершенно серьезным. «При чем же в таком случае сумка?»

- Что такое? Я ничего не понимаю?.. - возмущенно спросила Хлебникова, и в ее словах послышался вызов. - Разве вы в мою сумку что-нибудь положили?

- Объясняться будем потом, - отрезал Денисов.

Желая подчеркнуть протест, негодование, которое закипело в ее душе, Хлебникова возмущенно отвернулась в сторону и, закинув ногу за ногу, с невозмутимым видом стала рассматривать одну из картин,

Денисова это вывело из терпения.

- Встаньте! Я отстраняю вас от служебных обязанностей! - загремел он басом. - До

отправки на Землю вы будете находиться в своей комнате без права выхода!

Девушка с минуту сидела в прежней негодующей позе, будто не понимая его слов. Потом повернулась, посмотрела укоряющим взглядом на Ивана Ивановича. На щеках ее исчез румянец, погашенный смертельной бледностью. Нервно вздрагивали губы. Лишь глаза оставались по-прежнему быстрыми, горячими, гневными. «Неужели все это за фотоэлементы? Но если я и виновата - то это уж чересчур, это - самоуправство...»

Собрав все силы и сдерживая себя, чтобы не разрыдаться, она встала и резко спросила:

- По какому такому праву?

- Вы не наш человек. Вы - шпионка!

- Шпионка?!-Хлебникова неожиданно весело рассмеялась и опустилась в кресло. - Ой, не могу... Иван

Иванович, вы меня страшно напугали.;Только не понимаю, зачем вам понадобилась эта комедия?

- Хватит разговоров! Отдайте пистолет!

- Может еще пушку попросите? Кто я для вас - чародейка?

Но Надежду Николаевну не хотели слушать. Виктор Сергеевич подошел сзади к Хлебниковой и взял из-под ее руки сумку. Затем он, не торопясь, раскрыл ее и... вытащил маленький пистолет,

Надежда Николаевна тихо вскрикнула и потеряла сознание.

- Воды! Скорее воды, - попросил начальник экспедиции Виктора Сергеевича. - Подумать, сколько гонора! И как себя дерзко вела...

В эту минуту зазвонил телефон. Денисов подошел к столу и, сняв трубку, повернулся к

окну. Ночь на Малой Луне кончалась. Из-за огромного шара Земли выглянуло Солнце, огнистыми потоками хлынуло в кабинет.

- Слушаю, - промолвил тихо Денисов, взволнованный происшедшей сценой. - Боброва нашли? Молодцы. Оторвался на сто километров? Ого! Это его счастье, что нашли. Говорите, поврежден двигатель космического костюма и пробит воздушный баллон? Умышленно? Так, так, все это объясняется теперь очень просто. А как чувствует себя Петр Васильевич? Ну, ну, занимайтесь им, помогите скорее восстановить его силы. С ним у меня будет важный разговор. Передайте: за спасение Боброва участникам поисков выношу благодарность. До свидания!

Начальник экспедиции взглянул в лицо Дрозда.

- Вы слышали разговор, Виктор Сергеевич? - спросил он.

- Слышал... Не нравится мне вся эта история...

- Нет, я хотел вам напомнить другое. Как видите, дело дошло до открытой диверсии. Случай с фотоэлементами, покушение на жизнь Боброва - это детали одного и того же плана.

- Так ли, Иван Иванович? - выразил сомнение Дрозд. - По-моему, здесь что-то запутано, не все еще разгадано...

- А это вам не разгадка? - Денисов кивнул в сторону Хлебниковой.

Глоток воды помог девушке прийти в себя. Хлебникова поднялась с пола, обхватила руками голову в горько, совсем как ребенок, зарыдала.

* * *

Последнюю ночь Олег почти не спал. находка обоев вызвала у мальчика целый поток самых невероятных, фантастических мыслей. Он представлял себя то опытным разведчиком, которому вдруг удалось выследить и разоблачить шпиона, пробравшегося на Малую Луну, то занимал место за трибуной судебного зала и произносил гневную, горячую речь, за которую все, и даже Иван Иванович, аплодировали ему, то гнался за шпионом на скоростной ракете...

Потом все это в одно мгновение исчезало, и новые мысли возвращали мальчика к действительности. Его несколько не удивило, что отец, узнав о странной находке, очень встревожился и сразу же направился к Ивану Ивановичу. Интересно, о чем они говорили? Догадались ли, кто принес сюда, на маленькую планетку, оружие, кто лелеет коварные замыслы?

Ах, если бы знать, о чем говорили отец с Иваном Ивановичем? А может, вся эта тревога напрасная? Здесь нет никакого шпиона, и случай с находкой обоев не заслуживает внимания?

Но нет, это не так. Когда отец вернулся от Денисова, он подошел к Олегу и, положив на его плечо руку, строго сказал: «Олег, будь настороже. О находке - никому ни слова! Понимаешь?..»

Итак, с сегодняшнего дня начиналась молчаливая, тайная охота на замаскированного врага. Любой мальчик на месте Олега, безусловно, не мог бы остаться в стороне от предстоящих важных событий. Кому не интересно стать героем этих событий, показать свою бдительность, находчивость, смелость!?

Олег решил сам путем наблюдений и догадок напасть на след диверсанта. Прежде всего, конечно, надо было начинать с находки. Возникал вопрос: каким образом обоев попала в гардероб их комнаты, а не, скажем, Рыбки-на, Денисова. И почему именно она оказалась в гардеробе?

Это отгадывалось просто: кто-то, вероятно, снимал костюм и она, не имея веса, откуда-то «вывалилась в воздух». А так ли?

Но ведь в этой комнате, кроме него и отца, в эти дни никого не было. Что же тогда - обоев подбросили специально, чтобы навести подозрение на отца!?

После долгих и мучительных размышлений Олег пришел к выводу: обойму в комнату принес... он сам. А как это случилось? Очень просто: Олег с кем-то случайно обменялся космическими костюмами. И это не было удивительным. Здесь, на Малой Луне, очень часто приходилось то снимать их, то снова одевать. Вот во время спешки все и произошло...

Мальчику казалось, что тонкая ниточка, которая вела к раскрытию тайны, была найдена.

С кем же Олег мог обменяться костюмами? Как известно, ему подобрали костюм самого малого размера. Он не подойдет ни для отца, ни для Ивана Ивановича, ни для Рыбкина. Но точно такими костюмами пользовались Хлебникова и Бобров.

Олег сразу вычеркнул из этого списка Надежду Николаевну. Нет, он никак не мог представить ее, такую искреннюю, заботливую и веселую, чужим человеком. Мальчик очень полюбил ее и, конечно, сердце его протестовало уличать девушку в чем-либо дурном, некрасивом.

Вот Бобров, так этот действительно вызывал у Олега сомнения. Хотя мальчик прожил не так уж и много и в людях еще разбирался плохо, но поведение геолога ему не нравилось. К отдельным членам экспедиции Бобров проявлял излишнее почтение, говорил с ними заискивающе и робко. С другими - вел себя надменно и пренебрежительно. Олег не сомневался, что в Боброве живут два человека. Коль так, это неспроста. Видимо, он что-то скрывает, чего-то боится...

Занявшись старательным анализом качеств Хлебниковой и Боброва, Олег совсем упустил из вида, что существовал и другой вариант обмена костюмов - его отца с некоторыми жителями Малой Луны, и следовательно список подозрительных людей требовалось увеличить.

Утром следующего дня Олег, успевший за ночь побывать и разведчиком, и прокурором, и смелым летчиком, проснулся усталым, с головной болью. Звенело в ушах, в теле чувствовалась усталость. Отец провел ночь тоже не менее тревожно: лицо было измятым, под глазами появились синеватые круги.

Завтракать мальчик пошел вместе с отцом. И там Олег узнал, что разгадка тайны с обоймой стремительно двинулась вперед без его участия. Как он сожалел об этом! Только удивительно: шпионкой оказалась Хлебникова.

Вот тут и разберись в человеке! А ведь несколько часов назад он не посмел бы даже и подумать что-нибудь плохое о ней.

«Напрасно только не спал всю ночь, - с грустью подумал Олег. - Никаким не буду героем, никакого не сделаю подвига. Эх!..»

Настроение у Олега было испорчено. Это заметил отец и, чтобы занять его, посоветовал после завтрака сходить в больницу Малой Луны, где лежал на излечении Бобров. Здесь у каждого было свое занятие, забота, и Олег, чтобы и ему быть чем-нибудь полезным, принял предложение отца. Посидеть возле больного - ведь это же совсем нетрудно. К тому же, Бобров не был тяжело больным. Силы его быстро восстанавливались, и Олегу с ним не будет скучно...

* * *

Бобров-Назаров сразу обнаружил пропажу обоймы с патронами. В первое время он растерялся. Но растерянность у таких людей быстро переходит в холодную рассудительность, лихорадочную деятельность.

«Спокойно, мистер Назаров, спокойно! - утешал он себя. - Не волнуйся, не все еще погибло. Хватит прикидываться ягненком, пора показать волчьи зубы...»

В голове лихорадочно возникали различные планы. Предстояла смертельная борьба. Это хорошо понимал Назаров, поэтому все свои расчеты строил, не боясь применить любые коварные методы.

В тот памятный вечер, когда Денисов и Дрозд узнали о важной находке Олега, Бобров-Назаров явился в кинозал, ничем не выдавая своего волнения. Его тщательно выбритое лицо лоснилось. От него веяло дурманящим запахом духов.

- Ого! - удивилась Хлебникова, заметив геолога. - Вы, оказывается, большой фронт. Принарядились, как на бал...

- Собрался показаться жителям нашей соседки Луны, - пошутил Назаров. - А как же!

Денисов и Дрозд сидели в стороне и горячо обсуждали одну научную проблему. Однако это не мешало им наблюдать за Бобровым и Хлебниковой. Близость, которая постепенно устанавливалась между геологом и девушкой, не нравилась начальнику экспедиции. Было видно, что Бобров необычайно настойчиво искал дружбы с Хлебниковой, всячески хотел завоевать у нее авторитет, заслужить ее внимание.

Надежда Николаевна относилась к Боброву снисходительно, но все его ухаживания как бы не замечала. Однако, их часто можно было видеть вместе в лабораториях Малой Луны, во время прогулок, если так можно назвать полеты вокруг ракетной станции и в ее «окрестностях».

Когда начался сеанс, Хлебникова и Бобров-Назаров уселись рядом. Картина была интересной, часто вызывала у зрителей смех. В зале то и дело слышался басовитый смешок Григория Антоновича Рыбкина, дискант Олега. Хлебникова смеялась до слез, часто повторяя: «Ой, не могу!»

В один из таких моментов общего смеха ее сумочка выскользнула из рук и повисла в воздухе. В кинозале было сумрачно. Девушка, спохватившись, начала искать сумку руками. Однако первым заметил ее геолог и не замедлил воспользоваться этим случаем. Он быстрым, опытным движением достал из потайного кармана пистолет и, незаметно раскрыв сумку, положил пистолет в одно из ее свободных отделений. Потом, как ни в чем не бывало, протянул сумку Хлебниковой.

- Спасибо, - поблагодарила она. - А я думала сумка «залетела» куда-нибудь далеко.

После киносеанса Бобров-Назаров проводил девушку в ее комнату и, довольный удачной операцией, вернулся к себе. Настроение у него было веселое, приподнятое. Он знал, что Хлебникова не скоро обнаружит в сумке пистолет, во всяком случае не раньше завтрашнего дня.

Если бы все это произошло на Земле, «подарок» Боброва-Назарова сразу дал бы о себе знать: сумка стала бы тяжелее. Но здесь, на Малой Луне, где все вещи имели ничтожный вес, почувствовать изменение веса сумки было невозможно.

На свой «подарок» Назаров возлагал большие надежды.

Глава XX

В это утро Вилли Рендола никто не беспокоил. Не звонила и Айда. Для инженера все это казалось не совсем хорошей приметой. Тишина, как известно, наступает перед большой бурей. А что буря придет, у Вилли не было сомнения.

Завтракать он пошел с большим опозданием. Хотел, чтобы в ресторане поменьше было народа, чтобы спокойно посидеть. Однако он ошибся. Как всегда, зал оживленно шумел, почти весь был заполнен пассажирами. Со всех сторон доносился звон посуды, возбужденные голоса. В воздухе качались синие волны дыма.

За крайним столиком сидела Айда. Сегодня она была одета иначе: в сиреновом, воздушно-легком, с короткими рукавами платье, придававшем ей особую привлекательность, свежесть, в модных туфлях с «атомными» серебряными шнурочками.

Вилли поклонился девушке и сел напротив за ее столиком. По выражению ее лица, низко опущенной голове инженер понял, что Айда не в настроении. Она пила кофе, смотрела на него сочувствующим, печальным взглядом.

- Что с вами? Плохой сон приснился? - спросил Вилли.

- Вы еще спрашиваете! Сами должны понимать. Мне жаль вас, Вилли Рендол, - озабоченно сказала она. - Я все знаю про вашу сегодняшнюю ночь.

- Как?! - воскликнул он. Потом спохватился и, стараясь принять безразличный вид, спросил: -Что вы имеете в виду, мисс?

- Укротителя змей!

Рендол вскочил с места. На девушку смотрело строгое, побледневшее лицо.

- Чего вы удивляетесь? - спокойно произнесла Айда. - Вам пора уже ничему не удивляться. Знайте: вы связаны по рукам и ногам. Отсюда живым не выйдете. Понимаете ли вы это?

- Ого, как вы уверены в моей обреченности! - Рендол заставил себя улыбнуться. - А что, может вы со-бираетесь спасти меня? Но, простите, пожалуйста, - сам вынесу отсюда свою шкуру. Хотя она, может быть, уже продана. Однако не случайно говорят русские: рано делить шкуру неубитого медведя...

Айда было растерялась от неожиданного меткого удара. В глазах ее на какое-то мгновение мелькнул испуг. Вспыхнули мочки ушей. Все это не преминул заметить Вилли. Но она быстро взяла себя в руки, успокоила предательски вздрогнувшие нервы.

- Какой вы невыносимый, Вилли,-ласково заговорила Айда. - Вам говорят от чистого сердца, а вы, как маленький мальчик, становитесь на дыбы. Вы, кажется, уже имели возможность оценить мое внимание к вам. Если оно ничего не стоит, мне придется отступить. Не думайте, что я полюбила вас, Вилли. Я подружилась с вами. Привыкла считать вас добрым, честным человеком. Я хотела взять над вами опеку, чтобы вопреки и на зло вашим преследователям отстоять вас от смерти для человечества и будущего Республики.

- А каким вы представляете будущее Республики? - спросил Рендол, заинтересованный необычной откровенностью собеседницы.

- Без финансовых, магнатов, без боссов и атомных королей, - произнесла она скороговоркой. - Принимаете такое будущее?

- Разрешите еще один вопрос?

- Пожалуйста, уважаемый мистер.

- А тогда будут такие, как вы?

- Что вы хотите этим сказать? - вспыхнула Айда, почувствовав недобрую развязку.

- Такие, как вы, шпионки! - выпалил он прямо ей в глаза.

Нет, Айда не вскочила с места, как этого надо было ожидать, не высказала своего возмущения, а спокойно откинулась на спинку кресла, прищурила хитроватые, с холодной искринкой глаза и некоторое время смотрела на своего соседа.

Рендол, казалось, всецело был занят завтраком. После рюмки вина разгорелся аппетит. Теперь он знал, кто она такая, хорошо понимал ее хитрый план действий. Однако с нею и дальше надо вести дружбу. Поспешный разрыв отношений мог лишь усложнить обстановку, навредить ему.

Вилли чувствовал, что Айда подыскивала сейчас слова, чтобы как-то выпутаться, ответить шуткой на его жестокое обвинение. И действительно, через минуту она наклонилась на край столика и, глядя инженеру прямо в глаза, спокойно, тихо промолвила:

- Мистер, я мечтаю о будущем не только без шпионов, но и без таких, как вы, тюленей... - и весело рассмеялась. - Вот мы, мистер Рендол, и обменялись комплиментами. Кстати, мой дорогой, если вы принимаете меня не за ту, какая я есть, тогда держитесь. Знайте: и у меня характер! Прибавьте к этому женскую мстительность. Ей-богу, лучше иметь

сто врагов мужчин, чем одну женщину. Ну, скажите что-нибудь. Почему вы умолкли?

Рендол отпил из рюмки вина и совсем мирно спросил:

- Айда, скажите искренно, почему вы за мной шпионите, следите за каждым шагом, даже все знаете про сегодняшнюю ночную «битву»?

- Почему?!-она кокетливо вскинула вверх черные ниточки бровей и с упреком пожурила: - Ай, Вилли, Вилли, не прикидывайтесь наивным мальчиком. Вы же сами знаете...

- Нет, не знаю, - ответил он, настойчиво ожидая ответа.

- А вот почему, - Айда ближе придвинулась к Рен-долу и, глядя подобрившими глазами ему в лицо, продолжала: - Хочу спасти вас, тюленя, от беды. Над вами же - дамоклов меч! Скажите, такое шпионство вы считаете позорным?

- Хотя да, да... Ну и молодец вы!.. - шутливо, дружески ответил он.

Что выражало это восклицание - осуждение или похвалу, трудно было понять не только по тону голоса, но и по выражению его лица. Одно для нее было ясно: наступило примирение, а это давало какие-то надежды на будущее.

Айда подождала, пока Рендол закончит завтрак. А когда он встал из-за стола, взяла его под руку и предложила:

- А теперь, Вилли, на воздух, к морю!

Широкая крутая лестница вывела их на палубу.

Солнечный день был в разгаре. Вокруг царило океанское раздолье воды. Хотя ветер был не очень сильный, шеренги волн шли и шли откуда-то из-за горизонта и не было им ни конца, ни края. Корабль то вдруг поднимался вверх, то низко опускался. Океан шумел, угрожающе качался. Казалось, он хотел обменяться местами с небом...

Рендол был рад солнцу, океану, свежему ветру. Он шагал рядом с Айдой, всматривался в беспокойную водную равнину, молчал. И молчание не было тягостным, вынужденным. В душе у него тем временем шла борьба чувств, разговор с самим собой. Скоро ли берег, когда же закончится этот тяжелый, опасный путь?

Айда предложила остановиться у мостика, на перилах которого красовались спасательные круги.

Где-то в небе прокричал альбатрос. Спутница инженера приставила узенькую ладонь козырьком к своим глазам, стараясь заметить морскую птицу.

- Да вот... смотрите, - показал Вилли рукой.

Почти над головой плавно и удивительно легко кружил белоснежный альбатрос. Он то поворачивал резко в сторону, наклоня широко распластанные крылья, то скользил вниз, то стремительно набирал высоту. И удивительно: ни одного взмаха крыльями! Словно в небо была заброшена чьей-то могучей, волшебной рукой белая стрела, которой было суждено лететь и лететь, не зная покоя...

- Чудесная, сильная птица! - вырвалось у Вилли искреннее восхищение.

- А вы не могли бы подарить ее мне, мистер? - сверкнула глазами Айда в лицо Рендола.
- В знак уважения, нашего знакомства и дружбы...

- Ее нельзя убивать, мисс, - не глядя на свою спутницу, ответил инженер. - Смерть ее предвещает беду. А здесь у нас и так хватает беды.

- А если я захочу? - капризно настаивала Айда.

Вилли насмешливо взглянул на спутницу.

- У вас, милая, много желаний...

Рендол не успел закончить, как увидел, что лицо девушки перекопилось от ужаса. Она вскрикнула, закрыла глаза и, схватив инженера за руку, потянула к себе.

- Спасайтесь! - крикнула она.

Вилли быстро отскочил в сторону, и в то же мгновение черная длинная стрела вонзилась в палубу - и как раз в том месте, где только что он стоял. Стрела пружинисто закачалась, и на ее хвосте, как живое, зашевелилось оперение...

- Прячьтесь за меня, прячьтесь, - испуганно шептала Айда. - Убийцы...

Вилли Рендол осмотрелся. Стрела упала сверху. Но на палубной надстройке никого не было. Значит, она кем-то была прикреплена и метко нацелена.

Когда же все это было подготовлено? Конечно, не сейчас, во время разговора с Айдой. В таком случае, было ясно, что его спутница умышленно привела его на это место? Иначе он не оказался бы с ней как раз возле мостика...

Все это за несколько секунд пронеслось у него в голове. Айда сразу сообразила, что Рендол может не на шутку рассердиться, подозревая ее участие в подготовляемом убийстве. Когда инженер вопросительно посмотрел на нее, она ступила шаг вперед и ахнула:

- Вилли, а стрела не простая - реактивная!

Слова эти она произнесла так, как человек, которому нечего сказать, но нужно что-то сказать, чтобы отвести от себя подозрение, переменить тему разговора.

В хвостовой части стрелы было отверстие, из которого выходила струйка дыма. «Модернизированная... - усмехнулся Рендол. - Они прибегают к открытому покушению и сейчас, видимо, активизируют свои действия. Что ж, надо быть ко всему готовым».

Хотя светлое, ласковое небо, неугомонный, рокошующий океан привлекали к себе взгляд, сердце, оставаться на палубе было опасно. Сославшись на головную боль, Вилли стал прощаться с Айдой.

- Вилли, обождите, - преградила она ему дорогу. На него смотрели мягкие, полные доброты и женской ласки глаза. - Обождите! - и как бы пересиливая в себе нерешительность, стыдливость, прошептала: - Пойдемте ко мне в каюту, пойдемте... Я на этом так настаиваю, видя, что вокруг творится. Без меня вам не сдобровать. Я все знаю, все... Понимаете?.. - Потом приподняла голову, вскинула брови и произнесла уже обычным твердым голосом: - А может снова в «каюту смерти» пойдете?..

- Как вам сказать... - не отрываясь, смотрел на Айду Вилли.

Она поняла, - и это обозлило ее, - что совершенно бесполезно уговаривать этого человека.

- Вилли, мой дорогой, - прижалась Айда к Рендолу, и тот услышал ее горячее, взволнованное дыхание. - Идемте ко мне...

Да, все происходило так, как он думал. Конечно, следовало бы сейчас же осечь эту навязчивую проходимость, но осторожность победила. Становилось понятным: покушения на него делались для видимости, чтобы сломать его дух, волю. Целью своей борьбы они ставили другое: захватить его живым. Подумав так, Рендол через минуту сказал:

- Я от души хотел бы сделать вам, Айда, что-нибудь хорошее. Но...

- Что но? - чуть ли не вскрикнула девушка

- Нужно подумать... Позвоните вечером.

- Хорошо...

Простившись с Айдой, инженер вернулся в свою каюту. Сразу услышал за собой стук в дверь. Вилли разрешил войти. В дверях показался высокий негр, тот самый, который приходил в первый день пребывания на электроходе.

Негр почтительно поклонился и передал пакет.

Письмо было от капитана «Черной стрелы» Рональда Андерсена. Он выражал сочувствие по поводу происшедшего ночью инцидента и просил извинения за вынужденное волнение и тревогу. Капитан объяснил, что змея шесть дней назад вырвалась из клетки зверинца и куда-то исчезла. Поиски не дали никаких результатов. За уничтожение опасного ползуна Вилли выносилась благодарность. В конце письма капитан предложил Рендолу перейти в новую каюту.

Рендол сложил пополам письмо, почесал затылок. Черт возьми, новая задача! Когда же будет конец этим письмам, неожиданно падающим стрелам? Он хотел тут же написать капитану электрохода грубый, дерзкий ответ, но удержался. Зачем лезть напролом! До Стокгольма еще далеко, можно, в конце концов, на несколько дней продолжить игру. Что ни говори, а Рендол все же не чувствует себя загнанным в угол, беспомощным. Он вошел в свою роль и, зная свою силу, играл эту роль безупречно, с каким-то ожесточенным вдохновением.

Интересно, что же приготовил нового этот плюгавый Рональд Андерсен? Видимо, не случайно приглашает он в новую каюту. Не иначе как новый сюрприз готовит.

В письме ему предлагалась каюта номер 215, этажом ниже каюты Айды. Возможно, это было к лучшему: он реже станет встречаться с хитрой соотечественницей. На том этаже был свой ресторан, своя палуба. Не исключено, что там могут найтись новые, настоящие друзья.

Вилли указал негру на свой чемодан и направился на новый этаж. Каюта находилась в конце коридора, была просторной, светлой, хорошо обставленной.

Протянув негру чаевые, Рендол присел на мягкий плюшевый диван, осмотрелся. Новое

местожительство ему нравилось.

Через несколько минут зазвонил телефон, и в трубке послышался голос капитана электрохода.

- Мистер Рендол! О кэй! Как устроились? Хорошо? Очень приятно. Со всей ответственностью заверяю: у вас не будет больше никаких непредвиденных тревог и неприятностей. Да, да. Это слово чести. Разве вы не знаете Рональда Андерсена, бывшего мойщика автомашин, а сейчас капитана лучшего в мире океанского электрохода? Мне, как пролетарию, хотелось бы встретиться с вами, много о чем поговорить.

Рендол что-то сухо буркнул в ответ и положил трубку на рычаг.

Ловко они выкручивались из затруднительного положения...

Рендол начал внимательно изучать все уголки новой каюты, подозревая, что плюгавый «пролетарий» подготовил и здесь что-то из ряда вон выходящее.

Но самые тщательные поиски не подтвердили его предположения. Ничего подозрительного он не обнаружил. Вилли даже выстукивал стены каюты, ожидая обнаружить какие-нибудь тайники, где могли бы укрыться в засаде наемные убийцы.

Нет, никаких претензий не мог предъявить Рендол администрации электрохода. Предстояло провести здесь еще несколько ночей. Что же принесут они? Не появится ли и здесь какая-нибудь «невидимка»?

Весь день инженер провел в каюте за чтением книг. Заманчивый, увлекательный мир романтики, любви, в который ввели его писатели своими творениями, рассеяли надоедливые, тревожные мысли, помогли ему на время забыть то, что так беспокоило его.

Глава XXI

Полиция все еще так и не помогла сенатору Уолтеру. Поиски Рендола, продолжались, но безуспешно. От этой неудачи сенатор не находил себе места.

Самым мучительным для него было сознание того, что приостановилось строительство ракеты. Тысяча дьяволов! И как все это неожиданно произошло! И «райские ворота» были у него, и шпики на всей ракетостроительной территории следили за каждым рабочим. И вот - на тебе: Рендол выскользнул из рук, исчез, будто сквозь землю провалился... И это, конечно, недосмотр Чарли Петтона. Осел! Чтоб ему жариться на вечном огне!

Вместе с Рендолом исчезли чертежи самой важной части ракеты - сопла. Уолтер приказал срочно отыскать чертежников, выполнявших вместе с Рендолом проект космического корабля. Но копий у них не осталось. Были найдены лишь первоначальные эскизы проекта, которые потом сам же Рендол забраковал. Конечно, они могли быть полезными для сенатора не больше, чем для мертвого горчичника...

Встреча с государственным секретарем несколько успокоила Уолтера. В радостном ожидании осуществления своих надежд возвращался он на воздушном автомобиле домой, в главный город Республики. Просьба сенатора была исполнена. Все принадлежавшие Республике самолеты, ракетопланы и корабли возвращались назад, в свои базы и порты.

С минуты на минуту Уолтер ожидал желанного сообщения. Он сидел дома, в своем кабинете, один, угрюмый, злой, настороженный.

За широкими проемами окон висел кусок грязно-голубоватого неба. Будто злобно оскаленные зубы какого-то страшного чудовища, торчали невдалеке тупые, серые стены небоскребов.

... Обессиленный шумом, скрежетом, железным непрекращающимся громом города-

спрута, города-дракона, уходил на отдых день.

Кабинет в особняке Уолтера был похож на музей. На одной стене - над мягкими плюшевыми диванами - висели дорогие, редчайшие картины известных европейских мастеров живописи. На противоположной - веером развешены образцы старинного оружия разных народов. Сияли золотом и серебром длинные сабли, таинственно поблескивали острыми лезвиями кинжалы, кортики, штыки. А выше, под самым потолком, как огромная капля змеиного яда, был подвешен макет атомной бомбы. В этот кабинет не без страха входили даже близкие знакомые сенатора. Еще бы! Здесь все как бы подтверждало силу и могущество единственного в Республике владельца ракетостроительного завода.

В углу, на широкой подставке из орехового дерева, стоял телевизор. В эти дни экран его вспыхивал чаще прежнего, но хозяина телевизор не мог обрадовать ни одним разговором.

...Двое суток прошли для сенатора в невыносимо тягостном ожидании, в бесконечном волнении. Отовсюду - ни единой обнадеживающей вести!

Дальнейшее ожидание стало невыносимым. В это утро Уолтер, вскочив с постели, сразу же приблизился к телевизору. Торопливо, короткими нервными рывками настраивался он на волну главного управления полиции. Несколько раз судорожно нажал на позывную кнопку. И вот - овал экрана вспыхнул, затрепетал тенями. Потом как-то сразу ярко и отчетливо вырисовался знакомый угол кабинета и почти весь экран заняло продолговатое заспанное лицо.

- Хэлло, Мак! - как можно сдержаннее поздоровался сенатор с главным шефом полиции. - Почему молчите, черт побери! Где Рендол? Где чертежи и атомный пистолет?

Шеф испуганно взглянул на Уолтера, растерянно развел руками.

- Все еще заняты поисками, сэр...

Лицо Уолтера налилось гневом. В ярости он едва не ударил кулаком по экрану. Так ненавистен был сейчас ему шеф полиции.

Как видно, удача в этот день не желала заглядывать в роскошный кабинет сенатора.

Но был еще один путь поисков. «Эх, черт! - хлопнул себя рукой по лбу Уолтер. - Старею, память слабеет... И как это я раньше не вспомнил - генерал Коллинг может помочь! Давний приятель, он изворотлив, сметлив в таких делах. Не может быть, чтобы мимо его рук проскользнул эта хитрая бестия Рендол...»

Уолтер крикнул, приподнялся на носки, чтобы размять старые онемевшие кости, и настроил телевизор на новую волну. И сразу на него глянул выпученными глазами Коллинг. Он, как обычно, небрежно держал в зубах сигару, из которой медленно вился синеватый дымок,

- Что случилось, мистер Уолтер? - спросил он важно и поудобнее уселся в кресле.

- Мистер Коллинг, вы мне должны помочь...

- В чем дело?

- Вы разве не знаете, я поставил всю полицию на ноги, чтобы найти предателя Республики инженера Рендола. Но прошло уже сорок часов, а кроме 300 телеграмм от этих тупых ищек ничего нет. Ловят, как слепой кот крысу!

Коллинг затянулся сигарой, пыхнул тонкой струйкой дыма, и на какое-то время его лицо на экране затянулось сероватой пеленой. Сейчас был слышен лишь голос генерала:

- Не волнуйтесь, держите себя в руках, мистер Уолтер. Рендол никуда не уйдет. У нас есть недремлющее око, и оно все видит.

Глаза сенатора радостно заблестели, в его груди бодрее забилось сердце. Уолтер поближе придвинулся к телевизору.

- Вы не шутите? Вы знаете, где он?

- Конечно, мистер. Могу даже сообщить его координаты: сорок пять градусов западной долготы и сорок градусов северной широты.

Над узкой переносицей Уолтера приподнялись брови, в глазах мелькнуло отчаяние, испуг. Как ошпаренный кипятком, он отпрянул от экрана.

- Генерал! - воскликнул сенатор. - Насколько я догадываюсь, это же середина Атлантического океана!..

- Вы угадали, сэр, - отрезал спокойно Коллинг. - Рендол уже далеко от Республики. Он на шведском электроходе «Черная стрела».

- О боги! - разъяренно махнул рукою сенатор. - Значит, дела наши плохи? Рендол убежал?

- Не волнуйтесь, дружище, - как бы наслаждаясь бешенством Уолтера, процедил Коллинг. - Могу сказать вам, что на этом свободном демократическом электроходе есть наши люди. Его капитан, Рональд Андерсен, всегда к моим, услугам. Если хотите, сенатор, познакомьтесь с этими людьми, прошу не обойти мою резиденцию. Я вас жду, сенатор! - уже не просьба, а что-то подобное приказу послышалось в его голосе.

В ту же минуту погас яркий овал телевизифона. Уолтер поспешно вышел из кабинета.

* * *

Воздушный автомобиль сенатора Уолтера опустился на серой бетонированной площадке против невысокого четырехэтажного здания. Это был известный для всех жителей главного города Республики служебный особняк главаря секретной разведки Коллинга. Широкие колонны зеленого итальянского мрамора придавали фасаду дворца монументальный вид.

Уолтера никто не встречал. Сосредоточенно размахивая своей неразлучной бамбуковой палкой, он насколько мог быстро направился к центральному подъезду. У здания в два ряда стояли воздушные автомобили. Высокие массивные двери беспрестанно то открывались, то закрывались. С какой-то лихорадочностью сновали здесь люди.

Уолтер показал личную карточку, и высокие, с выхоленными лицами служащие, подобострастно кланяясь, пропустили его в первую дверь. Но пока сенатор добрался, наконец, до кабинета Коллинга, ему пришлось пройти еще несколько постов и проверочных пунктов.

Взволнованный, вспотевший Уолтер ввалился к Коллингу. И, не ожидая приглашения, бесцеремонно опустился в кожаное кресло.

Генерал сидел за длинным черным столом и, уставившись на какого-то человека, который стоял напротив, разъяренно гремел на весь кабинет:

- Вы грубо работали, сэр! Вы провалили дело. Хм! Польша! Вы понимаете, что это значит?! Там нужны ловкость, изворотливость, риск. А вы, жалкий трус, вздумали руководить из Мюнхена! Мистер Уолтер, - обратился он к сенатору, - полюбуйтесь на этого субъекта. Смотрите, у него торчат ослиные уши!

Коллинг поднялся, нервно прошелся возле стола, затем уничтожающим взглядом вцепился в худошавую фигуру шпиона.

- Или вам не нравятся наши доллары?..

Несколько секунд в кабинете стояло гробовое молчание. Наконец генерал махнул рукой и срывающимся голосом заорал:

- Я ничего, о чем болтали вы здесь, слышать не хочу! Поняли, сэр? Операция «17» должна быть выполнена! Иначе - голова с плеч. Все!

Высокий, с прилизанными светлыми волосами и рябым лицом человек повернулся, взмахнул шляпой, и его - как ветром сдуло!

Коллинг посмотрел на сенатора, стараясь успокоить себя, улыбнулся.

- Видите, старина, чем мы занимаемся, - он снова прошелся по кабинету, продолжая уже обычным голосом:

- Верите, устал... Работать приходится все труднее и труднее... Так, а сейчас давайте свяжемся с «Черной стрелой». Присаживайтесь поближе, сюда, мистер, - пригласил он сенатора и включил телевизифон.

Экран телевизифона, выпуклый, круглый, занимал почти половину стены. Коллинг и Уолтер следили, как он мерцал, вспыхивал. Наконец экран засветился ровно и ярко. На нем четко, будто из рассеявшегося тумана, вырисовался круглый стол, на котором лежал тяжелый многозарядный пистолет и зеленая шляпа.

- Кто там, живой или мертвый, подойдите! - загремел во весь голос Коллинг.

Он сел на угол своего стола, небрежно закинул ногу за ногу. В тот же момент на экране засуетилась челове-ческая фигура и прямо на генерала услужливо глянуло лицо в темных роговых очках.

- Слушаю вас, - послышался голос.

- Срочно вызовите агента 112-А! - приказал Коллинг тем повелительным тоном, которому нельзя было возражать.

- Слушаю!..

Несколько минут экран оставался пустым, молчаливым. Но вот появилась Айда. Видимо, она спешила, так как была в халате - пестром, дорогом, сиявшем шелковым блеском. Как всегда, бодрая, грациозная, она встряхнула пышными каштановыми волосами и, дружелюбно улыбнувшись, кивком головы приветствовала генерала.

- К вашим услугам, генерал, - сказала Айда.

- Как успехи, мисс Фолк?

- Вы еще спрашиваете! Как всегда - наилучшие. Рендол - в моих руках. Еще день - два, и вы увидите его собственными глазами, генерал.

- В этом я не сомневаюсь, мисс Фолк, - улыбнулся Коллинг. - Но Рендола я должен увидеть завтра утром. Понимаете, мисс Фолк? За электроходом все время следует наша подводная лодка. В любое время она готова принять вас после окончания операции. Мисс Фолк, - обратился он к девушке, - вы знаете, кто сидит рядом со мной? Он также заинтересован в вашем успехе.

В глазах Айды сверкнули огоньки любопытства. Она перевела свой взгляд на сенатора и сказала:

- Узнаю... Вы наш союзник, мистер Уолтер?

Приободренный происходящим разговором, сенатор встал и несколько приблизился к экрану телевизифона. Он теперь был уверен, что Рендол не убежит, будет схвачен и что снова засияет его, сенатора, померкнувшая было слава.

- Мисс Фолк, - сказал он, - считайте, что моя яхта «Белая ласточка» будет вашей.

Айда, видевшая в своей жизни много исключительных случаев и принимавшая немало диковинных подарков, от удивления и радости отшатнулась назад. Она прекрасно понимала, что лучшая в мире яхта, о которой так много шумела даже заграничная пресса, стоит ее будущего подвига.

- Я... я очень благодарю вас, мистер Уолтер, - произнесла она, несколько волнуясь.-Для нашей Республики я сделаю все, что нужно.

Экран погас. Счастливую, ликующую улыбку Айды проглотил молочно-матовый туман.

Генерал Коллинг удовлетворенно потирал руки. Не без восхищения смотрел сенатор на этого пронырливого, хитрого человека, который держал в своих руках судьбы десятков сотен людей, легко и бесцеремонно распоряжался ими.

- Подарок ваш, мистер Уолтер, хорош, - сказал генерал, небрежно постукивая костлявыми пальцами по столу. - Он поможет успеху нашего дела. А вы знаете, кто такая Айда Фолк? Это - лучший наш агент! Она успешно провела четыре очень сложные, ответственные операции. Мы посылаем ее только туда, где успех должен быть достигнут наверняка.

- Это очень приятно, генерал. Я вам весьма благодарен.

- Могу сообщить далее, сенатор, - продолжал Коллинг. - Но это, надеюсь, будет только между нами. В настоящее время мисс Фолк готовится к своему главному заданию, которое сделает ее величайшей женщиной Республики.

- К какому же? - удивленно взглянул на генерала, сенатор.
- Скажу пока немного: она изучает русский язык...

Глава XXII

Ужинал Вилли в новом ресторане. Сосед по столу оказался навязчивым, чем-то подозрительным, и Вилли упорно отмалчивался, вел себя сдержанно, отвечал на вопросы коротко, безразлично.

Возвращаясь назад, Рендол еще в коридоре услышал, как в каюте настойчиво, требовательно звонил телефон. Торопливо открыв дверь, он сразу на пороге заметил письмо. «Начинается!» - мелькнуло в голове. Он не спеша распечатал его, достал оттуда маленький листок бумаги.

«Мистер Рендол, - читал он, - не верьте ни одному слову Айды. Она - шпионка, сотрудница разведбюро генерала Коллинга. Остерегайтесь!»

И внизу лаконичная надпись:

«Ваш доброжелатель».

Снова, как и в первой каюте, все начиналось с письма. Вот дьявольский корабль! Нигде здесь не найдешь покоя. А письмо явно опоздало. Тот, кто считал себя доброжелателем, сообщал уже давно разгаданную тайну. Без сомнения, он знал об Айде и раньше. Почему же не сообщал? Значит, «доброжелатель» Рендола был человек, действовавший, видимо, заодно с Айдой. Все это мгновенно промелькнуло в голове, закрепилось там как беспспорное убеждение, основанное на строгой логике.

А телефон звонил, звонил, захлебываясь от нетерпения и злобы. Вилли, наконец, снял трубку. Как и догадывался он, это звонила Айда.

- Вы спрашиваете, приду ли я? - сказал он, повернувшись к полузатемненному иллюминатору, - Мне.

нездоровится, Айда, и принять ваше приглашение, к сожалению, не могу. Завтра?.. Что ж, на завтра, конечно, согласен. Гуд бай, мисс!

За иллюминатором несмело опускалась июньская ночь. Корабль шел полным ходом. Где-то далеко-далеко светились огни судов, шедших навстречу из Европы. Рендол долго смотрел в широкую водную даль, вспоминал Нелли, Джонни и Фэми, покинутых на далекой родной земле, ставшей уже для него чужбиной.

* * *

Черная ночь навалилась на океан. Но спокойным от этого он не стал, наоборот, еще больше разбушевался. Яростное шипение волн, разбиваемых о стальную обшивку корабля, доносилось даже сквозь звуконепроницаемые стены кают.

Вилли долго сидел за столом, слушал тяжелое дыхание океанской пучины и, укачанный ею, задремал. Потом тревожно вскочил и огляделся по сторонам.

Вокруг царилла настоороженная тишина. По прежнему спокойно светила настольная

лампа. Беззвучно колебались на стенах и полу тени. Взглянув на часы, он ахнул: была глубокая ночь. Необходимо было лечь в кровать и по-настоящему отдохнуть. Каюта, как ему казалось, была надежная. Он не думал, что сюда кто-нибудь может пробраться и нарушить его сон.

Улегшись, Вилли сразу забылся беззаботным крепким сном. Снилось что-то приятное, родное, то, о чем сучала душа...

Вдруг в каюте отчетливо послышался скрип и шорох. Хотя Рендол еще не раскрыл глаз, но почувствовал, будто поднимается куда-то высоко-высоко. Сердце стало удивительно легким, сжалось от неприятного холодка. Вилли сделал над собой усилие, попытался вскрикнуть, открыть глаза. Однако это не так легко было сделать. Веки глаз стали будто чужунными, не подвластными воле.

Но еще одно усилие, еще... и черная стена мрака сразу куда-то отодвинулась, и Рендол заметил, что он действительно поднимается вверх вместе с каютой.

Вот она легко вздрогнула, как лифт перед остановкой, и застыла на месте.

Рендол, как ошпаренный, вскочил с кровати и тут же окаменел от ужаса. Что это: сон или действительность?

У стола сидела вся в черном Айда. В руках она держала небольшой полицейский пистолет, направленный прямо ему в лицо.

Вилли замигал веками, пытаясь отогнать от себя это страшное наваждение. Но Айда оставалась на месте. Лицо ее было жестоким, с окаменелыми скулами.

- Вы не решились зайти ко мне, - услышал он ее ровный грудной голос, в котором можно было легко отличить нотки радости, ликования, - поэтому я сама пришла к вам. Одевайтесь, мистер Рендол, - издевательски кивнула она в сторону одежды. - Итак, игра окончена...

Что было делать? Как искать спасения? Вилли мысленно ругал себя за то, что так легко дал возможность врагам посадить себя в западню. Вот теперь попробуй выбраться из нее!

Рендол испуганно огляделся, желая убедиться, что в каюте, кроме Айды, никого нет.

- Ваша песня, мистер, спета, - сказала Айда. - Не стремитесь искать спасения. Его нет. Ваш атомный пистолет у меня в руках. Если не верите - полюбуйтесь, - она показала на самопишущую ручку с золотым наконечником, которая лежала на столе и была прикрыта ее рукой.

Вилли взглянул на стол, и глаза его заблестели. От неожиданной радости в груди екнуло сердце. Нет, оказывается, еще не все пропало. Он будет жить, он будет бороться, мстить врагам! А то, что напротив него сидит Айда с пистолетом в руке - на это наплевать.

Нахальная, самоуверенная девчонка! Теперь Вилли стало просто жаль ее. Она поверила, что самопишущая ручка, найденная ею в верхнем наружном кармане пиджака, и есть тот самый атомный пистолет, который навел в Республике немалый страх на ее хозяев!

Какое наивное заблуждение! А еще разведчица! Она не догадалась, что Рендол носил самопишущую ручку в наружном кармане пиджака для маскировки, для вида. Атомный же пистолет, точно такой же формы, он прятал в заднем кармане брюк.

Вилли, не говоря ни слова, стал одеваться. Повязав галстук и застегнув пиджак, он отодвинул от стола кресло и спокойно опустился в него.

- Встаньте, мистер Рендол! Кто вам разрешил садиться? - грубо прикрикнула шпионка.

- Разве я не хозяин каюты? - спросил, сдерживая возмущение, Рендол. - Раз вы пришли сюда, я хочу с вами побеседовать...

Сквозь толстое стекло иллюминатора было видно, как мелькали на горизонте горячие отблески зарниц. Занималось утро. По водянистой лазури неба плыли куски разорванных туч. Они колыхались из стороны в сторону, как будто их укачивали волны. Но это только так казалось с корабля.

- Айда, я знаю: наступил мой конец. Прошу все же объяснить: почему было столько покушений на мою жизнь и ни одно из них не удалось?

Вызывая Айду на разговор, Рендол не ожидал от нее обстоятельного объяснения. Ему и

так все было понятно. Он просто выжидал момента, когда разведчица отведет или опустит пистолет и даст ему возможность стать хозяином положения.

Но Айда, видимо, не торопилась с ответом.

- Все вопросы ваши ни к чему, - наконец сказала она. - И очень поздно вы их мне задаете.

- Неужели так поздно?

Рендол старался говорить спокойно. Но это ему с трудом удавалось. Горячий приступ ненависти постепенно наполнял его существо. Руки сжимались в кулаки, нервно вздрагивали губы.

Как хотелось сейчас смять и растоптать эту наглую, презренную девчонку, которая продала за доллары молодость и красоту и вступила в шайку убийц и заговорщиков.

- Айда, - обратился Рендол к шпионке. - Прошу опустить свою игрушку и не очень размахивать ею. Если бы я не жалел вашей молодости, в одно мгновение превратил бы вас в пепел.

- Ой, так ли? - она кисло и раздраженно хихикнула и почти в упор навела пистолет. - Вы теперь меня не испугаете. Вы - обезоружены!

- А если лучше подумать? - грубо, с вызовом спросил Рендол. Он нахмурил кустистые брови и в глазах, как маленькие молнии, заблестели огоньки ненависти. - Если лучше подумать, - продолжал он через мгновение, - то на самом деле обезоружены не я, а вы!

- У вас, я вижу, помрачение ума, - оборвала инженера Айда. - Мистер Рендол, хватит болтать. Пойдемте! Нас ждут.

- Айда, я вам серьезно говорю, - произнес Вилли, вставая с места. - Хотя вы угрожаете мне пистолетом, я на это не обращаю никакого внимания. Верю: вы не хотите загубить здесь свою душу, хотя она у вас не такая уж дорогая. Вы ошиблись: у вас в руках бутафория! Атомный пистолет, за которым вы так долго охотились, у меня. Ни с места! Не шевелиться! - и он направил в ее сторону грозный пистолет.

Лицо девушки в одно мгновение как бы оплыло, сузилось. Она глухо вскрикнула и откинулась на спинку кресла. На пол с грохотом упал ее пистолет.

Айда побледнела, тяжело дышала полураскрытым ртом.

- Сжальтесь, мистер... не убивайте... Я вам все расскажу, помогу вам...

Рендол подошел к Айде, поднял и положил на стол ее пистолет.

- Я виновата перед вами, но поймите... Я старалась спасти вас. Мне было поручено доставить вас в Федеральную Республику живым... Я заплачу вам... Не убивайте...

Рендол брезгливо поморщился. Наемница атомщиков провалилась. Она уходила из дальнейшей смертельной борьбы. А как хитро взяла его в плен! Подумать только: подвижную каюту соорудили! Как умело подготовлена западня. И вот - неожиданная осечка. Чего-чего, а этого никак не ожидали ни Айда, ни ее хозяйева.

- Вы мне не нужны. Идите прочь отсюда!.. - сказал Рендол.

Айда встала с удивительной легкостью и торопливо выбежала из каюты.

Как и рассчитывал Рендол, через несколько минут в двери каюты кто-то постучал. Стук был тихий, нерешительный. Рендол подошел к двери, спросил кто и по какому делу.

- Мистер, вам письмо... Откройте, - послышался голос.

- Передадите завтра, - ответил Рендол.

Стук в двери повторился, на этот раз сильнее и настойчивей.

- Мистер Рендол, откройте! - голос за дверью выражал явное нетерпение. - За попытку изнасилования женщины вас приказано задержать.

Рендол потемнел от злости. Пожалуйста - еще одна провокация! Нет, этого Рендол не ожидал!

Гады, кто им дал человеческие имена? Кто разрешил иметь человеческий облик, ходить по этому миру? Ничтожные создания!

Став на всякий случай в сторону, в безопасное место, Рендол категорически отказался открыть. Сразу же началась усиленная атака на дверь. Нетрудно было определить, что перед

каютой собралась не маленькая банда. События разворачивались, усложнялись. Здесь, конечно, без кровопролития не обойдется. «Что ж, будь смелым, Вилли, - подбадривал сам себя Рендол. - Если они станут очень нахальными - у тебя есть атомный пистолет...»

В этот момент грохнули выстрелы, в дверях появилось несколько пробоин. Было видно как к ним прикинули чьи-то злые, жадные глаза. Потом снова послышались удары в дверь чем-то тяжелым, и она, наконец, закачалась и вдруг с сухим треском рухнула на пол. В каюту, толкая друг друга, ворвалось несколько человек с возбужденными, перекошенными лицами.

Рендол отступил во вторую комнату каюты. Вслед за ним загремели выстрелы. Однако ни одна пуля не тронула его. Рендол смотрел на рычащую, обезумевшую толпу пьяных бандитов и хорошо понимал, что дальнейшее промедление может стоить жизни.

Вскинув на уровень глаз атомный пистолет, он резко нажал кнопку, и невидимые, посланные огромной дозой радиоактивные излучения сделали свое дело. Четыре бандита, стоявших впереди, упали, скошенные наповал, а те, что находились за их спинами, почувствовав на теле страшные ожоги, заревели, как дикие кабаны, и ринулись назад...

Свет в каюте погас.

Рендол не помнил, как выбежал из своей каюты, как, воспользовавшись паникой, пробежал весь коридор и стал спускаться по крутой винтовой лестнице вниз.

Когда уже два этажа остались позади, он неожиданно услышал, как кто-то окликнул его по имени.

- Товарищ Рендол...

Вилли остановился. Редко удавалось ему слышать это дорогое, дружеское слово «товарищ», но оно каждый раз вызывало в нем волнение. .

Вслед за ним по лестнице спускались трое матросов. Один из них, широкоплечий, с добрым лицом, протянув ему руку, сказал:

- Товарищ Рендол, мы защитим вас от этих бандитов. Мы узнали о подготовленном покушении на вас, но немного опоздали. Правда, они и без нас получили по заслугам... Разрешите от имени коллектива матросов пригласить вас к себе, в один из наших кубриков. Там вы будете в безопасности.

Вилли некоторое время с недоверием слушал моряка. Не новая ли это ловушка? Но все матросы так доброжелательно смотрели на него, что сомнения рассеялись; да, это друзья!

- Благодарю вас, друзья. От всего сердца... - он крепко пожал матросам руки.

- Перед входом в матросское отделение, - продолжал моряк, - мы выставим круглосуточный пост. Ни один из агентов не сможет проникнуть туда.

Продолжая спускаться по винтовой лестнице, Рендол взглянул в иллюминатор. Океан гневно шумел. Волны на нем то набухали, вздуваясь, как горы, то опадали глубоко вниз, к самому дну. Ему, великому и могучему, не было покоя...

* * *

Двое суток провел Вилли Рендол в матросском кубрике.

Новым своим друзьям он рассказал о своей жизни, о конфликте с сенатором Уолтером. Не мог Рендол не вспомнить и о советской межпланетной станции, подробно разъяснив им ее историческое значение для человечества.

После этого к Рендолу стали относиться еще внимательнее, заботливее. Матросы вместе с Вилли обсуждали, как безопаснее инженеру уйти с электрохода. Было очевидным, что оголтелые наемники атомщиков предпримут новые шаги, пойдут на любую авантюру, чтобы задержать или, в крайнем случае, убить Рендола.

И действительно, эти двое суток были не менее напряженными, чем первые дни плавания. Его искали, его пытались вырвать из рук матросов. Но тщетно! Новые друзья Рендола надежно охраняли его жизнь.

Большая опасность поджидала Вилли также и в порту Стокгольма, где он должен был сойти на берег.

В небольшом матросском кубрике был выработан план действий. Впоследствии он полностью и успешно осуществился.

...В последнюю ночь пути, когда до Стокгольма оставалось не более девяти миль, от борта электрохода «Черная стрела» без ведома капитана отплыла никем не замеченная шлюпка. Она держала курс к берегу, к видневшимся вдали огонькам. В шлюпке находился и инженер Вилли Рендол.

...Большое, опасное путешествие подходило к концу. Вилли переполняло чувство огромной радости. Теперь он был твердо уверен, что здесь, в Европе, ему представится возможность свести счеты с бандитами Уолтера и Коллинга. Это были его личные счеты и счеты трудового народа его Республики.

Глава XXIII

Олег неотлучно сидел у постели Боброва. Оказывается, нелегкая это обязанность - сидеть несколько часов подряд возле больного, слушать его беспокойное дыхание.

Наконец Бобров проснулся и его забил сухой с хрипом кашель. Мальчик с сочувствием смотрел на страдания Петра Васильевича, стремясь всем, чем он мог, помочь ему.

К полудню дыхание Боброва стало нормальным, на лице появился румянец: вероятно, кислород оказал свое лечебное действие. Геолог даже разговорился. Расспрашивал у Олега о новостях на Малой Луне, о том, кто первый узнал о его несчастье. Когда Олег сообщил, что арестована Хлебникова, Бобров подскочил от удивления и тут же стал возмущаться. Мол, как это так? Все это поклеп, выдумка. Он даже пытался выйти из комнаты, чтобы разыскать начальника экспедиции, взять под защиту Надежду Николаевну.

Потом вдруг умолк, успокоился. Положив на плечо Олега руку и доверчиво глянув в глаза мальчика, он попросил:

- Сбегай, пожалуйста, в оранжерею, принеси стаканчик свежей земляники. Мне это очень поможет для восстановления сил.

- Хорошо, Петр Васильевич. Я скоро! - и мальчик выбежал из комнаты.

В оранжерее никого не было. Олег не хотел самовольно собирать ягоды. Он хорошо знал, что здесь есть опытные участки, которые нельзя трогать. Поэтому Олег решил разыскать Григория Антоновича Рыбкина, чтобы обязательно выполнить просьбу Боброва.

Мальчик из оранжереи позвонил в кабинет начальника экспедиции. Ему сообщили, что Рыбкин вместе с его отцом занимается проверкой каких-то приборов на поверхности искусственного спутника. «Что-ж, - решил Олег, - там я и встречу с Григорием Антоновичем».

Он поспешно натянул на себя космический костюм и выбрался из помещения Малой Луны.

Хорошо мчаться вперед по бескрайнему сумрачному простору, любоваться живописным, открытым во все стороны глубоким небом, не чувствуя под ногами грунта, не встречая напористых потоков ветра. Все здесь в небе: и Солнце, и Луна, и Земля, и звезды находятся как бы в огромном темно-матовом колесе Млечного пути. Кустистый, с чудесными завитками туманностей и неравномерно разбросанными звездными сгустками, он спокойно искрится и катится куда-то далеко-далеко в мировое пространство, которого

никому не измерить, не обнять...

Когда мальчик пролетал возле ракетодрома, его соблазнила заманчивая мысль: а что, если заглянуть туда, узнать, когда с Земли прилетит новая ракета?

«Россия-5» - громадная, серая, удивляющая всякий раз легкостью и красотой своих форм, лежала на двух длинных направляющих рельсах.

Но что это? Ракета неожиданно вздрогнула, качнулась.

Олег подлетел к посадочной площадке, открыл большие круглые дверцы. Вошел в первый отсек, затем во второй, в третий. Двери автоматически захлопывались за ним...

* * *

Начальник экспедиции Денисов в этот день подводил некоторые итоги своих научных наблюдений. А итоги были радостные. Отсутствие атмосферы на Малой Луне позволило с огромным эффектом использовать телескоп, увидеть и сфотографировать то, что с поверхности Земли обнаружить было невозможно. Фотографии созвездий и особенно планет солнечной системы, сделанные Иваном Ивановичем, превзошли всякие ожидания. Много новостей привезет он в Москву своим коллегам!

Насколько он знает, замечательных успехов в работе достигли также Дрозд и Рыбкин. Только вот у Боброва что-то ничего не получается. Да и несчастье это, происшедшее с ним... Но ничего, - поправится, полетит на только что открытый спутник Земли, и работы ему будет больше, чем достаточно. Там он должен показать свои способности.

Но вот Хлебникова... Ах, как подвела она экспедицию! Кто бы мог подумать, что эта внешне скромная девушка окажется не нашим, чужим человеком. И как хорошо, что все уже выяснено. Хлебникова обезврежена.

В это время зазвонил телефон. Иван Иванович снял трубку и услышал взволнованный голос радиста:

- Товарищ Денисов, только что из Москвы получена секретная радиограмма. Есть пометка: «Передать лично начальнику экспедиции товарищу Денисову».

- Хорошо. Я жду вас у себя, - ответил Иван Иванович.

«Что бы это могло быть? - взволнованно думал он. - Неужели пришел ответ на наше сообщение о Хлебниковой? Сколько возни с ней, неприятностей...»

Денисов задумчиво прошелся по кабинету. Ему было досадно, что звонок радиста оторвал его от работы. Здесь была дорога каждая минута, но вот приходится заниматься совсем другими делами.

Наконец вошел радист и протянул Денисову радиограмму. Иван Иванович не торопясь развернул ее и принялся читать. Чем больше он всматривался в текст радиограммы, тем все бледнее и бледнее становилось его лицо. Короткие фразы сообщения долго не доходили до сознания, и он перечитывал их снова и снова. Это невероятно!

- Благодарю вас, - кивнул он радисту. - Можете быть свободны!

Денисов подошел к телефону, позвонил Дрозду.

- Виктор Сергеевич? Зайдите ко мне. И прошу вас - поторопитесь!

Через минуту Дрозд уже был в кабинете начальника экспедиции. Денисов протянул ему листок.

- Вот только что полученная из Москвы радиограмма.

Виктор Сергеевич вслух прочел:

«В вашей экспедиции - агент иностранной разведки Назаров. На межпланетную станцию он пробрался под именем Боброва. Немедленно задержите его, усиленно охраняйте. Срочно сообщите о принятых мерах».

- Что ж, Иван Иванович, медлить нельзя, - сказал Дрозд. - Каждая минута промедления

грозит опасными осложнениями... Надо сейчас же идти к Боброву.

- А где он, в больничном покое? - спросил Иван Иванович.

- Да, там же и мой сын, Олег.

.Денисов и Дрозд направились к выходу. Больничная комната находилась рядом, в нескольких шагах от кабинета начальника экспедиции.

Виктор Сергеевич открыл дверь, и они вошли в небольшое, светлое помещение. Но что такое? Комната была пуста. У стены стояла кровать со смятой подушкой, в стороне валялась кислородная подушка, какие-то вещи.

Иван Иванович недоуменно посмотрел на Виктора Сергеевича.

- Где же это они?

Он подошел к телевизифону, включил его и стал одно за другим осматривать все помещения межпланетной станции.

Вот столовая... Комната Рыбкина... Комната Хлебниковой. Девушка сидела за столиком возле иллюминатора и читала книгу... Оранжерея... Кинозал...

Боброва и Олега нигде не было.

- Включите ракетодром, - предложил Виктор Сергеевич. - В последнее время Бобров часто бывал там.

На экране возникло туннелеподобное помещение ракетодрома. На переднем плане четко вырисовывались

очертания космической ракеты. Вдруг в верхнем углу экрана появилась небольшая, юркая фигура человека в космическом костюме, направлявшаяся к ракете.

- Да это же Олег! - воскликнул Виктор Сергеевич.- Что ему там надо?

Мальчик спустился на посадочную площадку, открыл дверь и скрылся за нею. В этот момент совсем неожиданно ракета вдруг тронулась с места, и из динамика телевизифона донесся сильный грохот. Что это?!

Клубы огня и дыма заволокли ракету. Однако ученые успели заметить, как космический корабль стремительно покинул ракетодром и скрылся в черном зияющем провале...

* * *

Олег почувствовал, что ракета мчится вперед. Он сразу же решил пробраться в то помещение, в котором они летели на Малую Луну, чтобы узнать, в чем дело.

С трудом переставляя ноги в больших намагниченных ботинках, он открывал одну дверь за другой. Наконец открыта последняя... В каюте возле приборов никого не было. «Что же случилось, - удивился мальчик. - Ведь ракета сама не может лететь?»

«А вот что там, на полу? Люди? И странно: один человек лежит, а другой размахивает над ним руками. И не руками, а тяжелым металлическим ключом».

«Убийство?! - молнией мелькнула мысль. Что же делать? Бежать за помощью? Будет поздно. Убийца убежит...»

«А может я сам смогу что-нибудь предпринять?, Быстрее же!» - решил мальчик и стал осторожно приближаться к кабине управления.

Пилот-механик, знакомый Олегу, обмякший, неподвижный, лежал на полу. Возле его головы в воздухе плавали капельки крови...

Убийца стоял у приборов и нервно нажимал какую-то кнопку. Кто же он такой?

Сквозь прозрачное стекло скафандра был виден мясисто-пухлый затылок. Маленькие уши торчали у самого черепа, словно были приклеены к нему. Как не узнать этого человека? Это же Бобров!

Так вот кто заварил здесь всю кашу! Вот кто притащил сюда, на Малую Луну, оружие...

Сердце Олега судорожно заколотилось. Он весь напрягся, затаил дыхание...

Чего медлить! Смелее, Олег, смелее!..

И вдруг... на выпуклом экране телевизона, возле которого лихорадочно суетился Бобров, вспыхнул свет, и Олег увидел незнакомого человека с крупной квадратной головой, на плечах которого поблескивали узкие, плетенные золотом погоны.

Бобров почтительно поклонился этому неожиданно появившемуся человеку и громко, торжественно заговорил:

- Приказ ваш выполнен, генерал! Ракета - в моих руках! Посадку сделаю в Мезонском заливе. Встречайте!..

«В Мезонском заливе?! Так это же - Федеральная Республика! Вот предатель!» Олег осторожно наклонился, схватил прилипший к намагниченному полу железный ключ.

Секунда - и он со всей силой ударил по голове ненавистного врага. Еще удар!.. И еще удар!..

Назаров конвульсивно взмахнул руками, вскрикнул и медленно опустился на пол.

Одна за другой в голове мальчика пронеслись мысли. Как остановить ракету? За какой рычаг надо взяться, на какую кнопку нажать? Олег смотрел на приборы, но сначала ничего не мог разобрать. Да, вот она, желанная кнопка! Над нею красуется короткое, как выстрел, слово: «Стоп!»

Со всей силой Олег нажал кнопку и его сразу толкнуло вперед, плотно прижало к штурвальному пульту. Едва уловимая вибрация стен ракеты тотчас же исчезла: не было сомнения - моторы выключены. Какая это была радость! От восхищения, от такой победы хотелось вскрикнуть.

Но вот совсем близко послышалось какое-то движение и неясное прерывающееся бормотание. Олег вздрогнул, оглянулся. С экрана телевизона прямо на мальчика смотрело перекосившееся от злобы лицо незнакомого человека. В выпученных глазах блестели холодные осколки льдинок, в бессильной злобе двигались челюсти...

- Мистер Назаров! Встаньте, мистер Назаров!-гремел человек с экрана. - Разве вы не видите, перед вами - мальчишка, щенок! Встаньте! Вам приказывает генерал Коллинг. Встаньте!..

Олег бросил быстрый взгляд на Назарова, ожидая, что тот вот-вот поднимется, набросится на него. Но диверсант лежал неподвижно, как труп.

Поборов неожиданно охвативший его страх, Олег подбежал к телевизону, быстро повернул ручку настройки. Разъяренный человек с генеральскими погонами, махая руками и что-то приказывая, отодвинулся в глубину, расплылся в густом тумане.

Мальчик сделал новый поворот ручки, и на этот раз перед ним появились лица отца и

Ивана Ивановича.

- Держись, Олег! - подбадривающе говорил начальник экспедиции. - Мы все видели. Ты вел себя молодцом! К тебе уже летит малая скоростная ракета.

В это время мальчик заметил, что «геолог» зашевелился, подобрал под себя руку. Олег снова схватил железный ключ и как мог быстро двинулся к Назарову. Однако он не успел даже замахнуться. Его ноги вдруг поскользнулись и попали в жесткие объятия Назарова.

Мальчик, как подкошенный, упал...

* * *

И вот Назаров со взлохмаченными на висках волосами, поцарапанным лицом, обессиленный, стоит в кабинете Денисова. Голова его опущена, но видно, как под мешковатыми веками бегают от страха и злобы глаза.

В стороне, у иллюминатора, молча наблюдает за всем происходящим в этой комнате Надежда Николаевна Хлебникова. В ее взгляде можно было видеть и радость за торжество справедливости и жгучую ненависть к коварному врагу.

Иван Иванович сидел за своим столом и несколько минут в упор рассматривал Назарова. На высоком лбу Денисова сошлись мелкие морщинки. И вот он поправил пенсне, повернулся всем корпусом к диверсанту и резко бросил:

- Что же, мистер, закончилась ваша операция?

Плечи Назарова вздрогнули, сузились, змеиными жалами сверкнули глаза.

- Кто же вы на самом деле? Фамилия ваша - Назаров?

Диверсант сделал движение рукой, но продолжал молчать.

- Почему молчите? Это не спасет вас, могу заверить. Отвечайте, где Петр Васильевич, настоящий Бобров? - голос начальника экспедиции зазвучал более требовательно, решительно.

Денисов знал, что не ему следует учинять допрос этому матерому диверсанту, что это сделают без него, когда экспедиция вернется на Землю. Но та обстановка, которая сложилась после этих неожиданных событий, угнетала всех, и каждому хотелось поскорее узнать, как же все это произошло.

Назаров приподнял голову, но взгляд его был направлен куда-то в сторону. Едва шевеля сухими, посиневшими губами, он процедил:

- Что случилось с Бобровым - сами должны догадаться...

- Убили?

- Да...

Надежда Николаевна тихо вскрикнула, опустилась в кресло.

- Когда и каким образом?-требовал разъяснения Денисов.

- В Киеве, на пляже.

- Как же вам удалось? Ведь никто не знает об этом, даже в семье Бобровых?

Назаров выдавил из себя нахальную усмешку.

- Я ведь не школьник, - сказал он. - Я - Назаров, завербовать которого было бы честью для любой разведки. Что делает Назаров - об этом никто никогда не знает.

Видимо, страх, который первое время парализовал диверсанта, был уже преодолен им. Продажный убийца сейчас уже владел собой, пытаясь даже бросать дерзкие реплики.

- Да, вы не школьник, это мы видим, - снова повышая голос, сказал начальник экспедиции. - Вы - ничтожное, отвратительное животное, мерзость!..

В комнате на какое/го время воцарилась тишина. С потолка лился мягкий, ровный свет. За иллюминаторами, словно на экране, двигалась звездная дорожка Млечного пути.

Молчание нарушил Виктор Сергеевич Дрозд. Он подошел к столу начальника экспедиции и взял в руки пистолет.

- Убили вот этим? - спросил он.

- Нет, - качнул головой Назаров. - Это было бы слишком примитивно. Задушил в воде.

- И потом?

- Потом... потом хотел передуть всех вас!-уже не выдержав, со злобой и вызовом прошипел Назаров.

- Но как видите, мистер, одного вашего желания мало, - перебил его Денисов. - Что ж, продолжайте, рассказывайте!

- Я не люблю рассказывать, - приподняв круглый толстый подбородок, как можно спокойнее ответил убийца. - Я предпочитаю действовать!

- Сейчас для этого руки коротки, - заметил начальник экспедиции. - Так, мы слушаем...

Назаров вытер со лба густой липкий пот, заложил руки за спину.

- Дальше все произошло просто, - начал он. - В одежде Боброва я приехал к нему на квартиру. Бояться мне было нечего. Семья Боброва в это время находилась за Киевом, на даче. На квартире осталась одна девушка, соседка. Узнать и разоблачить меня она, конечно, не могла: ведь было полное сходство с покойником. А голосом я владею безукоризненно. Ну и вот, почерком Боброва я написал его семье письмо, а сам за чемодан - и на вокзал. Билет в Москву был в его костюме. Ну а дальше... вы все знаете,- Назаров надменно посмотрел на Денисова и Дрозда: - Ну, как находите? Чистая работа?

Надежду Николаевну словно кто-то подтолкнул. Она подхватила с места, сделала несколько шагов вперед.

- Какая вы мерзость! Какая грязь! У вас нет ничего человеческого! Ведь вы... вы самая последняя гадина...

Назаров покосился на нее, отступил в сторону.

Иван Иванович тронул Хлебникову за руку, попросил успокоиться. Но девушка как бы не слышала его.

- Это ты оторвал мои фотоэлементы? Ты?! А пистолет? Сколько из-за тебя пережить пришлось...

- Надежда Николаевна, успокойтесь, - уговаривал ее начальник экспедиции. - Ведь сейчас все известно, и не стоит волноваться.

Когда Хлебникова вернулась на свое место, Иван Иванович сказал:

- Все ясно. На этом разговор закончим. Приступайте, товарищи, к работе. А вы, - пренебрежительно взглянул он на Назарова, - готовьтесь держать ответ за свое черное дело. Теперь вам надеяться не на что.

- Не говорите заранее, - загадочно протянул Назаров. - Может случиться - и мы

поменяемся с вами ролями...

Денисов понял, на что рассчитывал диверсант. И он бросил ему прямо в лицо:
На иностранную ракету надеетесь?

- А хотя бы и так!

- Напрасно. Конструктор Рендол отказался ее строить.

- Как? - побледнел Назаров, и на его лице судорожно задрожали - мускулы.

- А вот так...

В тот же день Назаров специальным рейсом был отправлен на Землю.

Глава XXIV

Четыре недели прошло со дня прибытия научной экспедиции на Малую Луну. Они промелькнули для ее участников совсем незаметно: каждый был занят - своими делами, и некогда было следить за временем.

Малая Луна прочно заняла свое место в космическом пространстве. Она была и небесным телом, и замечательной научной лабораторией, и чудесным космическим кораблем.

Как известно, в первые же дни работы научной экспедиции был обнаружен небольшой астероид с орбитой вокруг Земли. К сожалению, побывать на нем никому не удалось, так как на Малой Луне произошли неожиданные события, и начальник экспедиции был вынужден отложить намеченное путешествие.

И вот только что из Москвы, от президента Академии наук СССР, пришла телеграмма - возвратиться на Землю. Не с пустыми руками вернуться домой ученые. Сколько сделано открытий, проведено опытов в необыкновенных условиях!

Держа перед собой листок телеграммы, Иван Иванович Денисов подошел к телевизиону и включил все помещения Малой Луны.

- Друзья, срок нашего пребывания на космической станции истек, - сказал он. - Завтра, мы возвращаемся в Москву. Заканчивайте опыты и исследования, готовьтесь в дорогу. Нас ждет отдых.

В этот момент на экране перед начальником экспедиции появилась фигура профессора Рыбкина. Ученый сдержанно кашлянул и попытался возразить:

- Иван Иванович, возможно, кому-нибудь и надо отдохнуть, но мне еще рановато. Вы же видите, сил у меня - на двоих, - и как бы в подтверждение своих слов, он расправил широкие, богатырские плечи.

- Ну, ну, батенька, не бунтовать, - погрозил ему пальцем Денисов. - Сейчас же собирайте свои помидоры, арбузы, яблоки, клубнику. Приду, проверю сам. Упаковывайте так, чтобы не привезти на Землю винегрет. При посадке возникнет огромная, сила тяжести... А ваша энергия, товарищ Рыбкин, - продолжал он, - еще понадобится. Имейте в виду - отдыхать будем недолго. Нас ожидает впереди еще более трудное путешествие.

- На малый спутник? - спросил Рыбкин.

- Берите дальше - на Луну! - с особым подъемом произнес Денисов.

Разговор был закончен. Выключив телевизион, Иван Иванович подошел к иллюминатору и восхищенным взглядом посмотрел на огромный, окруженный голубым ореолом шар.

Это - Земля! Там кипит могучая^ полная молодости и неугасимой энергии жизнь.

Здесь, на Малой Луне, как-то совсем иначе, острее и глубже чувствуешь всю прелесть жизни на Земле. То ласковые, то резкие и сильные порывы ветра, кудрявые облака над головой, грозовые тучи с ливнями и ломаными стрелами молний, свежие студеные росы, радостное щебетанье птиц, неумолкающий, как море, шум леса, - там необыкновенный мир, полный чарующих звуков, неповторимых красок, жадного стремления к свету и радости.

Земля! У нее восемь сестер-планет, но только она одна несет через мир «вечного молчания, полный абсолютной тишины и холода», такую бурную жизнь и властелина этой жизни - Человека.

Чем больше Денисов думал о Земле, тем полнее и глубже оценивал он значение ее жизни, ее будущности.

Долго еще Иван Иванович стоял возле иллюминатора, любовался величественным видом матери-Земли.

На экране телевизона вдруг вспыхнул свет и на нем появилось изображение пилота-механика. По-военному козырнув, он доложил:

- Товарищ начальник экспедиции, «Россия-5» осмотрена и подготовлена к отлету.

Денисов удовлетворенно кивнул головой.

- Хорошо. Ждите дальнейших указаний.

На Малой Луне все жили предстоящим возвращением, встречами на Земле. И конечно, с самым большим нетерпением ожидал этих встреч юный путешественник Олег Дрозд.

Ему будет о чем рассказать своим друзьям! Мальчик с честью выдержал все испытания небывалого в истории человечества путешествия.

Иван Иванович Денисов не ошибся, когда разрешил профессору Дрозду взять сына с собой.

Олег проявил себя смелым, находчивым, неунывающим мальчиком. Он мечтал о подвиге и совершил его. Ведь это Олег пошел по горячему следу шпиона-диверсанта Назарова, это он помог спасти советскую ракету от захвата ее атомщиками иностранных держав. И всем была понятна радость, охватившая мальчика.

* * *

И вот снова в главном помещении ракеты заняли свои места Иван Иванович Денисов, Виктор Сергеевич Дрозд Григорий Антонович Рыбкин, Надежда Хлебникова и Олег.

Комендант Малой Луны простился с ними и вышел из ракеты. Пассажиры сразу прикинули к оконным проемам космического корабля.

Толчок. Едва уловимая вибрация стен ракеты - и сразу исчезло густое переплетение железобетонных конструкций ракетодома. Прямо перед глазами вспыхнули яркие, немигающие звезды.

Прощай, Малая Луна! До новой встречи!..

Ракета должна сделать посадку на Куйбышевском море. Перед этим придется пролететь над большей половиной земного шара.

Внизу сквозь голубоватую дымку виднеются едва заметные очертания Северной Америки. Вскоре они исчезают за рамкой иллюминатора. С нетерпением все ожидают, когда появится Африка и Западная Европа, а затем такие знакомые всем очертания Черного и Балтийского морей.

Совсем неожиданно все ощутили вес. И как-то странно, непривычно было чувствовать его. Еще бы! За месяц пребывания на ракетной станции каждый успел отвыкнуть от этого ощущения.

А ракета опускается все ниже и ниже... Хорошо видно, как растет, увеличивается голубой, занявший полнеба, необыкновенно красивый шар. Земля близко. Вот она перед всеми на виду...

Чувство тревоги охватило Олега. А что если откажут моторы или неточно будет

сделана посадка? Катастрофа неизбежна!

Мальчик ежится от неприятного холодка, охватившего его, и с опаской поглядывает на пилота-механика. Но тот спокойно сидит у приборов, на которых один за другим то вспыхивают, то гаснут синие, красные, зеленые огоньки. И как бы в ответ на каждый из таких сигналов, ловко и точно двигаются руки штурмана корабля. Спокойствие и уверенность пилота-механика передаются и мальчику.

А за иллюминатором уже не шар, а серебристая гора-громада, которая, кажется, летит навстречу и вот-вот навалится на ракету всей тяжестью, проглотит ее.

Еще минута - и за бортом ракеты слышится пронзительный свист. И как не догадаться - космический корабль уже попал в воздушный океан. Но странно: никто не чувствует движения, у каждого - впечатление полного покоя. И такое ощущение возникло как раз в тот момент, когда были выключены моторы.

И все же «Россия-5» стремительно приближалась к Земле. Вот уже можно различить извилистые нити рек, квадраты полей, города и поселки. Ракета разворачивается, замедляет спуск.

Олег увидел, как вдруг покосилась, стала проплывать стороной поверхность земли. Он зажмуривает глаза, ожидая, что сейчас вот-вот произойдет что-то страшное...

Но через несколько минут неожиданно все бодро встали, начали собираться к выходному люку.

- Приземлились, папа? - сверкнув разгоряченными глазами, спросил Олег.

- Да, это наша станция, сынок, - Земля! - радостно ответил отец.

В этот момент, улыбаясь, к ним подошел начальник экспедиции.

- Ну, небесный кочевник, - взглянув радостно на мальчика, сказал он, - снимай свои железные ботинки...

Когда был открыт наружный люк, перед путешественниками предстала необычайная картина: ракета плавно покачиваясь на волнах, лежала почти в самом центре Куйбышевского моря.

Вдали виднелись величественные сооружения высотных зданий города Комсомольска, узкая линия берега, окаймленная темной неровной полоской лесов.

К ракете приближалось множество судов - белоснежные яхты, легкие катера, глиссеры и моторные лодки. И над каждым из них развевались разноцветные флаги. Звенели песни...

К ракете бесшумно подлетели три аэромобили. Сделав в воздухе несколько кругов, они опустили на воду. Вскоре ученые и Олег пересели на новый транспорт.

И наконец, вот он, Куйбышевский порт! Вся набережная и портовая площадь были заполнены народом.

Первым с аэромобили вышел Иван Иванович, а за ним и другие члены экспедиции. Денисов снял свою кепку и, приветствуя собравшихся, замахал ею над головой. Движения его руки, словно магнит, сразу привлекли к себе тысячи взоров, вызвали могучую волну людского гула. Гул все усиливался, ширился, еще более подчеркивая всеобщее восхищение и ликование.

И вот чьи-то руки неожиданно подхватили Денисова, подняли его и понесли к высокой гранитной трибуне.

Вокруг - цветы, цветы, цветы...

Ни на минуту не умолкая, гремели радостные восклицания:

- Слава покорителям космоса! Слава строителям Малой Луны!

- Ура! Шестой океан завоеван!

- Открыта дорога на Марс и Венеру!

- Слава советским ученым! Слава храброму отряду Денисова!

У всех восхищенно горят глаза, на лицах - улыбки, радость, восторг. У многих блеснули слезы. И неудивительно. Никогда еще людям не приходилось переживать такое яркое событие, отмечать такое торжество...

Людское море колыхается, гудит. От цветов и зелени веет над площадью волнующими

запахами лугов и полей. Здесь была весна, солнце, молодость!..

На трибуне появляется Иван Иванович. Его донесли, не потеряли в этом пестром, по-праздничному возбужденном, людском океане. Движением руки Денисов поправляет волосы и некоторое время стоит, взглядываясь в даль, как бы собираясь с мыслями.

И вот над площадью, над набережными, над широким плесом моря звучит его взволнованный голос. Денисов говорит страстно, зажигающе, отчеканивая каждое слово. И все находят в его проникновенной речи и свои мысли, слышат в ней непоколебимую веру в гений человека, в великие грядущие дела.

После Денисова на трибуну вышел Григорий Антонович Рыбкин. Он поднял руку, словно желая несколько приглушить неумолчный людской шум, и необычно просто заговорил:

- Дорогие друзья! Речь моя будет короткой. Ученые любят говорить больше фактами. С Малой Луны мы вернулись не с пустыми руками. Если хотите видеть - так вот, пожалуйста...

В этот момент четверо юношей поставили на угол трибуны огромный полосатый арбуз диаметром не менее полутора метров. Площадь ахнула от удивления. И снова радостный, рокочущий гул пронесся от одного края площади в другой.

- Ура! У-ра!!!

И вот где-то рядом зашумели крылья, и небо в одно мгновение ожило, затрепетало белыми, сизыми комочками голубей.

Ликовала площадь, ликовало небо, от бурной, невыразимой радости трепетали сердца...

Это было торжество, праздник, небывалая победа человека! Это была демонстрация его силы, гения и крылатой дерзкой мечты.

Глава XXV

Широкий просторный кабинет. В мягких креслах сидят и о чем-то дружески, откровенно беседуют два человека. Первый - с блестящей лысиной, аккуратными черными усиками. Он внимательно, с улыбкой оглядывает своего собеседника и время от времени задает ему вопросы. Другой - в военного покроя кителе, в пенсне, держит на коленях развернутую папку, говорит коротко, немногословно. По внешнему виду, голосу, неторопливым движениям в нем сразу угадывается Иван Иванович Денисов. Да, это он. А его собеседник - президент Академии наук СССР.

На высоких окнах приспущены шторы. В кабинете царит мягкий полуденный свет, воздух свеж и прохладен.

За окнами несмолкаемо шумит Москва. Но сюда проникают лишь едва уловимые отзвуки ее бурной, неугасимой жизни.

- Чудесные, славные дни прожили вы на ракетной станции, - сказал президент, откинувшись на спинку кресла. - Но это уже пройденный этап. Сейчас, Иван Иванович, мы разрабатываем новую трассу полета.

- На Луну, конечно? - улыбнулся Денисов.

За квадратными стеклами пенсне задумчиво светились его спокойные умные глаза.

- Да, коллега, туда...

- Мы уже думали об этом... - Иван Иванович хитровато прищурился. - И даже имеем на

этот счет некоторые свои соображения.

- Это хорошо. С удовольствием выслушаем вас, - продолжал президент. - Но у нас есть одно сомнение: относительно посадки ракеты. Большинство авторитетов предлагают избрать площадку на Море Дождей. Это, пожалуй, самое удобное место.

Брови Ивана Ивановича прыгнули вверх и он сдержанно произнес:

- Площадка эта, Алексей Гаврилович, совершенно не подходит. Море Дождей - гибель для ракеты.

- А что такое? - на лице президента выразилось недоумение. - Не позволяет почва?

- Да, - ответил Иван Иванович, перевертывая страницы своей папки. - Хотя астрономы всего мира хорошо знают каждую щель на Луне, но там имеется еще немало белых пятен и загадок. Во время наблюдения мы получили необыкновенные результаты.

- Ну-ну? - с нетерпением ожидал самого главного президент.

- Поверхность Луны различна, не одинакова по своим физическим свойствам: пылеобразная - на равнинах, и каменная - в горных местностях. Так вот -пылеобразный грунт на Море Дождей такой рыхлый и мягкий, что не может удержать на себе даже небольшого камня. Камень тонет в нем, будто в воде.

- Так, так...

- Интересно, Алексей Гаврилович, и важно для нас особенно то, - продолжал Денисов, - что мягкая и рыхлая пыль покрывает Море Дождей толстым, в несколько десятков метров слоем. И если ракета сделает там посадку - она вся погрузится в пепельную пучину. Правильнее будет назвать Море Дождей Пепельным морем...

Лицо президента нахмурилось, по сузившимся глазам можно было видеть, как упорно работала его мысль, так как сообщение действительно оказалось важным и неожиданным.

Да, то, что говорил Иван Иванович, было похоже на правду. На Луне даже с Земли видны сотни огромных кратеров потухших вулканов. Вулканы когда-то действовали, дышали огнем, выбрасывали из лунных недр горы пепла. Спутник Земли прожил сравнительно небольшую, но лихорадочную жизнь и замер навсегда, предоставив людям любоваться холодными пустынями и скалистыми цепями гор.

- Хорошо. Согласимся, что это так, что Море Дождей не подходит. Где же в таком случае выбрать посадочную площадку? Вы думали над этим? - спросил президент после некоторого раздумья.

Денисов встал и подошел к огромной карте Луны, висевшей на стене.

- Конечно, думали. Вот здесь, Алексей Гаврилович, - показал он карандашом. - На дне цирка Платона. Как известно, он представляет из себя кольцеобразную гору. Кратер цирка довольно большой - 92 километра в длину и 61 километр в ширину. Его дно твердое, каменное и может служить надежной посадочной площадкой для наших путешественников. В этом я совершенно убежден.

Окинув быстрым взглядом всю карту Луны, Денисов продолжал:

- Полет на Луну -это замечательно! Он поможет нашей науке открыть много нового, расширить ее горизонты. После наших последних наблюдений я утверждаю и смогу доказать, что на Луне имеются огромные богатства. Это различные руды, драгоценные камни, это, если хотите знать, новые минералы, которых нет на земле. Конечно, Луна создана из тех же известных нам элементов, что и Земля, но нельзя забывать, что там они находились и находятся в совершенно других условиях: там незначительная сила притяжения, нет воздуха, отсутствует кислород, а значит и не происходит окисление, нет воды, очень большие колебания температуры. Так что логика, Алексей Гаврилович, подсказывает: на Луне, если люди, наконец, до нее доберутся, будут сделаны исторической важности научные открытия.

- Вот и прекрасно, Иван Иванович. Хорошо, что вы уверены в этом. Кстати, вам и карты в руки, - весело сказал президент.

Денисов оживился.

- Значит, Алексей Гаврилович, и я буду в составе новой экспедиции?

- Да, - ответил президент. - Вы ведь протоптали, так сказать, в космос первую дорожку и, конечно, не заблудитесь! - засмеялся он.

Денисов благодарно кивнул головой. Затем снова вернулся к карте Луны и спросил:

- Алексей Гаврилович, не можете ли сказать, какая будет основная задача этой экспедиции?

- Задача очень важная и ответственная, Иван Иванович. Вместе с учеными на этот раз полетят инженеры и техники. На Луне они должны установить ретрансляционную телевизионную станцию.

- Да что вы! - воскликнул Денисов и глаза его восхищенно заблестели. - Возможно ли это?

- Уже разработан проект первой стройки на Луне, - продолжал президент. - Правда, это звучит несколько нереально, фантастически. Но мы живем, коллега, в такое время, что фантастика сбывается на наших глазах. Установим ретрансляционную станцию - какие широкие возможности откроются тогда для телевидения? Передачи из Москвы будут видеть жители Владивостока и Минска, Пекина и Парижа, Дели и Рима. Вы понимаете, что все это значит? Победу человека над расстоянием, уничтожение границ между возможным и невозможным...

Дружеская беседа ученых затянулась. Денисов еще долго делился своими впечатлениями о путешествии на ракетную станцию, мечтал о будущем полете на Луну, горячо говорил о последних достижениях и открытиях советской науки.

Президент внимательно слушал Денисова. Изредка он вставлял в его рассказ свои замечания, кое с чем не соглашался, важные мысли записывал в блокнот.

На его лице время от времени появлялась усмешка. Иван Иванович хорошо понимал ее: она у президента всегда сдержанная, но зато мудрая, ласковая, необычно тепло озаряющая душу собеседника.

Президент был рад успеху экспедиции Денисова на Малую Луну и еще более радовался тому, что должно было свершиться в ближайшее время.

Хотя в кабинете было прохладно, но взволнованность, с которой говорил Иван Иванович, разгорячила ученого. Он покраснел, на лбу выступили капельки пота.

- Ах, какой я, право, невнимательный, слишком задержал вас, - сказал президент. - Ведь в Астрономическом клубе вы сегодня читаете свой доклад. Готовиться нужно.

- Ничего, ничего, Алексей Гаврилович.

В это время возле высокого книжного шкафа раздался мелодичный низкий гудок и вспыхнул экран телевизора-фона. Белокурая девушка сообщила:

- Алексей Гаврилович, к вам пришел товарищ...

Президент увидел стоявшую за ней фигуру худощавого человека в сером клетчатом костюме и сразу узнал его.

- Просите! - сказал он, поднявшись для встречи гостя.

В кабинет вошел молодой мужчина среднего роста, с энергичным, волевым лицом, на котором выделялся высокий красивый лоб.

- Здравствуйте, товарищ президент! - поздоровался он, скромно улыбаясь.

Алексей Гаврилович по-дружески пожал ему руку и, показывая глазами на профессора, предложил:

- Знакомьтесь, это - профессор Денисов, наш славный путешественник космоса.

- О, какая приятная для меня встреча! - воскликнул посетитель на английском языке, протягивая руку Ивану Ивановичу. - Вилли Рендол. Как я рад, что вижу вас.

Денисов удивился, услышав это имя, и какое-то время широко раскрытыми глазами смотрел на инженера. Он ничего не мог понять: ведь по радио сообщалось, что Рендол строил космическую ракету, потом ушел с завода, что его искала вся полиция Федеральной Республики, чтобы расправиться с ним... И вот вдруг такая встреча!

- Насколько я знаю, вы - инженер Федеральной Республики? - по-английски сказал Иван Иванович, вглядываясь в лицо нового знакомого.

Вилли Рендол смущенно улыбнулся:

- Да, я инженер... Но я хотел быть честным, и поэтому в Республике мне не нашлось места.

Президент молча наблюдал за волнующей встречей этих двух ученых, которые жили в разных концах мира, никогда не видели друг друга, и вот, встретившись, были так рады.

Иван Иванович взял Вилли Рендола под руку и провел его к дивану. Напротив в кресле сел президент.

- Иван Иванович, - сказал Алексей Гаврилович, - а вы, если хотите знать, в долгу перед товарищем Рендолом.

Денисов недоуменно пожал плечами, взглянул в глаза инженеру, пытаясь понять, о чем идет речь.

- Да, да, - продолжал президент, - вы должны поблагодарить, нашего гостя за привезенную весть о диверсантах на Малой Луне.

- Вы знали о Назарове? - удивился Денисов. - Об этом наемнике атомщиков?

- Да, знал, - скромно ответил Вилли. - Но мне кажется, моя помощь едва не опоздала...

- Нет, она не опоздала, - заметил Алексей Гаврилович, - хотя было бы лучше, если об этом мы узнали раньше. В разоблачении Назарова мы шли, оказывается, параллельными путями, товарищ Рендол. Это знаменательно! Как бы ни маскировался враг, его деятельность будет обязательно раскрыта.

- Как устроились, где живете? - спросил Иван Иванович Рендола после того, как тот рассказал о событиях на ракетостроительном заводе, о приключениях во время путешествия по океану.

- Живу недалеко от Москвы, в санатории «Звездный дождь», - охотно заговорил Вилли. - Отдыхаю, изучаю русский язык. Чувствую себя так, словно второй раз на свет родился, - вдохновенно и горячо промолвил он, и лицо его засияло. Инженер замолк на минуту, потом

продолжал:

- Приезжайте к нам, Иван Иванович, - сыграем в городки. Только сейчас я понял, какая это интересная русская игра!

Денисов засуетился, что-то начал искать в своих карманах. Наконец он вытащил красную карточку и показал ее Рендолу.

- О! Так и вы будете жить в нашем санатории?! - воскликнул Вилли. - Это прекрасно! Какое замечательное совпадение... У меня столько к вам вопросов, товарищ Денисов! Наконец, вы поможете мне поближе познакомиться с Москвой...

Рендол поднялся с дивана, подошел к окну.

- Все эти дни я люблюсь Москвой, этим чудесным городом-сказкой, - подчеркивая каждое слово, говорил инженер. - Я хожу по ее улицам и никак не могу поверить, что я свободный, что меня никто не подкарауливает и не выслеживает, что я дышу чистым воздухом, что я - человек!

- В этом нет ничего удивительного, товарищ Рендол, - подойдя к инженеру, сказал Иван Иванович Денисов. - Это ощущение большого невыразимого счастья.

Вилли облокотился на подоконник, на мгновение закрыл глаза. Ему вспомнились Нелли, родные Фэми и Джонни, которые остались где-то далеко, за океаном. Что с ними сейчас? Как живут они?

... Выцветшее белесое небо. Ряды каштанов с запыленными и завявшими листьями. Бесконечная дорога... Пустынная, печальная, она ведет куда-то три фигурки, от которых не отстают три черных тени...

Это женщина с двумя детьми... Куда они идут?

Серый расплавленный гудрон прилипает к подошвам старых запыленных туфель. По спине женщины ручейком скатывается пот, а в голове лишь одна мысль - об этой долгой, тоскливой дороге...

Пешком пройден уже весь родной штат. Но нигде эта женщина с двумя детьми не может найти себе ни работы, ни приюта. Вот она сворачивает под густой каштан, возле которого слышно журчание ручейка, и, обессиленная, опускается на рыжую, выжженную солнцем траву.

Женщина нагибается, набирает в пригоршню воду, поит мальчика и девочку.

Это - Нелли, жена Рендола! Сейчас ее не узнать: худое, пожелтевшее лицо, согнутые плечи, угрюмый, безразличный взгляд. Она пожертвовала своим глазом, выкупила домик, чтобы построить свое маленькое семейное счастье. И вдруг все перевернулось вверх дном. Вилли не дали жить в Федеральной Республике, не дают жить здесь и ей, и детям...

После отъезда Рендола за океан, после неудачи лучшего коллингвского агента Айды Фолк, сенатор Уолтер возненавидел домик инженера в Сен-Криттоне, его семью. И хотя по закону он не мог отнять этот домик, но все же поставил своей целью сделать это, выжить из него семью Рендола.

По ночам на квартиру к Нелли врывались гангстеры, ломали мебель, выбивали окна, издевались над бедной женщиной и детьми. Это были страшные ночи. Но всякий раз после каждого такого погрома Нелли снова наводила в доме порядок.

Налеты бандитов, однако, не прекращались.

И вот перед Нелли нет больше ничего, кроме этой нескончаемой, дышащей зноем пыльной дороги.

Но жена Рендола не согнулась, не упала на колени перед этим ненавистным, страшным миром. В ее душе жила надежда: она верила, что Вилли не забыл о ней, что он вырвет ее из этого ада, принесет настоящее счастье.

* * *

Президент Академии наук подошел к Рендолу, положил на его плечо руку.

- Задумались? Не о семье ли?

- Да, беспокоюсь и скучаю о жене и детях. Хотя бы не случилось чего-нибудь страшного. Они ведь там одинокие, беспомощные. Уолтер на все способен.

- Не унывайте, и Федеральная Республика не без добрых людей, - заверил инженера Алексей Гаврилович. - Найдутся и у них защитники.

...Три человека стоят перед широко распахнутым окном, дышат свежим упругим воздухом, любуются красавицей Москвой. Город поет, шумит, ликует многоголосым шумом. И на сердце Вилли Рендола становится светлее, спокойнее. Здесь - весна, здесь рождается счастье, здесь - центр планеты, заветных человеческих дум и мечтаний.

И вот почти одновременно все трое поднимают свои взоры в небо. Там, где-то высоко-высоко, летит по своей орбите Малая Луна.

...На всех материках в вечернее время вглядываются люди в далекие глубины неба. С помощью даже небольших оптических приборов они находят среди тысяч знакомых звезд и созвездий новую яркую звезду. Она то вспыхивает, как огонек электросварки, то гаснет, то снова загорается ярким, трепетным светом. И во все концы мира с этой необычайной звезды летят позывные:

- Говорит советская космическая станция!

- Говорит Малая Луна!

... Над Землей была сооружена и жила своеобразной жизнью мирная лаборатория передовой советской науки.

А в это время в конструкторских бюро, в кабинетах институтов Великого Советского Государства уже обсуждались планы нового небывалого прыжка человека - полета на Луну.

* * *

Советская наука торжествовала.

Тысячи лет мечтал человек заглянуть за пределы своей планеты, узнать, что же представляют собой межзвёздное пространство, Луна, Марс, Венера и другие планеты.

И вот пришел этот час! Могучая сила земного притяжения преодолена! Провозглашена новая эра - эра великих открытий и победного шествия Человека по Вселенной.

Слава человеческому разуму, его стремительным и дерзким мечтам!

Мечты! Они для человека - крылья. Они - его счастье и радость. Труд создал человека. В труде роди-

лась мечта. Она удесятирила силы человека, возвеличила его над миром. Благодаря мечте человек создал первый рычаг, которым он повернул камень в своей первобытной пещере. Она натянула тетиву лука, послала легкую стремительную стрелу в чрево зверя, дала людям огонь, выплавил из руды железо, бросила в почву животворящие зерна хлебов...

Из людской мечты возникли селения, деревни, города,-Получив ее крылья, человек стал властелином Земли, привел в движение ветряные и водяные мельницы, заглянул в далекие тайники природы, заставил природу покориться его воле...

Мечта вела за собой Колумба, Магеллана, Седова - мужественных и смелых сынов земли - к великим географическим открытиям.

Мечта звала к лучшему будущему, к свободе и счастью, к весне и солнцу, - и за нею шли рабы Спартака, коммунары Парижа, трудовые люди России, солдаты Мао Цзе-дуна...

Человеческая мечта! Для нее нет границ, потому что сама она безгранична. Родившись, она не может погибнуть, исчезнуть бесследно, так как ее рождает бессмертный разум человека.

Досмотрите вокруг - море электрических огней, величественные белокаменные дворцы, корпуса могучих заводов и фабрик, голубые линии каналов, пестрые ковры нив и лугов, ажурные мачты высоковольтных передач - все это было когда-то мечтой. Ее нельзя было

видеть, уловить. А теперь - она распростерлась перед нами в переливах чудесной земной красоты...

Мечта не знает покоя, не ищет себе тихого уголка. Она всегда там, где человек. А где мечта-там труд и творчество, кипение жизни и великое, непреодолимое движение вперед!

Хвала Человеку, его разуму и крылатым, дерзким мечтам!

...Покорена стихия воды и огня, раскрыты заветные тайны природы. Человек приказывал, и ему служила энергия каменного угля и пара, потоки электронов, радиоволны, сила лучистого Солнца. Он изучил и покорил мир молекул, сам создал новые вещества.

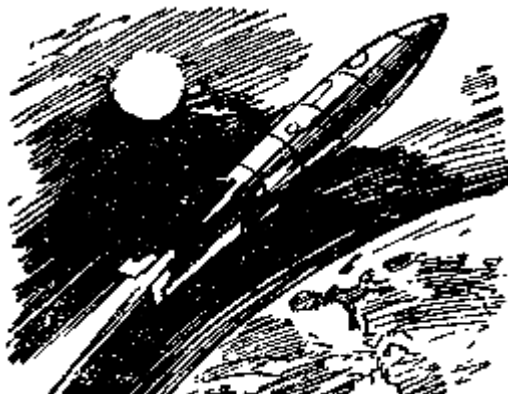
Казалось - вот и рубеж, дальше которого нельзя ступить человеку. И на этом рубеже, как часовой, стоял молчаливый неразгаданный атом. В него не могли проникнуть ни луч солнца, ни взгляд человека. Но люди послали туда свою мечту. И произошло чудо: атом расщепился, раскрыл свою чудесную кладовую, и на Землю хлынули огромные потоки неведомой доселе энергии...

И вот - тот самый невидимый атом, в который с такой трудностью проникли человеческая мечта и разум, вдруг сам подхватил их, придал им новые силы и понес вперед и вперед...

Да, это атом сейчас вращает турбины могущественных электростанций, это он ведет составы поездов по железным дорогам, превращает пустыни в цветущие поля, дарит людям свет, тепло, изобилие, счастье...

Да, это атом, сила которого в свою очередь была умножена человеческим разумом и его мечтой, понес в межзвездное космическое пространство первых завоевателей Вселенной.

Слава Человеку, его могучему разуму и крылатым, дерзким мечтам!

В. И. ШЕВЧЕНКО, кандидат исторических наук.

И. Ф. ШЕВЛЯКОВ, научный сотрудник Московского Планетария.

«МАЛАЯ ЛУНА» В ФАНТАЗИИ И В НАУКЕ

(послесловие к повести)

Есть такой жанр в литературе - научная фантастика. Смело можно утверждать - ее любят, ею зачитываются миллионы людей. Характерно, что при обсуждении в 1952 г. пятилетнего плана Детгиза Министерства просвещения РСФСР половина всех пожеланий юных читателей относилась к созданию и выпуску книг научно-фантастического содержания. И нет человека, который был бы вполне равнодушен к научной фантастике: напротив, она - зачастую предмет самых ожесточенных споров. Одни, скептически улыбаясь, утверждают про прочитанное: «Так не бывает. Не может быть». Другие, - энтузиасты, - с азартом, с огоньком в глазах, отстаивают прямо противоположное: «Так может быть. Так будет. Мы добьемся этого. Кто знает-в достижении этого будет, может, доля и моих усилий!»

Кто же прав - скептики или энтузиасты? В чем секрет успеха этих книг, их обаяния? Какова роль произведений научной фантастики, в идейном воспитании нашего народа, нашей молодежи?

Что правда и что вымысел в повести Н. Гомолко «За великую трассу»?

I

«Фантазия есть качество величайшей ценности», - указывал Ленин. Великий вождь говорил, что она нужна не только поэту, но что развитие интегрального и дифференциального исчисления было бы невозможным без фантазии. «Надо мечтать», - призывал Ленин. Но в то же время он решительно осуждал мечту, которая, по выражению Писарева, «хватает в сторону», едко подсмеивался над людьми, у которых фантазии «маленький избыток».

Важно отметить, что Ленин думал и о создании научного романа о будущем. В годы создания плана ГОЭЛРО он говорил о необходимости именно романа, а не научно-популярной брошюры, - о будущей электрификации страны. «А почему бы нет? - замечал он А. В. Луначарскому. - Ваш Богданов написал же «Инженер Мэнни»? Плохой роман; необоснованная фантастика! А если по-научному подойти к вопросу? Теперь у нас есть план ГОЭЛРО, научно обоснованный план...»

Замечательны, как известно, руководящие указания по вопросам детской и юношеской литературы великого советского писателя А. М. Горького. Тут - целая стройная программа развития и расцвета научно-художественного жанра, в том числе научной фантастики. Учитывая всю специфику жанра, Горький последовательно проводит линию марксизма-ленинизма, политику партии в молодежной литературе, и в то же время в ряде высказываний отталкивается непосредственно от чуткого, внимательного учета, анализа запросов и особенностей восприятия детей.

Великий русский писатель определял научную фантастику как «сказку, основанную на запросах и гипотезах современной научной мысли». Цели жанра он видел в том, чтобы «научить... думать о будущем», дать «лучезарное видение будущего», образ «мира покоренного вещества и энергии, подвластной воле почти бессмертного человека».

Придавал Горький большое значение вымыслу, «домыслу». Здесь мы вплотную подходим к вопросу о типическом, о сознательном преувеличении, заострении. Научная идея в научно-фантастическом произведении это и есть, как правило, именно типическая, обобщенная наука будущего, ее продление из сегодня - вперед, в завтра-методом развития перспектив по проложенному пути, методом художественного сгущения и сознательного заострения, преувеличения-в целях наибольшей типизации. В этом смысле научно-фантастический роман не есть проект, сдаваемый в Комитет изобретательства или Госплан, но он в ярко-эмоциональной форме «домысливает» - рисует типические черты науки и техники в их движении, прогрессивном развитии, воссоздает ту атмосферу размаха, необыкновенных дерзаний и свершений, «завтрашней радости», о великом воспитательном значении которой убедительно говорил выдающийся советский педагог А. С. Макаренко.

Горький неустанно подчеркивал необходимость связи научной фантастики с живой современностью, говорил о «действительности» будущего, требовал предельной научной достоверности, даже призывая к полету мечты, к гипотезам и проектам крылатым, будоражащим творческую мысль, зовущим вперед. Великим оптимизмом, уверенностью в могуществе партии, народа пронизано его известное утверждение, что «мы живем в эпоху, когда расстояние от самых безумных фантазий до совершенно реальной действительности сокращается с невероятной быстротой».

О том же писал знаменитый деятель науки К. Э. Циолковский. С огромной силой убеждения он утверждал: «Невозможное сегодня станет возможным завтра».

Советские писатели-фантасты указания и мысли Ленина, Горького поставили в центр своей работы. В художественной форме описывают они фантастические пути и способы решения различных научных и технических проблем. Применяя методы заострения, типизации, продления в будущее реальных, животрепещущих научных достижений, советская научная фантастика поистине выросла в своеобразную литературу обоснованной

мечты, художественно-научного предвидения.

Сейчас мы имеем много талантливых научно-фантастических повестей и романов, которые отличаются высокой идейностью и реалистической целеустремленностью даже в самых фантастических решениях перспектив развития нашей и мировой науки и техники.

Многие и многие мечты и прогнозы в лучших произведениях жанра воплощаются в жизнь на наших глазах. Изобретены подводные лодки, в быт вошли самолеты, корабли-острова, радио, телевидение, атомная энергия и т. п., о чем еще 50-80 лет назад можно было прочесть лишь на страницах романов Жюль Верна.

Около десяти лет назад советские писатели В. Немцов и В. Охотников рассказывали в романах «Золотое дно» и «Дороги вглубь» о нефтепромыслах на дне Каспия, о чудесной машине - стальном кроте, - путешествующей под землей. А ныне широко шагнули в море нефтяные вышки на Каспии, и в Москве построен опытный «стальной крот» инженера А. И. Требелева - подземная лодка, предназначенная для прокладки под мостовыми тоннелями для газовых труб.

Можно сказать - писатели подхватывают, популяризируют народную мечту, ученые - борются за нее и воплощают ее в действительность. Недаром поется в известной советской песне: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...»

В буржуазной фантастике герой всегда является одиночкой; нередко он даже противопоставлен обществу. В нашей советской научно-фантастической литературе герой живет и работает в обществе, коллективе, не мыслит себя вне связи с народом. В буржуазной фантастике герой не столько носитель, сколько обладатель, владелец открытия, изобретения, притом готового, а само свершение открытия происходит где-то за страницами книги, до начала действия.

Напротив, основа сюжета произведений советской фантастики - поиски героем путей к верному решению важнейших научных проблем, показ нашей техники не как «склада готовых открытий и изобретений», а как «арены борьбы» (Горький). Секрет привлекательности таких книг, как «Тень минувшего», «Озеро горных духов», «Звездные корабли» И. Ефремова - именно в исканиях героев, в разгадывании загадок и тайн, в заинтересованности читателя, напряженно следящего за спорами героев и необычным развертыванием сюжета. Подлинные, невыдуманные конфликты придают лучшим произведениям советской научной фантастики высокую драматичность и убедительность.

* * *

Повесть Николая Гомолко «За великую трассу» посвящена одной из самых интересных, самых волнующих все человечество проблем - полету в мировое пространство, строительству искусственного спутника Земли. Это - попытка заглянуть в завтрашний день, показать практическое применение теоретических расчетов великого русского ученого К. Э. Циолковского. В этом плане - перед нами произведение научно-фантастическое.

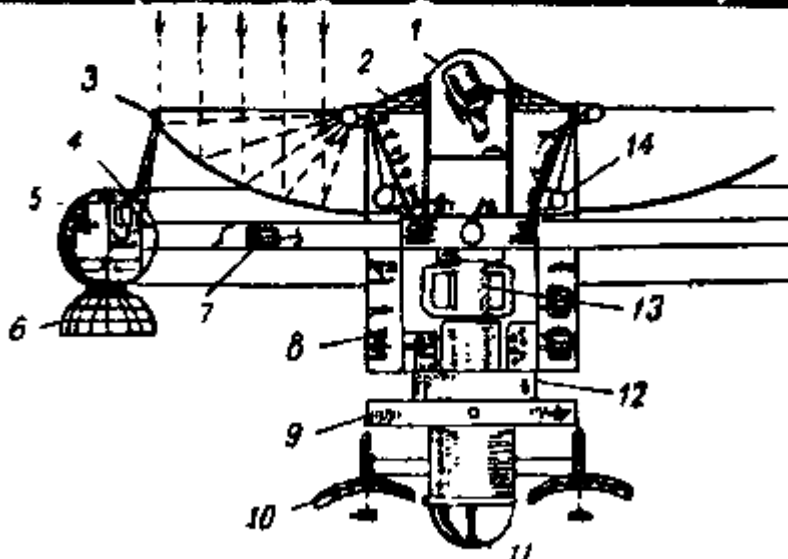
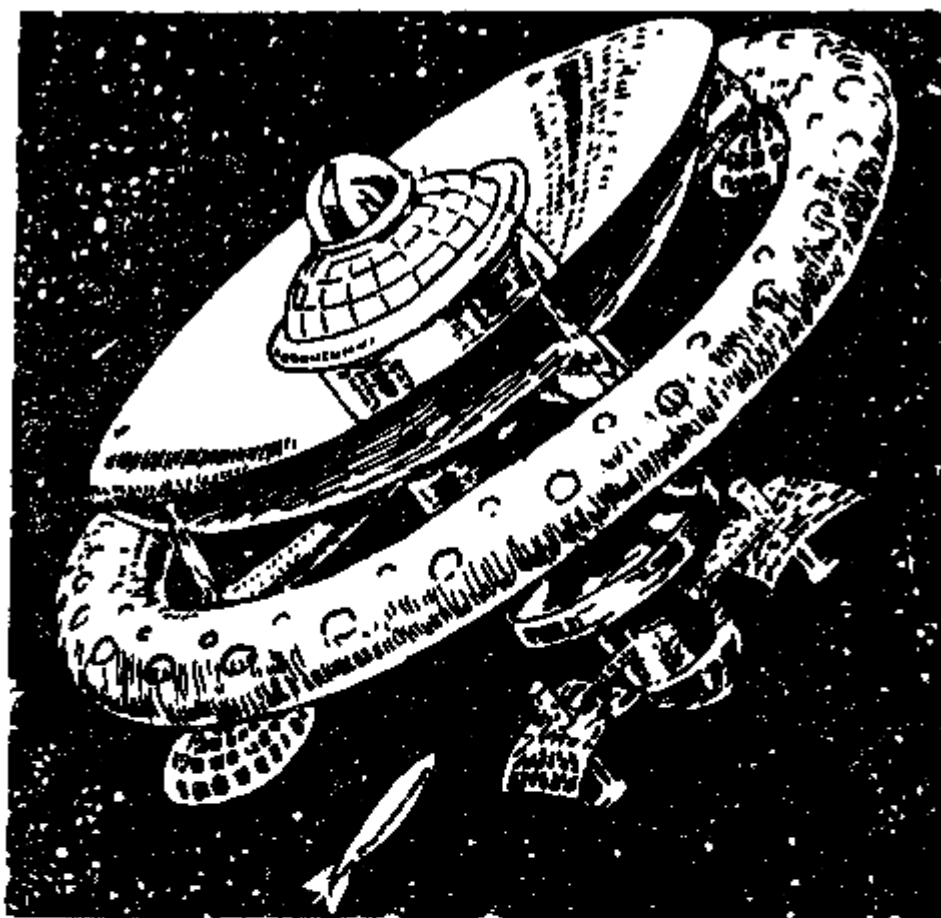
Но линия научного прогноза в повести тесно переплетена с линией социального памфлета. Автор задался целью в заостренно-яркой форме показать столкновение мира социализма - мира света и радости - с миром капитализма - миром мрака, авантюры, провокаций и разбоя.

Писатель правильно показал неизбежность краха авантюристических замыслов империалистов, развернул убедительную картину растущего в странах капитализма движения против войны, движения за прогресс, за мир, за применение достижений науки для счастья человечества.

Вспомним вкратце сюжет.

... На исходе июньского дня одного из грядущих лет в историю человечества была вписана еще одна славная победа советского народа. Первыми в мире советские люди приступили к строительству межпланетной станции - Малой Луны. Стала осуществляться

заветная мечта человечества - покорение неизведанных космических пространств. В этот час начался отлет в мировое пространство советских ракет, экипажу которых было дано почетное задание соорудить на высоте 3000 километров искусственного спутника Земли.

Один из возможных вариантов внеземной станции, предназначенной для физических и астрономических исследований в мировом пространстве. Другой вариант смотри на форзаце книги

1. Астрономическая обсерватория и лаборатория.
2. Оранжерея.
3. Зеркало гелиоустановки.
- 4 и 5 Жилые и вспомогательные помещения.
- 6 Антенна радиолокатора.
7. Лифт.
8. Мастерские и машинный зал гелиоустановки.
9. Площадка для причаливания ракет.
- 10 Антенна радиотелескопа
- 11 Обсерватория.
12. Склады.
- 13, Турбогенератор.
14. Котел гелиоустановки.

Для советских людей, для трудящихся стран народной демократии это была еще одна победа науки.

Не таковы мечты сторонников «холодной войны», капиталистических акул. Руководители крупнейших монополий также задумывают постройку космической ракеты и своей Малой Луны, но для них такие сооружения - это оружие нападения на свободные демократические страны с небывалых высот, это одно из очередных средств замышляемой новой небывалой войны.

Два мира в повести даны в остром столкновении. Техника советской страны ушла Далеко вперед, - значит, задача агрессоров уже не в том, чтобы ее догнать, построить что-то свое. Нет, они решают иначе: захватить советскую Малую Луну силой, путем провокации, или просто уничтожить ее.

И вот военная клика заокеанской державы засылает на советскую землю прожженного изменника Родины - Назарова. Под видом убитого им геолога Боброва он проникает на Малую Луну с заданием похитить советскую космическую ракету, перегнуть ее за границу, а Малую Луну - взорвать.

Один из главных героев повести - талантливый инженер-изобретатель Вилли Рендол. Он - на службе ракетостроительного треста, где сооружается по его проекту космическая ракета. Но шаг за шагом Вилли Рендол на собственном опыте убеждается, что его труд и изобретение заправили Федеральной Республики намереваются использовать в своих коварных замыслах - для захвата советской космической станции и развязывания новой войны.

Но он, Рендол, не убийца, он не будет способствовать нападению на страну мира, маяк науки - Советский Союз! И инженер забирает свои чертежи с завода, а в ответ на преследования решает бежать. При поддержке прогрессивных рабочих организаций страны он уезжает в Европу, чтобы там работать и бороться за светлые идеалы человечества.

Вилли - на «нейтральном» шведском электроходе. Но и сюда дотянулись щупальцы заокеанской разведки. За ним охотится опытная шпионка и убийца Айда Фолк, его помешают в специальную каюту, где спрятана ядовитая змея. Собравший, волевой, связавший отныне свою судьбу с судьбой борцов за мир, Рендол избегает всех ловушек врагов и благополучно приезжает в Европу.

А Малая Луна, новое, созданное гением советского человека космическое тело, продолжает свой путь в мировом пространстве. Туда направлены первые исследователи - экспедиция научных работников. Участие в полете принимает пионер Олег - сын одного из советских ученых.

Жизнь на искусственном спутнике идет своим чередом, ведутся наблюдения. В эту среду ученых затесался злобный враг, притаившийся, готовящий свое черное дело. Высокая бдительность советских людей помогает пресечь козни врага. Смелый, инициативный пионер сумел помочь старшим товарищам выследить коварного преступника и спасти космическую ракету от захвата врагами.

Астрономический фон для повествования о борьбе двух миров писатель избрал не случайно. Астрономия в некоторых капиталистических государствах действительно служит сейчас в руках крупных финансовых заправил и их лакеев - наемных «ученых» и писак - одним из средств грубой фальсификации науки, обмана простых людей.

Буржуазные наемные писак мечтают в «комиксах» о насильственной колонизации планет, превращении в рабов их гипотетических обитателей, о насаждении капиталистических- порядков во Вселенной.

Предприимчивые дельцы объявили как-то продажу пассажирских билетов якобы на строящуюся космическую ракету Нью-Йорк- Луна, и за несколько дней записалось 24000 искателей приключений. Одно время Нью-Йоркский Планетарий довольно бойко торговал... ордерами на право владения территориями на планетах, которые в будущем должны быть завоеваны США! И когда одного воинственного генерала спросили, а зачем ему, собственно, Луна, он, не задумываясь, ответил: «Бомбить водородным оружием советскую Россию!»

Безумный и вредный бред! Осуществление межпланетных сообщений - грандиозной научно-технической проблемы - должно способствовать улучшению жизни человека на

Земле. Земля была, есть и будет наилучшей из планет для человека. Достоинство повести Н. Гомолко еще и в том, что он настойчиво проводит идею о том, что дела наших людей во Вселенной - на пользу наших людей, народа - здесь, на Земле.

Сегодня особенно уместно вспомнить полные высокого гуманизма слова выдающегося советского ученого К. Э. Циолковского: «Я интересовался более всего тем, что могло бы прекратить страдания человечества, дать ему могущество, богатство, знание и здоровье».

В повести наглядно показывается, к чему может привести «холодная война», какие напряженные события могут развернуться, если все народы не будут все более настойчиво искать путей к миру и прогрессу на основе всеобщей договоренности. Как и в живой действительности, в повести показана огромная роль в борьбе за мир советских людей, бдительно стоящих на страже мирного созидательного труда вместе с сотнями миллионов простых людей всего мира.

II

Ну, а как с проблемой межпланетных путешествий, полета в мировое пространство в реальной действительности? Мечта ли это только или продление в будущее сегодняшней науки?

Еще Жюль Верн разрабатывал эту тему. В его романах «Из пушки на Луну» и «Вокруг Луны» описывался фантастический полет смельчаков в мировое пространство внутри пушечного ядра, которым выстрелила в направлении Луны сверх-гигантская пушка. Английский романист Г. Д. Уэллс придумал фантастическое вещество-заслонку от тяготения. Аппарат его героев с помощью этого вещества освобождается от земного притяжения и улетает с нашей планеты.

Однако такое вещество не существует в природе и невозможно по законам науки в принципе. Герои же Жюль Верна, решившиеся путешествовать к Луне в ядре, в первую же минуту были бы раздавлены гигантским ускорением, с которым это ядро начинает двигаться.

Эти проекты были просто условными допущениями романистов.

Только нашим соотечественником К. Э. Циолковским были поставлены на твердую научную почву давнишние мечты о полетах в Небо.

Он и его последователи и ученики с математической точностью разработали и рассчитали возможность полета в мировое пространство, используя для этой цели ракету, реактивный двигатель.

Существенное место в работах К. Э. Циолковского занимает теория искусственного спутника Земли - Малой Луны. Циолковский полагал, что уже с помощью составной, многоступенчатой ракеты можно начать забрасывать в межпланетные пространства полезные грузы весом до нескольких десятков килограммов.

Для начала может быть вне Земли основана небольшая автоматическая лаборатория, где будут находиться приборы, передающие по радио сигналы о состоянии солнечной и космической радиации, температуру космических пространств и т. д. Такой «спутник» можно было бы, при современном уровне телевидения; использовать и для ретрансляции в большом радиусе телевизионных передач.

К. Э. Циолковский показывал, что в дальнейшем из частей ракет-спутников, посланных с Земли, можно собрать и целое «небесное жилище».

Писатель Николай Гомолко и описывает такую искусственную Малую Луну. По расчетам ученых она должна быть действительно замечательной внеземной станцией для важных научных наблюдений. По различным проектам Малая Луна - либо большое колесообразное сооружение, либо целая сложная конструкция переплетенных между собой ажурных башен, цилиндров и т. п. Это будет «заброшенное» на высоту, по разным расчетам, от 400-500 или 3000 км до 35000 км и вращающееся вокруг Земли по законам небесной механики, под действием силы всемирного тяготения искусственное, созданное гением человека, небесное тело.

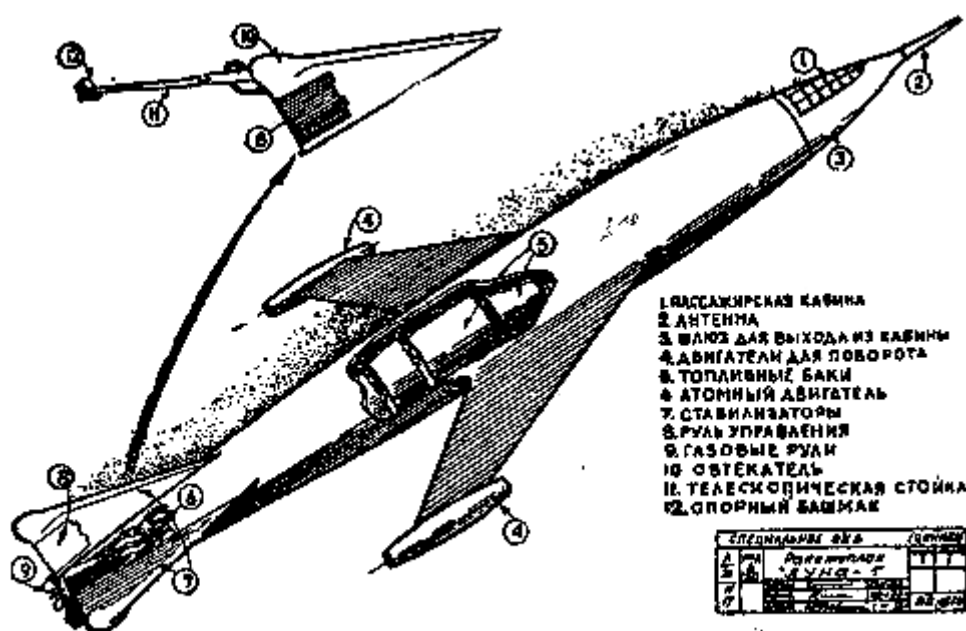
Малая Луна полезна не только как сверхвысотная обсерватория, где нет мешающей астрономическим наблюдениям вечной дымки земной атмосферы, и как лаборатория для исследования межзвездного пространства, солнечной и космической радиации, радиоизлучений звезд, структуры и насыщенности мирового пространства разреженным водородом и т. п., но и как своеобразный межпланетный, ракетодром и заправочная станция, необходимая для значительного облегчения наращивания космической скорости ракет* отправляющихся на Луну, Марс, Венеру.

Небесный «плавающий остров» будет иметь с Землей связь, по радио и телевизионную.

Конечно, для жизни и работы в такой необыкновенной научно исследовательской лаборатории должны быть созданы необходимые условия. К. Э. Циолковский разработал проект особой оранжереи, которая будет снабжать жителей Малой Луны плодами, овощами для питания. Условия невесомости или облегченного веса, круглосуточное облучение солнечными лучами могут помочь вырастить там поистине гигантские плоды и фрукты. Н. Гомолко в финале повести показывает один из таких огромных по земным масштабам арбузов, который привозят путешественники космоса на землю...

Для «вылазок» из помещений станции наружу придется применять скафандры, то-есть пустолазные костюмы с запасом воздуха. Неудобства невесомости можно преодолеть созданием небольшой искусственной тяжести при помощи вращения всего сооружения вокруг оси, в результате чего возникает центробежная сила. Правда, поскольку в этих условиях небо будет представляться быстро проносящимся, будто в вихре, придется для ведения астрономических наблюдений создать синхронное обратное вращение наблюдательных приборов, и это, конечно, вызовет добавочные трудности.

Н. Гомолко в повести предлагает другой проект, по крайней мере для самих обитателей, если не вещей: работники космической станции носят тонкослойные железные подошвы, притягивающиеся к намагниченному полу помещений спутника.

Одна из возможных схем межпланетного корабля.

Этим, конечно, может быть устранена вредная «легкость», но это не компенсирует исчезновения силы тяжести в целом, силы, которая действует на все тело. А между тем, нормальное течение физиологических процессов в организме человека тесно связано с наличием привычной (по величине и направленности) силы тяжести. Подлинно - удобные средства создания искусственных тяжестей в межпланетных ракетах предстоит еще искать.

Огромные перспективы сулит применение к проблеме полетов в мировое пространство атомной энергии. Большая скорость истечения продуктов горения атомного топлива, предельно небольшое место, им занимаемое, - все это его неоспоримые преимущества.

Учитывая конкретные, наиболее выгодные трассы, ускорение, время на разгон и торможение при оптимальной скорости порядка 40-50 тыс. км в час можно говорить о нескольких сутках, нужных для перелета на Луну, о ряде месяцев - для полета к Марсу или Венере.

Но новые данные, приведенные в последней книге видного писателя - научного популяризатора инженера Б. В. Ляпунова «Открытие мира», предполагают создание атомных кораблей Вселенной, имеющих скорости примерно в 100 тыс. км в час. На таком атомном корабле можно долететь до Луны за... четыре часа!

Известный инженер-космонавт А. А. Штернфельд в далекой перспективе мечтает о скоростях ракет даже в 100 тыс. км в секунду, т. е. об 1/8 скорости света. Тогда до звезды Проксима Центавра, отстоящей от нас на 4 с небольшим световых года, наша ракета доберется через 13 лет 50 дней...

Таким образом, такие художественные, научно-фантастические произведения, как роман А. Беляева «Звезда КЭЦ», повесть Н. Гомолко «За великую трассу», поэма молодого калужского писателя В. Чухрова «Полет на Луну», уже перестают быть только сказкой, основанной на запросах и гипотезах современной научной мысли», на исследованиях и расчетах К. Э. Циолковского и его последователей, а перерастают буквально на наших глазах в быль завтрашнего дня.

В 1954 году Президиум Академии наук СССР принял решение об учреждении золотой медали имени К. Э. Циолковского для награждения ученых за выдающиеся работы в области межпланетных сообщений. При Астрономическом Совете АН СССР образована Междуведомственная комиссия по межпланетным сообщениям.

С 1953 года работает в Москве, при Центральном Аэроклубе имени Валерия Чкалова, Всесоюзная секция астронавтики (звездоплавания), и ее комитеты всерьез разрабатывают трассы будущих космических полетов, условия жизни в ракете, способы защиты от вредных излучений атомного горючего, от космических лучей, метеорных потоков и т. д.

Предположено в одну из экспериментальных сверхвысотных ракет поместить подопытную обезьяну с вшитыми в ее тело приборами, которые будут передавать нам по радио данные о влиянии космического полета на живой организм, следить за изменениями температуры тела, сердечной деятельности, кровяного давления, дыхания и т. п. на разных этапах полета: в моменты ускорения, в состоянии невесомости и т. д.

«Наука достигла такого состояния, когда реальна посылка ракеты на Луну, создание искусственного спутника Земли», - сказал на Венской сессии Всемирного Совета Мира Президент Академии наук СССР А. Н. Несмеянов.

Проблеме создания искусственного спутника Земли был посвящен и состоявшийся в Копенгагене в начале августа 1955 г. Международный конгресс астронавтов. В докладах подчеркивалось, что подготовка к межпланетным полетам должна быть международной задачей. На совещании представителей различных стран после конгресса было решено учредить специальную комиссию для выработки программы международных исследований и опытов в области создания «сателлоида» - искусственного спутника Земли и осуществления межпланетных полетов.

На состоявшейся во время конгресса пресс-конференции в здании Советской миссии присутствующий на конгрессе советский ученый академик Л. И. Седов рассказал датским и иностранным журналистам о работах советских исследователей в области астронавтики.

«Настало время,-сказал академик Л. Седов,-когда можно направить все силы и средства на совместные усилия по созданию «искусственного спутника» и переключить военный потенциал в технике ракет на мирные и благородные цели развития космических полетов. Я думаю, что такая работа была бы важным вкладом в дело устранения «холодной войны» и послужила бы делу упрочения мира».

В беседе с корреспондентом газеты «Известия» известный советский ученый, доктор технических наук Г. И. Покровский заявил:

«Запуск в космическое пространство искусственного спутника Земли в настоящее

время вполне осуществим. Скорость движения спутника должна быть такова, чтобы расстояние от Москвы до Ленинграда он мог пройти в одну минуту. Эта задача успешно решена учеными пока только в лабораторных условиях. Лично мною в 1944 г. получена скорость 25 км. в секунду, т. е. в три раза большая той, какая нужна для спутника Земли.

Американские ученые В. С. Коски, Ф. А. Ласи, Р. Ж. Шреффлер, Ф. Ж. Уиллинг добились в 1952 г. скоростей до 90 км в секунду.

Лабораторные опыты, проведенные как советскими, так и американскими учеными, дают значительно большие скорости, чем требуется для искусственного спутника».

Дальше он сказал, что сейчас дело заключается в том, чтобы те средства, которые созданы в лабораториях (кумулятивные заряды обычных взрывчатых веществ) поднять на высоту 300-400 км при помощи ракет и там произвести взрыв. Таким путем может быть придана нужная скорость опытному крошечному искусственному спутнику. Он не будет нести на себе каких-либо приборов и предназначается для наблюдения за его движением при помощи телескопов или радиолокаторов.

Интересно отметить, что недавно опубликованы официальные сообщения об уже готовящихся в СССР и США запусках в ближайшие 2-3 года в космическое пространство небольших искусственных спутников Земли.

Один из проектов предусматривает «сателлоид» диаметром в 50 см и весом в 50 кг. Он будет вращаться на высоте 350-500 км и совершать полный оборот вокруг Земли за 1 ч. 24 м. Запуск его предполагается с таким расчетом, чтобы он двигался от одного полюса к другому и пролетал все широты, а ввиду вращения Земли вокруг своей оси - и все долготы. Это будет миниатюрная научная станция, работающая автоматически, без людей. Ее наличие, - отметил недавно проф. К. Ф. Огородников, - будет равносильно созданию огромного количества геофизических станций на земной поверхности. Спутник будет оснащен огромным числом приборов, и они будут передавать на Землю по радио все необходимые данные.

Пуск этой станции-спутника будет приурочен к так называемому Международному Геофизическому году, который явится как бы международной научно-практической сессией по проведению важнейших исследований и состоится с 1 июля 1957 г. по 31 декабря 1958 г.

«Искусственную Луну» может наблюдать каждый любитель в подзорную трубу, в полевой бинокль. Следить за спутником, отмечать его положение будет весьма важно, так как совершенно точно предусмотреть его орбиту очень трудно: на его полете скажется и притяжение больших горных хребтов, и неравномерности в распределении земного магнетизма и массы внутри планеты, и другие факторы.

Таким образом, мечта о полете за пределы Земли переходит из области фантастики в реальные дела людей.

Писатель Николай Гомолко заглянул в недалекое теперь уже будущее, правдиво, вполне эрудированно, хотя и кратко, описал возможность будущего полета в космос, в художественной форме донес до читателя условия такого полета, потери веса в ракете, жизни на искусственном спутнике.

* * *

Научно-фантастические произведения, написанные в плане социалистического реализма, имеют большое идейно-воспитательное значение. Писатели-фантасты создают много книг «хороших и разных». Ими они будоражат мысль, будят в молодежи творческие искания и дерзания.

Товарищи читатели, сегодняшние пионеры и школьники, комсомольцы, молодежь - завтрашние создатели Сибирского моря, комбайнеры целинных земель и морских глубин, работники научных лабораторий на Луне, бортмеханики стальных кротов и диспетчеры ветров Арктики!

Быть коммунистом - значит дерзать,
думать,
хотеть,
сметь! -

восклицал пламенный трибун советской родины В. В. Маяковский.

С благодарностью, с теплым чувством будете вы, вероятно, вспоминать, в числе других положительных героев, любимых спутников юности, также и героев книг писателей-фантастов: Жюль Верна, В. Обручева, И. Ефремова, А. Казанцева, В. Немцова, В. Охотникова, Вал. Иванова, Я. Мавра, Н. Гомолко. Не они ли, капитан Немо, Карцев и Крымов, Шатров и Васильев, академик Подарев и профессор Цыляковский, Вилли Рендол и Олег Дрозд влекли вас к романтическим профессиям, увлекательным работам - в недра Земли и в пустыни Марса, в сады Гоби и в теплые воды Арктики?!

Однако и на искусственном спутнике - Малой Луне - будут нужны не только профессора и инженеры, но и токари, и сварщики, и медсестры, и повара.

Советский человек - человек-творец, а для творческого человека везде есть романтика и путь к подвигу - в пустынях и суровых льдах Арктики, на фабриках и заводах, на колхозных полях. «Все работы хороши, выбирай на вкус». Хороши, ибо все они - для будущего и во имя будущего, куда ведет нас мудрая Коммунистическая партия.